

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№11 (89)
2012

МОСКВА

Председатель редакционного совета

Жуков В. И. – ректор-основатель Российского государственного социального университета, академик РАН

Члены редакционного совета

Генов Николай (Германия)

Городяненко В. Г. (Днепропетровск, Украина)

Дмитриев А. В. (Москва)

Зборовский Г. Е. (Екатеринбург)

Иванов В. Н. (Москва)

Кен Робертс (Ливерпуль, Англия)

Куропятник А. И. (Санкт-Петербург)

Малышев М. Л. (Москва)

Маркос Аурелио Гuedес де Оливейра (Ресифи, Бразилия)

Осипов Г. В. (Москва)

Саралиева З. М. (Нижний Новгород)

Салихов Б. В. (Москва)

Тощенко Ж. Т. (Москва)

Шпак Н. С. (Минск, Республика Беларусь)

Погосян Г. А. (Ереван, Армения)

Главный редактор

Осадчая Г. И. – Российский государственный социальный университет, доктор социологических наук, профессор

Научно-экспертные отделения редакционной коллегии

Актуальные проблемы социальной политики

Ответственный редактор – Калашников С. В., доктор экономических наук;

Новикова К. Н., кандидат социологических наук, **Жукова Г. В.**, кандидат экономических наук.

Социология социальной сферы

Ответственный редактор – Танатова Д. К., доктор социологических наук;

Петросян В. А., кандидат социологических наук.

Социальная философия, история и политология

Ответственный редактор – Авцинова Г. И., доктор философских наук;

Отюцкий Г. П., доктор философских наук; **Хутин А. Ф.**, доктор исторических наук.

Социальное управление, экономика и право

Ответственный редактор – Толстой В. С., доктор юридических наук;

Волгин Н. А., доктор экономических наук; **Юдина Т. Н.**, доктор социологических наук;

Новичков В. И., доктор экономических наук.

Социальная педагогика, психология и биология

Ответственный редактор – Петрова Е. А., доктор психологических наук;

Федякина Л. В., доктор педагогических наук; **Жаворонок Л. Г.**, доктор биологических наук.

Математика, информатика, филология и лингвистика

Ответственный редактор – Дмитриев М. Г., доктор физико-математических наук;

Чакхиев М. А., доктор физико-математических наук; **Скорородова Е. Ю.**, доктор филологических наук.

Календарь научной жизни

Ответственный редактор – Лаптев Л. Г., доктор психологических наук;

Гапоненко А. В., кандидат педагогических наук, **Лобазова О. Ф.**, доктор философских наук.

Научные анонсы, презентации, рецензии

Ответственный редактор – Щербаква А. И., доктор педагогических наук;

Жамалетдинов Н. К.

Над номером работали

Главный редактор

Объединенной редакции
периодических изданий РГСУ

Багрова Н. В.

Ответственный за выпуск

Танатова Д. К.

Составитель

Ловкова Е. Ю.

Корректор

Салахетдинова В. А.

Компьютерная верстка и оформление

Пробылова Т. А.

Художественное оформление

Морозов Д. А.

Решением Президиума ВАКа Министерства образования России журнал «Социальная политика и социология» включен в перечень периодических изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное содержание докторских диссертаций.

Наш адрес: 107150, Москва, ул. Лосиноостровская, дом 24, комн. 107.

Контактный телефон: (495) 748-67-67 (доб. 30-15).

www.rgsu.net/science/magazine/

E-mail: soc_pol@mail.ru

© Российский государственный социальный университет

© Союз социологов России

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. Г. Ахмедова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ
В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.....6

Т. Ю. Кирилина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
СОЦИОЛОГИИ МОРАЛИ.....12

ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ АНАЛИЗА

О. П. Краснова

УСТРОЙСТВО СМЫСЛОВОГО КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО–НАЦИЯ–ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»
КАК КАЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....22

З. В. Колосов

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА
К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ.....39

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

О. А. Белова, К. В. Лапшинова

ВЛИЯНИЕ СТАТУСА «НАУКОГРАД РФ» НА РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....52

С. В. Колударова

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
БРАЧНОГО РЫНКА.....62

И. В. Лескова

СОВРЕМЕННЫЕ НАУКОГРАДЫ РОССИИ:
ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ.....69

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Э. К. Турдубаева

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА).....76

Е. В. Фролова

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ
ИНВАЛИДОВ.....86

Е.А. Карелина

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ..... 100

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

И. В. Долгорукова

BRAINSTORMING КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ВООБРАЖЕНИЯ..... 107

Ю. Н. Мазаев

РОЛЕВАЯ ИГРА В УЧЕБНОМ КУРСЕ «МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»..... 116

Ю. Н. Малека, Л. В. Макарова

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ
НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ..... 125

О. В. Сердюцкая

МЕТОД СИТУАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА СЕМИНАРАХ
ПО СОЦИОЛОГИИ..... 130

ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

С. В. Львов

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИКЛАДНЫХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ..... 142

Ю. О. Сулягина

ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 155

ANNOTATIONS..... 167

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСИ..... 177

М. Г. Ахмедова,

доктор философских наук, профессор кафедры истории, теории и методологии социологии
Российского государственного социального университета.

Тема докторской диссертации: «Социальная эволюция в философско-социологической мысли конца XIX – начала XX вв.».

Основные публикации: «Проблема социальной эволюции в философско-социологической мысли конца XIX – начала XX вв» (2002); «Ноосферные измерения социальной эволюции» (2008); «Методологические аспекты теории социальной эволюции» (2010).

Сфера научных интересов: теория и методология социального развития.

E-mail: muslima11@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация: в статье автор рассматривает истоки методологического, гносеологического плюрализма, характерного для современной постмодернистской социологической теории. Современная социологическая теория познания обсуждает во многом традиционные, для позитивизма методологические проблемы, но мировоззренческий ракурс этого рассмотрения существенно изменился.

Ключевые слова: методологический, гносеологический плюрализм, постмодернистская социология, социальное познание, социальное знание, постпозитивизм, неопозитивизм.

Социология не может оставить без ответа два основных вопроса всякой социальной истории: с помощью каких методов и научных средств возможно познание социальных явлений и какова природа социальной реальности? Современные социологические теории социального познания, во-первых, отмечают сложность и многоплановость познавательных процедур и структур, полимерность и нелинейность процесса развития знания и, во-вторых, погруженность знания в социокультурный контекст, что предполагает исследования знания как особого социального явления. Одновременно современные социологические теории исключают всякую возможность отвечать на вопрос «почему» и ограничиваются лишь описанием того, как происходит развитие знания. Тем самым значение методологии как средства нормативного обеспечения научного поиска фактически сводится на нет.

Современные социологические теории характеризуются методологическим, гносеологическим плюрализмом предлагающий принять конвенциональный характер выбора теории – лучшей будет та, которая в наибольшей степени соответствует практическим потребностям научного исследования, а они не исчерпываются установлением новых фактов. При этом каждая теория обладает своим собственным опытом и между ними нет совпадений.

Истоки методологического, гносеологического плюрализма происходят к XIX–XX векам. Одним из теоретических источников методологического плюрализма в современной социологии можно считать работу Д. Милля «О гражданской свободе» (1859). Во время господства в научной мысли ньютоновства английский философ заявил, что, если даже ньютоновская философия не подвергается сомнению и воспринимается как некий абсолюте, то человечество не должно быть столь уверено в ее истинности, как это имеет место сейчас [1]. Напротив, утверждает Д. Милль, допущение свободы мнения есть необходимая плата за истину. Плюрализм мнений, воплощающий в себе свободу мышления, полагает Д. Милль, есть необходимое условие истины. Таким образом, «свободная методология», не случайно возникшая в современном постмодернизме, имеет своим источником работы Д. Милля. Несмотря на то что Д. Милль традиционно относили к ортодоксам индуктивизма, тем не менее, мы можем отметить истоки альтернативных взглядов, согласно которым исследования начинаются не с собирания фактов, а с постановки проблемы.

Д. Милль заложил также основы рациональной дискуссии, которая столь существенна для настоящего понимания моральных и человеческих проблем, что если не существует альтернатив всем основным истинам, то необходимо их вообразить и снабдить сильнейшими аргументами. Отсюда, по Д. Миллю, несовместимость догматического научного знания с гуманистическим мировоззрением.

Новым источником методологических представлений и прекрасным предметным полем для анализа научного знания стал глубокий переворот, произошедший в физической науке XX века. В сознании ученых и методологов прочно укореняется такое понимание развития знания, в котором акцент делается на борьбе нового, неожиданного, парадоксального, недостаточно обоснованного знания со старыми фактами и теориями. Момент относительно истинного в познании рассматривается в качестве периферийной, лишенной внутренне основания черты революционизирующей науки.

В процессе трансформации научного знания, как известно, наряду с плодотворными научными открытиями возникают и тупиковые решения поставленных проблем. Парадоксально, что внимание западных социологов к социальным аспектам науки приводит к тому, что грань, отделявшая науку от ненауки, становится зыбкой, расплывчатой; диалектика взаимоотношений

внешних и внутренних факторов в развитии знания подменяется их отождествлением. Постоянный пересмотр методологических норм в научном исследовании революционного периода предстает как произвольный акт социального протеста. Таким образом, абсолютизация науки со всей повседневной жизнью, связи, явившейся закономерным следствием научно-технической революции, ведет к тому, что научная теория фактически отождествляется с культурной традицией, научное знание – с идеологией.

Способ современной социологической рефлексии, нашедший выражение в гносеологическом плюрализме, характеризуется противоречивым сочетанием двух типов критики науки сциентистской и антисциентистской, причем акцент чаще делается на втором, т.е. сомнение в ценности науки вовсе не предполагает признания ненаучности в качестве самостоятельной высшей ценности. Отрицание науки, ее методологии и философии носит здесь в значительной мере тактический характер. Идея состоит в преодолении узкого сциентизма не только как отношения к науке, но и как человеческой жизненной позиции, исключающей широкое понимание рациональности и многогранности человеческой личности.

Подобный взгляд предполагает следующее: что не существует единых законов развития и функционирования общества; различные теории по-разному определяют возможные пути социального развития. Система структуры отношений определяется деятельностью свободно объединяющихся личностей.

В этом представлении понятия «разум» и «опыт» теряют свою доминирующую роль и становятся в один ряд с эмоциями, воображением, верой и мистическим трансом, сознание дополняется бессознательным, мышление – деятельностью, познание – пониманием и убежденностью. Личность предстает свободной от жесткой социальной детерминации, способной осуществить выбор и принять самостоятельное решение.

Несмотря на некоторую особенность, тем не менее методологический, гносеологический плюрализм современной социологии отталкиваются от позитивизма – в этом суть того процесса исследования, преемственности, который в данном случае имеет место. Современная социологическая теория познания обсуждает во многом традиционные для позитивизма методологические проблемы, но мировоззренческий ракурс этого рассмотрения существенно изменился. Данное смещение обусловлено влиянием на нее ряда других философских учений и идейных ориентаций.

Так, постпозитивизм, возникший из критики неопозитивизма, стал существенной переориентацией в понимании природы познания, но в то же время он не вышел за пределы позитивистской традиции. Впрочем, многочисленные переплетения современного методологического, гносеологического плюра-

лизма с позитивистской традицией следует воспринимать с некоторой долей скептицизма.

Современные постмодернистские социальные теории возрождают старый вопрос о методе и статусе теории познания среди социально-гуманитарных дисциплин. Теория познания не принимает сложившиеся, устоявшиеся практики редуцирования, сведения к научному знанию и подвергает сомнению давно устоявшиеся и, казалось бы, очевидные для западной философии науки истины. Является ли научное знание действительно образцом логичности и эмпирической проверяемости? Можно ли получить адекватное представление о знании, не анализируя его ценности и социальные параметры? На все эти вопросы современная постмодернистская социальная теория дает отрицательный ответ, и это выделяет ее среди социально-гуманитарных теорий.

Новейшие социологические теории настаивают на необходимости понимать гносеологию в широком смысле слова, как занимающую анализом структуры знания в связи со всей совокупностью его социальных связей и зависимостей. Но теоретико-познавательная программа постмодернистской социальной теории является лишь одним из выражений антисциентистского фундамента ее мировоззрения.

Наука согласно современной социологической теории не представляет собой универсального познавательного инструмента, и она не может быть использована в качестве инструмента для организации всей общественной жизни. Конечно, современная наука завоевала себе прочный социальный престиж, но будет ли и должен ли быть вечным?

Современная социологическая теория, подвергнув критике логический эмпиризм, принялась за выработку альтернативных методологических норм и стандартов, несомненно, убеждаясь в том, что для диалектически ориентированного мышления давно стало банальностью в ограниченности, временности всякой теоретической системы. «Открыв» для себя это обстоятельство, постмодернисты испытали чувство разочарования и сомнения возможности методологии как таковой. Подобные сомнения некоторые исследователи пытались преодолеть разработкой весьма сложных содержательных концепций анализа структуры и развития научного знания [2]. Способные охарактеризовать самые разные моменты изменения знания, социологические концепции, тем не менее, не справлялись с целостным объяснением процесса познания, поскольку не учитывали его социальные параметры. Последние же по-прежнему давали себя знать, хотя избранные методологические средства и «защищали» их существование.

В результате методология исследовательских программ приблизилась к социологии научного знания, но лишь в смысле скрупулезности описания и типологизирования, оставаясь нормативно бессильной и лишенной собственно социологических объяснений.

Основной характерной чертой современной социологии является множество разнообразия сосуществующих, конкурирующих и сменяющих друг друга концепций, объективно выражающих гносеологический плюрализм, демократизм, с одной стороны, но и глубокую противоречивость, свойственную современному западному сознанию – с другой.

«Гносеологический плюрализм» в социологии интересен тем, что он улавливает самые современные тенденции философствования (синтез позитивистской, феноменологической, психоаналитической, герменевтической и социально-антропологической ориентации; установка на гносеологический, мировоззренческий и социальный плюрализм; смешение консерватизма, либерализма и левого радикализма и т.п.). В то же время «гносеологический плюрализм» воплощает в себе переходный характер современной западной социологии науки: с одной стороны, он как бы завершает развитие «критического рационализма» и «исторической школы», с другой – продолжает, углубляет тенденцию к построению «плюралистических моделей науки», а с третьей – от него берет начало новейшая тенденция социокультурного анализа знания, так называемая антропология познания.

Таким образом, анализ «гносеологического плюрализма» как методологии и мировоззрения дает ключ к пониманию целого ряда современных процессов развития западной социальной мысли.

Стало очевидным, что наука XX века, как никогда ранее, осознала важность критицизма, свободной борьбы мнений и терпимой кооперации в научном исследовании, вред узкой специализации. В практике крупнейших западных корпораций уже достаточно давно одним из самых продуктивных и выгодных методов средств решения исследовательских задач считается «игра коллективного воображения», столкновения самых разных, в том числе и противоречащих друг другу предложений, идей. Поэтому и заявление о том, что процессу научного поиска «все дозволено», западное общество восприняло с энтузиазмом.

Но не только в науке и технике была осознана необходимость выработки гибкой методологии, способной справляться с ситуациями прерывного или ускоренного развития, с резким изменением условий. Еще более актуальной эта задача оказалась для политиков, экономистов, социологов, социальных психологов, которые нуждаются в средствах, обеспечивающих принятие быстрых решений. Стандартные и рутинные методы, догматические схемы не оправдывают себя перед лицом тех коллизий, в которые попадает отдельный человек, социальная организация или целая социальная система – век бурных трансформационных изменений. В общественном сознании все прочнее укореняется мнение, что только неперемнная и последовательная критичность, обсуждение возникающих проблем способны обеспечить их подлинное научное и гуманистическое решение.

Для личности, которого смолоду убеждают, что наука и истина – одно и то же, подобные суждения звучат как удар грома. Нетрудно представить, какие воздействия они имели на западного «повседневного жителя», обеспокоенного негативными последствиями научно-технического прогресса. Парадоксальность ситуации в том, что ликвидация этих последствий возможна только на пути дальнейшего развития науки и техники, которые должны подняться на новую качественно более высокую ступень. Другое дело, что этот процесс сам не лишен противоречий, более глубокому пониманию и оценке которых и способствует критический анализ идей методологического, гносеологического плюрализма в социальной постмодернистской теории.

Постмодернизм интересен в основном не тем позитивным, что он предлагает, а тем, что и как он отвергает, критикует, осмеивает. По сути, постмодерн продолжает ту влиятельную философскую и публицистическую традицию, представители которой находили в себе смелость поставить под сомнение устоявшиеся и обоснованные мнения.

Литература

1. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 3. Философия и социология образования и культуры. – М.: Изд-во РГСУ, 2007.
2. Кун Т. Структура научных революций. – М., 2009.
3. Милль Д.С. О гражданской свободе. – М., 2012.

Т. Ю. Кирилина,

доктор социологических наук, профессор кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы Российского государственного социального университета.

Тема докторской диссертации: «Становление социологии морали: социолого-исторический анализ».

Основные публикации: «Теоретико-методологические основы социологии морали» (2009), «Становление социологии морали как специальной социологической теории» (2009).

Сфера научных интересов: социология морали.

E-mail: kirilina_t@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ МОРАЛИ

Аннотация: в статье отмечается, что в контексте современного социогуманитарного знания социология морали пока не заняла достойное место. Подчеркивается необходимость овладения студентами-социологами навыков социологического анализа истинных механизмов формирования нравственного сознания и закономерностей развития и функционирования морали в обществе. Автор доказывает необходимость и раскрывает перспективы дальнейшей институционализации социологии морали как отрасли социологического знания и академической дисциплины.

Ключевые слова: методологические проблемы социологии морали, предмет социологических исследований социологии морали, эмпирический анализ морали.

Потребность социальной практики в более полном, комплексном знании о морали как социальном феномене, интегрирующем в себе ее различные характеристики, породила междисциплинарные исследования нравственной проблематики в рамках социологии морали, объединившей в себе познавательные ресурсы этики как системы знаний о морали и общей социологии как науки о закономерностях формирования, развития и функционирования общества.

Современный этап развития российского общества, сопровождающийся реформированием, трансформацией всех сфер его функционирования, в том числе и института образования, процессами актуализации идеи гражданского общества, подъема национального самосознания граждан, оказывает влияние на характер социализации, формирования духовно-нравственных ценностей

людей. В этих условиях научная система знаний о морали, опирающаяся на теоретико-методологические основы социологии морали, способна стать эффективным средством совершенствования нравственных отношений в обществе, а социология морали как академическая дисциплина может оказывать заметное влияние на процесс нравственной социализации молодежи.

К сожалению, общим для большинства современных отечественных работ, касающихся вопросов социологии морали, остается положение о том, что эта научная дисциплина представляет собой один из наименее разработанных разделов социологии и имеет репутацию наиболее проблематичного вида социологического знания [1]. Проблемное состояние социологии морали подтверждается и тем фактом, что во многих социологических словарях и энциклопедиях она до сих пор не получила официального статуса. В большинстве справочных изданий отсутствуют статьи, посвященные социологии морали, хотя другим отраслям социологического знания в них уделяется достаточно внимания [7]. В фундаментальной работе «Социология в России» под редакцией академика В. А. Ядова, изданной Институтом социологии РАН, представлены многие отрасли социологического знания, начиная от социологии села и кончая социологией общественных движений, но и здесь социология морали не нашла отражения [8].

Современная высшая школа постоянно пополняется новыми образовательными направлениями, дисциплинами и курсами. Специальности социологического цикла включают в себя социологию культуры, политики, экономики, предпринимательства, права, молодежи и др. Однако роль социологии морали в цикле этих наук мала, хотя во многих зарубежных университетах эта дисциплина изучается уже давно. Анализ учебных планов крупнейших российских вузов, ведущих подготовку социологов, показал, что практически нигде не читается курс «Социология морали». Например, в учебном плане МГУ им. М.В. Ломоносова у студентов-социологов присутствуют более 15 отраслей, но социологии морали в нем нет.

В учебной литературе социология морали представлена еще меньше. В большинстве учебников по социологии нет статей, посвященных социологии морали. Упоминания о ней можно найти в основном в учебниках по истории социологии. В то же время практически полностью отсутствует обобщающий курс социологии морали, в котором бы раскрывались основные термины и концепции данной отрасли социологии, история ее развития и изучения, междисциплинарные аспекты. Поэтому актуальной задачей современной социологии остается разработка целостной концепции социологии морали и как специальной социологической теории, и как академической дисциплины.

Основы этой науки были заложены еще в XIX веке Э. Дюркгеймом. Именно он предложил термин «социология морали», провозгласил необходимость

социологического обоснования морали, использования методов социологического исследования морали и пытался создать новый образ этики – эмпирической науки [4]. Следует отметить, что социология морали была одним из важнейших направлений исследований не только самого Э. Дюркгейма, но и основанной им французской социологической школы. В журнале «Социологический ежегодник», издававшемся по инициативе Э. Дюркгейма в период с 1898 по 1913 год, была специальная рубрика «Социология морали». В книге «О разделении общественного труда» Э. Дюркгейм выразил стремление создать новую науку о нравственности, которая изучала бы факты моральной жизни методами позитивной науки, проанализировать моральные факты, содержащиеся в опыте, исследовать их функции и причины. Э. Дюркгейм отмечал, что «моральные факты – такие же явления, как и другие; они состоят в правилах поведения, которые узнаются по некоторым отличительным признакам. Поэтому должна существовать возможность их наблюдать, описывать, классифицировать и искать объясняющие их законы» [4, с. 36].

Для Э. Дюркгейма было значимым доказать, что разделение труда – это фактор, создающий единство обществ, в которых традиционные верования утратили былую силу и привлекательность. Источником и объектом морали является общество, превосходящее индивида по своей силе и авторитету. Именно оно требует от индивида моральных качеств, особо важными среди которых, а следовательно, обязательными компонентами морали считались готовность к самопожертвованию и личное бескорыстие. Э. Дюркгейм оценивал мораль как реальную, действенную, практическую силу [4]. Общество должно непрестанно прилагать усилия для того, чтобы сдерживать биологическую природу человека, вводить ее в определенные рамки с помощью морали и религии. В противном случае возникает дезинтеграция общества и индивида, т.е. то, что Э. Дюркгейм определил термином «аномия» – это прежде всего моральный кризис общества, когда в результате социальных потрясений перестает нормально функционировать система общественного регулирования потребностей человека. Как следствие такого процесса личность теряет равновесие и создаются предпосылки для девиантного поведения. Э. Дюркгейм подчеркивал, что мораль испытывает серьезный кризис.

М. Вебер, в свою очередь, заложил новую методологическую парадигму, выраженную в рассмотрении этических компонентов социальных систем. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер рассматривал конкретные проблемы этики, связанные с выявлением роли моральных факторов в реальных социальных процессах [2]. Его теория стала первым исследованием процесса модернизации – перехода от традиционного общества к буржуазному.

М. Вебер пытался доказать, что важнейшим компонентом модернизации (в том числе – индустриализации) западного общества явилась протестант-

ская этика. Заслуга немецкого ученого состоит в том, что он выявил тесную связь экономического и социального развития с особенностями хозяйственной этики, менталитета и образа жизни больших социальных сообществ. Позиция М. Вебера заключалась в оценке моральных ценностей самодостаточными и независимыми. Социальный мир, по его мнению, есть мир ценностей, значений и радикально отличается от мира природного.

Таким образом, в XIX – начале XX века были созданы основы социологического исследования морали, определились оригинальные теоретические концепции и методологические принципы, составившие специфику социологического подхода к изучению морали. В рамках французской социологической школы шло активное изучение морали с помощью социологических методов. На данном этапе развития социологии морали появились и получили научно-статусное утверждение ее основные понятия. К их числу могут быть отнесены моральные факты, аномия, нравственные ценности общества, девиантное поведение, социальные функции морали и др. В XX веке данные понятия и категории были обогащены новым содержанием. В целом к этому периоду были подготовлены методологические предпосылки для дальнейшего эмпирического исследования морали.

В отечественной социологии концепция единства морального действия и моральной реакции на него со стороны общества получила свое всестороннее обоснование в трудах П. А. Сорокина, предложившего исследовать соотношения различных этических ценностей в зависимости от культурологических и социологических факторов. В своей теории П. А. Сорокин исходил из принципиальной установки, согласно которой социология морали призвана изучать не только внешние действия, механику поведения, но и внутренние процессы, побуждающие к поведению, психологию поведения, ибо в каждом социальном явлении присутствуют две взаимосвязанные стороны: внутреннепсихическая и внешнесимволическая. В своем знаменитом труде «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» ученый подчеркивал, что «поведение людей представляет всегда реализацию и выявление тех или иных психических переживаний и, в частности, моральных навыков, взглядов и убеждений» [6, с. 45]. Анализ взаимного поведения членов социальных групп невозможен без анализа психических процессов, происходящих в психике каждого члена при том или ином поступке. Если бы люди совершенно игнорировали психические процессы, происходящие в психике каждого члена при том или ином поступке, и раскрыли только внешние формы актов поведения, то тогда бы «акт убийства преступником жертвы качественно бы ничем не отличался... от операции хирурга и убийства солдатом врага на поле битвы, так как акты этих лиц с внешней стороны довольно сходны» [6, с. 45]. С этими выводами трудно не согласиться.

Эмпирические исследования в сфере морали стали широко проводиться на Западе для изучения моральных явлений с 20-х годов XX века, это были крупномасштабные опросы, анкетирование, социологические эксперименты. Во многом этому способствовало развитие эмпирической социологии в целом и Чикагской социологической школы в частности. Среди основных достижений Чикагской школы, занимавшей доминирующее положение в американской социологии в 1915–1935 годах, следует отметить разработку и использование различных методов эмпирического исследования. В центре внимания американских социологов оказались установки и ценностные ориентации различных социальных групп. Для их исследования представители Чикагской школы органично сочетали эмпирические методы, такие как опрос (интервью, анкетирование), с теоретическими обобщениями. Исследуя городскую среду, признанные лидеры Чикагской школы Р. Парк и Э. Берджесс, рассматривали проблемы локализации отдельных видов девиантного поведения [9].

Со временем конкретно-социологические исследования моральных явлений так разветвились, что понадобилась дифференциация сферы и понятия морали на отдельные части, каждая из которых стала предметом собственной социологии. Так возникли «социология личности», «социология семьи», «социология женщины», «социология воспитания», «социология труда», «социология ценностных ориентаций», «социология стилей жизни», «социология девиантного поведения», «социология насилия», «социология преступности» и т.д.

Появление таких пограничных областей знания, как социология морали, всегда сопровождается дискуссиями об их дисциплинарном статусе. Поэтому серьезной методологической проблемой социологии морали является определение ее собственного места в системе наук, необходимость обретения статуса в контексте современного социогуманитарного знания. Понимая под объектом социологии морали процесс реального функционирования морали в обществе, мы с полным основанием можем отнести социологию морали к теориям среднего уровня, изучающим специализированные социальные процессы.

Социология морали, на наш взгляд, имеет свой собственный предмет исследования: специфику функционирования морали в различных социальных группах общества и в конкретных социальных институтах; влияние социальных факторов на структуру морали и ее функционирование в обществе; социальную эффективность действия морали. Предметом социологических исследований могут выступать все основные компоненты морали: моральная регуляция, моральное сознание, нравственные отношения [5].

Понять специфику социологии морали как самостоятельной отрасли социологического знания, раскрыть ее объектно-предметную область можно с помощью анализа понятийно-категориального аппарата социологии мора-

ли. Категориальный аппарат социологии морали – это система общенаучных понятий, включающая категории и понятия этики, общей социологии, других наук, занимающихся изучением морали, а также специфические категории.

«Категории в социологии представляют наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания» [3, с. 463]. Будучи формами и устойчивыми организационными принципами процесса мышления, категории социологии воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.

К *первому* общефилософскому уровню, выступающему методологической основой социологии морали, следует отнести такие понятия, как мораль, нравственность, добро, зло, долг, честь, идеал, ценности, моральный императив, совесть, толерантность.

Понятия *второго* уровня теоретической социологии связаны с общесоциологическими категориями. К ним относятся: общество, социальные институты, социальные группы, социальные функции, социальные связи, социальные взаимодействия, социальные типы, социализация. Научные категории первого и второго уровней выступают базовыми для понятий третьего и четвертого уровней.

Третий уровень социологии морали – уровень специальной социологической теории – фактически позиционирует ее как специальную отрасль социологического знания, раскрывает сущность предмета социологии морали. Данный уровень включает следующие понятия: ценностные миры социума, ценностные ориентации, моральную регуляцию, нравственные отношения, моральное сознание, социальные функции морали, нравственную социализацию, моральную атмосферу, моральную ответственность, нравственный самоконтроль, социальную эффективность морали, нравственные санкции, нравственный облик, аномию, девиацию.

Четвертый уровень понятия эмпирического уровня социологии морали выступают в роли эмпирической операционализации категорий и понятий предыдущих уровней: это – моральность, нравственные убеждения, нравственные принципы, моральные представления, моральные нормы. Данные понятия способствуют получению объективной информации о реальном проявлении морали в обществе, являются основой инструментария и методик сбора, обработки научной информации о функционировании морали в различных социальных институтах и социальных группах, а также на уровне индивидуального сознания.

Важнейшей категорией социологии морали является нравственная социализация, которую можно определить как процесс, в ходе которого происходит усвоение индивидом нравственных норм и принципов, интериоризация нравственных категорий и ценностей общества.

Исходя из того, что мораль невозможно наблюдать в «чистом виде», что она существует прежде всего в субъективной форме, не следует вывод о невозможности ее эмпирического анализа. Само отнесение морали как социального явления к сфере субъективного не может быть помехой для ее социологического исследования, тем более что многие моральные проявления сознания выступают в своеобразной специфической форме объективного.

Специфика морали, ее внеинституциональный характер, по нашему убеждению, не служит преградой для самой возможности эмпирического исследования морали, предметом которого могут выступать особенности нравственных отношений отдельных социально-демографических и профессиональных групп, динамика их ценностных ориентаций; нравственные аспекты социализации, социальная эффективность действия морали; различные формы проявления аномии общества, в том числе и формы девиантного поведения; особенности формирования индивидуального нравственного сознания.

Правомерно говорить, например, об объективном характере моральной атмосферы общества, общественного мнения в сфере морали, которые можно успешно фиксировать в различных эмпирических исследованиях. Социологический анализ выступлений руководителей государства, членов правительства и депутатов Государственной думы, известных политических лидеров и деятелей культуры, материалов диспутов, конференций и т. д. способен зафиксировать относительно устойчивые, массовые, объективные по отношению к индивиду нормы и принципы должной морали. Вследствие этого появляется возможность в определенной степени управлять процессом формирования моральной атмосферы в обществе и общественного мнения.

Говоря о возможности анализа морали эмпирическими методами, важно понимать, что мораль как социальный феномен содержит в себе ряд универсальных положений. В нравственном облике личности они находят свое отражение, прежде всего, в основных этических категориях справедливости и несправедливости, добра и зла, совести, сочувствия, толерантности, коллективизма и индивидуализма, свободы и ряде других. Поэтому объектом социологического анализа может выступать формирование и функционирование нравственных категорий на уровне индивидуального нравственного сознания. При изучении процесса нравственной социализации личности наиболее достоверные и важные данные могут быть получены при исследовании связей между нравственными требованиями общества и личности и реальным поведением личности в соответствующих ситуациях.

Социологический подход к изучению морали теряет смысл без анализа типов личностей. Исследуя различные группы людей и их социальные функции, социология не может абстрагироваться от индивидов, из которых эти группы состоят. Причем ее интересует не столько конкретное поведение отдельного

человека, обусловленное его индивидуальными качествами, сколько обобщенное, типическое, выраженное в сумме определенных признаков, присущих определенному множеству.

Поскольку основная цель социологического исследования морали – изучение ее взаимосвязи с конкретным социальным поведением индивида, необходимо найти адекватные характеристики уровня развития нравственности человека, тесно связанные с интенсивностью и качеством его социальной деятельности. Одним из наиболее надежных способов решения этой проблемы является разработка типологии личности по отношению к морали, которая предполагает учет степени и характер моральности личности. Иными словами, проблема состоит в том, чтобы определить черты некой абстрактной личности, с наибольшей полнотой выражающей уровень нравственного развития данной социальной группы.

Всё более актуальным становится социологический анализ степени соответствия нравственных норм, принципов человека установленным нормам и принципам общественной морали неоднократно становились предметом исследования в рамках социологии морали. Анализ отношения различных социальных групп к нравственным нормам может проходить как в форме исследования необходимости соблюдения тех или иных норм, так и изучения отношения к аморальному поведению.

Особую значимость приобретают сегодня исследования в рамках социологии морали проблем толерантности, поскольку толерантность выступает высшим проявлением морали на уровне общественного сознания. Толерантность является ключевым духовно-нравственным принципом гражданского общества и основывается на признании, уважении универсальных прав и основ свобод человека.

Проблема ценностных ориентаций в реформируемом обществе остается неизменно острой на протяжении всего существования социологии вообще и социологии морали в частности. Социология морали является наукой о ценностных мирах социума, обусловленных культурно-исторической стратификацией общества: производящей деятельностью, типами экономических отношений, степенью зрелости правящих элит.

Современный социолог должен обладать определенными знаниями основ социологии морали, чтобы оценивать нравственную сторону принимаемых решений, предупреждать аномии, иметь представление о реальном функционировании морали в обществе. Специалист в области социологии должен быть знаком с основными теориями и концепциями, относящимися к социологии морали, владеть навыками социологического анализа истинных механизмов формирования нравственного сознания и закономерностей развития и функционирования морали в обществе. Всё это необходимо для эффек-

тивного воздействия на нравственную обстановку в обществе. Будучи тесно связанной с дисциплинами социально-гуманитарного цикла, курс социологии морали способствует гуманизации процесса подготовки социолога.

Логика академического курса определяется его целью – представить социологию морали как самостоятельную отрасль социологического знания со своим объектом и предметом исследования, структурой и функциями в системе современного научного знания; показать возникновение, становление и развитие зарубежной социологии морали и особенности развития отечественной социологии морали. Курс социологии морали в вузе должен сформировать у студентов понимание особенностей и возможностей исследования морали социологическими методами, умение использовать социологические методы для анализа нравственного состояния российского общества в контексте социальной реальности. Значение и роль данной дисциплины обусловлены неразрывной связью теоретических положений с большой практической значимостью.

Актуальность развития социологии морали как академической дисциплины объясняется также тем, что научный анализ социального феномена морали выступает предпосылкой выработки социальной политики, ориентированной на человека. Чрезвычайно актуальным становится мониторинг процессов, происходящих в нравственной системе общества, поэтому необходимо проследить динамику ценностных ориентаций в различных социальных группах.

Для дальнейшей институционализации социологии морали необходимо: введение социологии морали в учебные планы вузов, особенно для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социология»; открытие в высших учебных заведениях кафедр социологии морали; создание в социологических журналах специальных рубрик, посвященных социологии морали; проведение научных конференций по проблемам данной социологической отрасли.

Несмотря на методологические споры и разногласия, можно утверждать, что социология морали, безусловно, является неотъемлемой частью современного социологического знания, и что в современной социологии сформированы необходимые институциональные предпосылки для всестороннего развития социологии морали и как отрасли социологического знания, и как академической дисциплины.

Литература

1. Батыгин Г. С. Как невозможна социология морали // Оправдание морали: сб. научных статей: К 70-летию профессора Ю. В. Согомонова / отв. ред. В. И. Бакштановский, А. Ю. Согомонов. – М., Тюмень: Экспресс, 2000. – С. 108–119.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: в 15 т. – М.: ИНФРА-М, 2003. Т. 1.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991.
5. Жуков В. И. Проблема гармонии материального и духовного в жизни человека // Ученые записки, 2012. – № 8. – С. 4–20.
6. Кирилина Т. Ю. Становление социологии морали как специальной социологической теории: монография. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009.
7. Сорokin П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М.: Астрель, 2006.
8. Социология: А-Я: Словарь-справочник – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
9. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
10. Rodgers C.R. On Becoming a Person, Houghton-Mifflin, 1961.

О. П. Краснова,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации: «Личностно-ориентированное обучение чтению учебного художественного текста (среднее специальное учебное заведение)».

Основные публикации: «Духовно-нравственные ориентиры русской нации как важнейший фактор становления Русской цивилизации» (2010); «Цивилизационная идентичность России в контексте философии русского художественного слова» (2010); «Разрушение духовно-нравственных основ общества как социальная угроза XXI века» (2011).

Сфера научных интересов: духовно-нравственные основания Российской цивилизации, гендер и власть, гендерно-ментальные особенности России.

E-mail: krasnovaoly@rambler.ru

УСТРОЙСТВО СМЫСЛОВОГО КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО–НАЦИЯ–ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» КАК КАЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: автор статьи выстраивает социокультурный диалог между традиционным пониманием феномена российской интеллигенции отечественного культуролога Д. С. Лихачева и современными научными подходами российских философов, социологов и политологов. Рассматривается цивилизационная динамика российского общества в определенный исторический период. Привлекаются в целях сравнительного анализа цивилизационной динамики XIX–XX–XXI веков результаты современных социологических исследований. Автором осуществлены обобщения и представлен сравнительно-исторический анализ расколов российского социума в контексте смыслового концепта «государства–нации–интеллигенции». Исследуется проблема российской, русской цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, интеллигенция, национальное возрождение, власть, раскол, либеральная идеология, нравственное государство.

Определение роли и миссии интеллигенции в России является неизменно ключевой проблемой на протяжении последних 100–150 лет. Каждый исторический излом в России сопровождался роковой или значимой ролью русской интеллигенции при очередном крутом историческом повороте.

Социальное осознание роли интеллигенции в эволюции российской государственности осуществимо в контексте духовно-нравственных ориентиров национального возрождения интеллигенции России и благодаря обращению к наследию выдающихся российских ученых, мыслителей, писателей, позиции которых являются свидетельствами российского цивилизационного феномена [9].

Пути развития России в современных условиях постиндустриального общества и мирового кризиса, охватившего современную мировую цивилизацию, невозможно не соотносить с необходимостью духовного обновления мира и духовно-нравственного совершенствования современного человека.

Источником национального возрождения и оздоровления современной интеллигенции являются глубинные смыслы национальной веры, национальной философии и классической отечественной литературы.

Российский философ А. С. Панарин (1940–2003) в монографии «Русская культура перед вызовом постмодернизма» (2005) отмечает высокую значимость национальной традиции отечественной классики, отраженной в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, сохранение которой, по его мнению, может предотвратить духовный кризис в России.

Современной российской науке, руководствующейся истинным патриотизмом и вселенной болью о судьбах своего Отечества, предстоит спасение собственного Отечества, как стояли за свободу и независимость России наши предки во все времена.

Энциклопедическое толкование определяет категорию «интеллигенция» в переводе с латинского языка как понимающую, мыслящую, разумную.

Интерпретация категории «интеллигенция» позволяет очертить круг функциональных значений данного понятия и определить ее качественные особенности, выражающиеся в способностях личности как носителя качества «интеллигентности»: ощущать, воспринимать, подмечать, замечать; познавать, узнавать; мыслить; знать толк, разбираться; отличать пониманием, рассудком, познавательной силой, способностью восприятия окружающей действительности; владеть понятиями, представлениями, идеями, иметь зоркость в восприятии и чувственном познании окружающей действительности.

Интеллигенция представляет собой особую социально-профессиональную группу людей, занимающихся умственным, особо сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры, занятую в сфере умственного труда, обладающую чуткостью, тактом и мягкостью в проявлениях, отличающуюся ответственностью за свои поступки и склоняет к самоотречению.

Русский философ П. В. Струве определяет в сборнике «Вехи» русскую интеллигенцию как особую социально-культурную категорию, порожденную

взаимодействием западного социализма с особенными условиями нашего культурного, экономического и политического развития, отмечая при этом, что историческое значение ее определяется отношением к государству – в отчуждении от него и враждебности к нему [17].

Малый Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона указывает и на то, что интеллигенция проявляет интерес к литературе и искусству.

Известный русский языковед и литературовед, почетный член Петербургской Академии наук (1907) Д. Н. Овсянниково-Куликовский (1853–1920) в книге «Психология русской интеллигенции» характеризует интеллигенцию пассивным или активным участием в умственной жизни страны.

Интеллигенция составляет духовную элиту страны и является передовой группой общества.

Современный философ и политолог А. С. Панарин находит тайну интеллигенции в воплощении независимой духовной власти, которая, несмотря на запреты начальства, в пострелигиозную эпоху наследует роль церкви. Специфическая социальная функция интеллигенции заключается в том, чтобы нести в массы просвещение. Миссия интеллигенции – нести благу в нищим духом, униженным и угнетенным.

Русский интеллигент – не столько профессионал в определенной области духовного производства, сколько тираноборец и вестник, глашатай исторического реванша слабых над сильными [14].

Социологи подтверждают мнение об интеллигенции как носителе высоких моральных устоев и традиций, духовной культуры, порядочности, благородства и честности.

Понятие «духовность» определяется как проявление устремленности к совершенному, идеальному и целостному.

Нравственный закон, соблюдение которого столь важный для современной России, пережившей социальные трансформации XXI века, сопрягается в русской традиции с категорией «совесть», заключающей в себе смыслы разума, понимания, знания, внутреннего убеждения в чем-то, что извне задано человеку как закон.

В.И. Даль определяет совесть как нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращение ото лжи и зла; невольная любовь к добру и русской истине; прирожденная правда в различной степени развития.

Достоинство человека представляется традиционной нормой, основу которой составляют духовно-нравственные ценности, отражающие генетический код цивилизации [9].

Современный российский философ В. В. Кузнецов высказывает мысль о необходимости выработать новую идеологию, фундаментом которой должна стать христианская идея утверждения достоинства человека.

С этой целью необходимо, полагает ученый, «выстроить духовную вертикаль», предполагающую на уровне личности приоритет духа над душой и телом, на уровне общества – приоритет духовной власти над властью государственной, что свидетельствует об отношении человека к самому себе и к другому как автономному духу [11].

Нравственность как автономная сфера человеческой субъективности определяется зависимостью познания от этики. По определению И. В. Киреевского (1806–1856), истина не дается нравственно ущербному человеку. Концепция «интегризма» И. В. Киреевского определяет мышление, одухотворенное верой, как способное соединить в одно целое разные части души, в которых сосредотачиваются разум и воля, чувство и совесть, прекрасное и истинное.

Осмысление духовных традиций, нравственных и этноконфессиональных принципов позволит осуществлять правильный выбор социальных ориентиров, синтезирующих традицию и инновацию в современных реалиях России.

Выдающийся русский философ Н. А. Бердяев (1874–1948), характеризуя доктрину славянофилов, подчеркивал органическое понимание ими народной жизни, органическое понимание отношения между царем и народом: не должно быть ничего формального, юридического, не нужны никакие правовые гарантии. Органические отношения противоположны договорным: все должно быть основано на *доверии, любви и свободе*.

Категория «истина» концептуализирована Н. А. Бердяевым в знаменитом сборнике «Вехи» (1909) в статье «Философская истина и интеллигентская правда», в которой философ определяет понимание истины как научно обоснованной, истинной в научном смысле слова.

По мнению философа «интеллигентское сознание» требует радикальной реформы, в которой только очистительный огонь философии призван сыграть важную роль.

Русская интеллигенция может перейти к новому сознанию лишь на почве синтеза знания и веры, синтеза, удовлетворяющего положительно ценную потребность интеллигенции в органическом соединении теории с практикой, «правды–истины», и «правды–справедливости».

Спустя столетие (1909–2011) не теряет своей актуальности глубина гражданственной позиции философа, утверждавшего «самоценность истины»: «сейчас мы духовно нуждаемся в признании самоценности истины, в смиренности перед истиной и готовности на отречение во имя ее» [2, с. 29].

Определение значимости русской философии, философских тенденций отечественной классической литературы в современных условиях России

неоспоримо, ибо, по определению Н. А. Бердяева, философия есть орган самосознания человеческого духа и орган не индивидуальный, а сверхиндивидуальный и соборный, сверхиндивидуальность и соборность философского сознания осуществляется лишь на почве единения традиций универсальной и национальной.

Укрепление традиций окажет позитивное воздействие и будет способствовать культурному возрождению России. Обретение независимости от «застаревшего самовластия», осмысление грехов нашей «болезненной истории» позволит обрести внутреннюю свободу, когда не только будут виноваты внешние силы и самооправдание их виной. Освобождение от внешнего гнета произойдет тогда, когда «освободимся от внутреннего рабства, т.е. возложим на себя ответственность и перестанем во всем винить внешние силы. Тогда народится новая душа интеллигенции» [2, с. 30].

В 80-е годы XX века Д. С. Лихачёв, выдающийся российский культуролог (1906–1999), характеризует качества интеллигентности, смысл которых так резко оказался забыт, спустя 30 лет, и практически вытерт из нравственного «обихода» нового поколения граждан России вследствие негативного влияния социально-экономических трансформаций на антропологическую сущность российского человека.

Д.С. Лихачёв характеризует интеллигентность восприимчивостью к интеллектуальным ценностям, способностью и любовью к приобретению знаний, тягой к образованности; интересом к истории своего отечества; уважением к культуре прошлого; вкусом к искусству; навыками воспитанного человека; ответственностью в решении нравственных вопросов; терпимостью, легкостью в интеллектуальной сфере общения; неподверженностью предрассудкам шовинистического характера; народной интеллигентностью; индивидуальностью; искренностью; проявлением уважения к другим людям, выражающимся в осторожности, деликатности, осмотрительности в решении судеб других людей; проявлением крепкой воли в отстаивании нравственных принципов (12).

Сопоставление смысловых позиций и проведение смысловой параллели между определением интеллигентности выдающимся российским культурологом Д. С. Лихачёвым и социологическими обобщениями Аналитического Центра Юрия Левады («Левада-Центр»), современного российского социолога Б. В. Дубина позволяет соотнести смысловые планы двух разных эпох в проблемном пространстве российской цивилизационной идентичности и освидетельствовать моральный, духовно-нравственный облик гражданина современной России в контексте преемственности и/или отторжения цивилизационных традиций.

Представим данный сопоставительный анализ как «диалог» культуролога и социолога, в котором социолог будет осуществлять аргументацию дефини-

ций культуролога настолько, насколько данные дефиниции отражены в российских социологических измерениях.

Позиция 1: культуролог определяет интеллигентность качеством восприимчивости к интеллектуальным ценностям, способностью к приобретению знаний; любовью к приобретению знаний, тягой к образованности.

Социологический анализ свидетельствует о том, что в современной России 20% взрослых людей не читают газет; 30% – не читают книг; 55% не берут в руки никаких журналов (4).

Позиция 2: интеллигентность характеризуется интересом к истории своего отечества, уважением к культуре прошлого, определяющими национальную идентичность.

Распределение ответов на вопрос анкеты: «Что вызывает у вас наибольшую гордость в истории России?» (1996, N=2400) – 1. Победа в Великой Отечественной войне – 44%; 2. Великое терпение русского народа – 39; 3. Великая русская литература – 19; 4. Древность, былинная старина – 16; 5. Советское государство, могущество СССР – 12 (3).

Позиция 3: вкус к искусству. *Позиция 4:* навыки воспитанного человека.

Позиция 5: ответственность в решении нравственных вопросов. Российские социологи отмечают резкое падение нравственности: 54/46/37% (2000, 2007, 2010); изменение нравов людей, каждое поколение характеризуется своими нравственными нормами: 22/31/31% (2000, 2007, 2010); распушенность современной молодежи: 39/46% (2000, 2010); равнодушие к судьбе Родины: 24/19% (2000, 2010); падение трудовой дисциплины: 13/15% (2000, 2010); безразличие к судьбам окружающих: 32/32% (2000, 2010); распространение стяжательства, жажды наживы 25/25% (2000, 2010).

Позиции культуролога 6: терпимость, легкость в интеллектуальной сфере общения; 7: неподверженность предрассудкам шовинистического характера; 8: народная интеллигентность; индивидуальность; 9: искренность; 10: проявление уважения к другим людям, выражающегося в осторожности, деликатности, осмотрительности в решении судеб других людей.

Социологический анализ показателей, касающихся личностной реализации россиян в социуме, позволяет сделать вывод о метаморфозах, произошедших с гражданами России и судить о моральном, духовно-нравственном состоянии нации (2005–2010):

– солидарность между людьми по степени оценки ее проявления в сумме показателей (1) «определенно большего» проявления и «скорее большего» составила 22%; (2) «скорее меньше» – 46% и «определенно меньше» – 22%, что в сумме составляет 68% (2008). В 2010 году соответственно указанным позициям – (1) 16%; (2) 74%.

Социологи отмечают тенденцию убывания качества солидарности в российском обществе, что свидетельствует о расслоении и разобщенности граждан России, разрушении коллективизма, превалировании индивидуализма.

Уровень доверия в российском социуме (2008, 2010) в «большем» его проявлении суммарно составил 15%; в «меньшем» – 74% (2008), 75% (2010). О возможности испытывать доверие к людям: 52% (1989), 23% (1998); 26% (2006), 30% (2010).

Таким образом, за 11 лет в России «доверие» как цивилизационно-антропологический индикатор, свойственное в особом смысле русскому человеку, имело тенденцию к убыванию (22%); проявление осторожности в отношениях между людьми за последние пять лет колеблется от 59 до 54% [13].

Позиция культуролога 11: проявление крепкой воли в отстаивании нравственных принципов (12).

Моральная ответственность – один из главных нравственных принципов. Социологический анализ распределяется по следующим критериям и соответственно показателям:

1) определение степени моральной ответственности за политику своей страны в прошлом – несет ответственность – 9/8% (2008/2010); в какой-то мере несет – 29/28% (2008/2010); не несет – 50/57% (2008/2010);

2) степень моральной ответственности за действия своего правительства: «безусловно» несет – 15/7% (1989/2010), «в какой-то мере» несет – 29 (1989), 38 (1998), 45 (2006), 30% (2010); не несет – 30 (1989), 70 (2001), 57% (2010) [Общественное мнение 2010; 34];

3) моральная ответственность за работу своего предприятия: 46 (1989); 21% (2010) – безусловно несет и в какой-то мере несет – 39/41% (1989, 2010); безусловно не несет 5/30% (1989, 2010);

4) ответственность за действия лиц своей национальности: безусловно несет/в какой-то мере несет 18/29% (1989), 10/29% (2010); безусловно не несет – 27 (1989), 52% (2010) (13, с. 36);

5) ответственность за происходящие в стране события: безусловно несет/в какой-то мере несет – 20/38% (1989), 9/37% (2010); безусловно не несет – 18/45% (1989, 2010);

6) моральная ответственность за действия своих родственников: безусловно несет/в какой-то мере несет – 44/32 и 38/43% (1989, 2010), безусловно не несет 14/15% (1989, 2010);

7) моральная ответственность за будущее своих детей: 88/76% (1999/2010);

8) моральную ответственность за поступки своих предков: безусловно не несет 62/55% (1989/2010).

Таким образом, определяя критерии моральной ответственности современного российского гражданина, следует отметить, что моральная ответственность не распространяется:

– на прошлые политические события, на действия правительства, на действия лиц своей национальности, на происходящее в стране, на поступки своих предков;

– в радиусе «моральной ответственности» располагаются: работа на предприятии, действия близких родственников, будущее своих детей, что свидетельствует о глубоком социальном противоречии – современный гражданин России не является носителем гражданской ответственности в сфере моральных преимуществ.

Отсутствие вышеобозначенных критериев моральной ответственности свидетельствует о цивилизационном кризисе в России, что представляет собой социокультурный парадокс: при наличии богатейших цивилизационных традиций наблюдается социальный разрыв между поколениями в контексте сложившихся исторических, социокультурных основ, глубокий духовно-нравственный кризис общества.

Политическое «действие» не учитывает цивилизационной преемственности, революции как факты, свидетельствующие о процессах модернизации, осуществляются без трансляции духовно-нравственных традиций в будущее как ближайшее, так и отдаленное.

Разрыв в преемственности традиций в XXI веке как связующего звена между прошлым, настоящим и будущим Российской цивилизации отмечает современный российский социолог Ж. Т. Тощенко. Ученый констатирует уход идеалов строительства коммунизма, всестороннего и гармоничного развития личности, социального равенства, отверженность идей-идеалов, которые были сформулированы в «Моральном кодексе строителя коммунизма», в котором на 80% представлены общеизвестные и апробированные тысячелетиями нормы и правила поведения. Нашествие кентавр-идей, по мнению Ж. Т. Тощенко, на рубеже XX–XXI веков характеризует современное состояние российского социума, критериями оценки состояния которых являются:

- полный разрыв между реальностью и представлениями о том, что должно или может быть;
- отвергается безапелляционно прежний опыт;
- не находится ответа на вопрос «что делать?»;
- нарушение чувства меры, когда происходит потеря ориентации, неадекватность восприятия происходящего вокруг;
- происходит шизофрения сознания, благодатно способствующая рождению кентавр-идей;
- ангажированность субъектов той или иной культуры, что может привести к негативным последствиям, связанным с расколом общества по религиозному признаку;

- раскол общества на бедных и богатых, на титульные и нетитульные народы, на благородных и простых;
- химерическое смешение разных мировоззрений, политических и гражданских позиций;
- «сознательная иррациональность», «уважение через страх», когда как у манипулируемых, так и у самих манипуляторов деформируется сознание (С. Кара-Мурза);
- «идеи-обманки»: общечеловеческие ценности, новое политическое мышление, реально замкнувшееся на господствующей культуре (идеи вестернизации);
- утрата здравого смысла при заново введенной сословной элитарности, способствующей самопрезентации собственной значимости и отличию от окружающих [18].

Прочным фундаментом для современной российской цивилизации в контексте социокультурных традиций являются сформированные веками особенности русского менталитета:

- христианская жертвенность, изложенная в концепции Ф. М. Достоевского и нашедшая свое воплощение в «Дневнике писателя», «Лучшие люди», «Утопическое понимание истории»;
- религиозный фундаментализм охранительно-оборонительного типа, для которого свойственно проявление упрямства, когда дело касается поступков, связанных с истиной; когда неуверенность в себе является свидетельством высокой степени самокритичности;
- русское коллективное и индивидуальное сознание как разновидность сложных структур менталитета [1].

Отечественный философ и политолог А. С. Панарин определяет интеллигенцию как слой людей профессионально связанных со сферой духовного производства и подчиняющих свою жизнедеятельность следующим принципам:

- 1) служить истине, а не пользе: полезность неизменно сопутствует истине, но только как результат, а не замысел;
- 2) ценить неформальное призвание собственного профессионального общества выше всех официальных статусов, наград, почестей;
- 3) противопоставлять давлению и стереотипам современности классическую традицию, взятую в сообщники против требований конъюнктуры;
- 4) высоким эталоном и источником моральной сопротивляемости остается сфера духовного производства;
- 5) интеллигент в философском смысле должен быть «реалистом», а не номиналистом: объяснять частное на основе целого (общего), а не наоборот [15].

Российская социокультурная динамика определяется в зависимости от складывающихся комбинаций между основными социальными «центрами», которые, взаимодействуя, оказывают влияние на состояние российского социума.

А.С. Панарин рассматривает три модели в контексте смыслового концепта «государство–нация–интеллигенция»:

Первая модель: революционаристская – интеллигенция с народом против государства, при которой осуществляется подрыв основ государственности, т.е. вторжение в социокультурную динамику, в ход исторического развития, в цивилизационное ядро.

Революционно-демократическая модель (XX–XXI века) предполагает взаимодействие интеллигенции вместе с народом против власти, когда предполагаются существенные сдвиги как в народном, так и в интеллигентском сознании.

Роль интеллигенции сводится к возвращению к старому статусу страдающей катакомбной церкви, воодушевляющей угнетенных, «нищих духом».

Выбор между совестью и самоутверждением в эпоху приватизации (XX век), по мнению А. С. Панарина, осуществлялся в направлении к статусу национально нейтральных «граждан мира», для которых превыше всего одобрение «передового общественного мнения».

Вторая модель: реформаторская модель социальной инженерии авторитарного толка, когда интеллигенция объединяется с государством против народа (авторитарно-этактистский реформизм, прообраз Петра I); элитарно-реформаторская (олигархическая) модель (XXI век), имеющая тенденцию неоавторитаризма [14].

Третья модель – ретроградная (реставрационная) характеризуется объединением государства с народом против интеллигенции; ретроградно-традиционалистская или фундаменталистская модель, при которой власть (государство) вместе с народом объединяется против интеллигенции.

Процесс реформирования, модернизации социума связан с социальными противоречиями, возникающими в отношениях между государством–властью, народом и интеллигенцией.

Модернизация, по определению Ш. Эйзенштадта, изложенному в монографии «Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций» (1999), является процессом противоречивым и не сводится только к усвоению достижений современного Запада.

Противоречия процесса модернизации находят свое отражение в переменах, подрывающих основы стабильности и преемственности в обществе; в утверждении новых принципов рациональности против сформированного культурного достояния; в свободе против авторитаризма. Трудности, возникающие в процессе модернизации социума, приводят к дезорганизации, социальному протесту, многократным срывам в реформировании общества.

Осмысление расколов социума, происходивших в России, связано со всемирно-историческим конфликтом между цивилизацией и просвещением, между плюрализмом мировых культур и унифицирующим натиском вестернизации.

Прогрессивное (автохтонное) развитие социума дает цельный и устойчивый социально-исторический тип, новые формы являются собственным национальным продуктом, вписываются в традицию.

Регрессивное (неавтохтонное) развитие создает «невротический» социальный тип, рвущий с национальной традицией, впадающий в крайности или самоуничужения или самовозвеличивания.

Социальный раскол общества определяется как фактор социального риска, угрожающий национальной устойчивости и безопасности цивилизации, позитивной социокультурной динамике социума.

Первый раскол (1) в России произошел в Петровскую эпоху (Петр I), когда модернизация в России заложила начало раскола просвещенных верхов и народа, народ в этом конфликте представлял сторону цивилизации (самобытный культурно-исторический комплекс), интеллигенция – сторону западного просвещения.

Второй раскол (2) – между почвой и просвещением – церковный раскол XVII века породил опасную цивилизационную трещину, смысловой концепт которого выстроился по вертикали «цивилизация–государство–интеллигенция–народ».

Настоящим хранителем цивилизационной самобытности России явилась старообрядческая оппозиционная церковь.

Старообрядчество отражало цивилизационный феномен, социокультурная основа которого характеризовалась наиболее перспективными эволюционными сдвигами в России, знаменующимися: зарождением предпринимательства, самостоятельного, не зависящего от власти, гражданского общества, твердого в правилах третьего сословия; порождением крепких и ярких характеров, обладающих устойчивыми нормами поведения и высокой мотивированностью.

Позиция русских философов-славянофилов сводится к определению народа как хранителя уникальных устоев собственной неповторимой цивилизации, скрепляющей ядро цивилизации, по определению А. Тойнби, является греко-православная церковь.

Третий раскол (3) начался со времен декабризма между правительством и просвещенным обществом (государство–власть–интеллигенция), на раскол между почвой (народ) и просвещением (интеллигенция) наложился новый раскол (3.1) по социальному признаку: между эксплуатируемыми и эксплуататорами.

Четвертый раскол (4): интеллигенция в России стала осознавать себя и заложником Запада в незападной деспотической стране, и заложником попираемой социальной справедливости. Война интеллигенции с правительством (государством) распределила силы следующим образом: на одном полюсе оппозиционная интеллигенция, ищущая социальную поддержку в народе, идейную – на передовом Западе; на другом – правительство в союзе с черносотенной частью низов. Интеллигенция негодует против правительства и против невежественного народа.

С конца XIX века четко обозначился разрыв между этнокультурным меньшинством (национальная элита) и народом в силу того, что социальные и политические рамки Российской империи нуждались в радикальной модернизации. Империя (государство) функционировала в интересах верхушки и дворянско-служивого сословия, представлявшего «наднародный» социальный слой, который защищал интересы этнокультурного меньшинства по причине того, что дворянство империи было представлено польской, западнорусской шляхтой, остзейскими немцами [14].

80–90 годы XIX века знаменовались «вхождением» интеллигенции в народ. Русская интеллигенция, выросшая из разночинцев (В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов и др.) и образованного чиновничества, выражала поддержку либерально-демократическим, социалистическим ценностям, революционному движению. В этот период происходит идеологический переход русской интеллигенции от народничества к марксизму – левому западничеству.

Пятый раскол (5) назрел в среде русско-славянской интеллигенции по признаку этничности, так как сложилась особая украинская и белорусская интеллигенции.

Шестой раскол (6) связан с вторжением Запада в отношения (политика раскола) между интеллектуальной и политической элитой России, получавшими поддержку Германии «антисистемной оппозиции» в России – большевикам, представляющим радикальное западничество ультралевого толка, лозунг которых гласил: «Главный враг – в собственной стране» и был направлен против базисных основ собственной цивилизации. Состоялось объединение левого авангарда с маргинальной частью низов против имперского порядка и государственности в России.

Мотивы большевистского неприятия старой России локализовались в классовой, социальной ненависти, западническом цивилизационном презрении.

Феномен российской цивилизации выразился в осуществлении симбиоза российской цивилизационной традиции с новым режимом.

Сценарий холодной войны, отражавший противостояние Запада Советскому Союзу, вызвал очередной раскол.

Седьмой раскол (7) происходит в 60-е годы XX века, когда в отношениях России и Запада складывается сценарий холодной войны, происходит противостояние Запада России, вызвавшее очередной внутренний социокультурный раскол в России.

В 80 годы XX века осуществился переход от марксизма к либерализму [14].

В 70–80 годы в СССР наблюдается пик волны неолиберальной деидеологии, в это время на Западе происходит реабилитация здорового народного консерватизма.

Восьмой раскол (8) – внутренний социокультурный раскол – переход от марксизма к либерализму в 80-е годы XX века. Российская интеллигенция расшатывает основы социалистической государственности.

Когда российская интеллигенция поддерживает либерально-демократическую идеологию, довольствуется интеллектуальными свободами – российский народ измеряет достижения нового режима экономическими критериями. Происходит разрыв между народом и интеллигенцией, при этом сохраняется консенсус интеллигенции и власти.

Современные интеллектуалы в России продолжают твердить, что бедность человека свидетельствует о лени и нерадивости, за счет народа происходит слияние интересов интеллигенции и власти.

Современная российская интеллигенция усвоила новый тип самосознания Запада, связанный с психологией «двойных стандартов» и двойной морали: для себя – одной, для остального человечества – другой.

По мнению А. С. Панарина, постсоветская элита научилась у Запада двойной морали потребительского эгоизма и без зазрения совести разрушила великую страну.

Русская интеллигенция рубежа XX–XXI веков представлена либерально настроенным поколением, осуществившим ревизию гуманистического универсализма в постсоветском пространстве, ставшим ареной потребительской зависти, коварства, войны [14].

Цель реформ определяется как *«цивилизационный слом»*, т.е. признаны неправильными и подлежащими переделке сами славянские и угро-финские народы, выросшие в православии, и тюркские народы, выросшие в исламе. Они со своим «неправильным» мироощущением должны исчезнуть, уступив место «новым русским». Порвать с прошлым от России требуют в ультимативной форме.

В. Мильдон в «Вопросах философии» угрожает: «Для России следование прежним, *своим* историческим путем, определившимся стихийно, в условиях неблагоприятной географической широты, самоубийственно» [6, с. 63].

Смысловый концепт «государства» отражается в специфике образования государственности, суть которой заключается в том, что для большинства ти-

пов государств характерно иноземное завоевание, экзогенный фактор вмешательства в народную жизнь иноземных сил, как правило, лучше организованных в военно-административном отношении. Основа русской государственности – варяжское, затем – монгольское завоевание.

Феномен России как Евразийской цивилизации находит свое воплощение в ее цивилизационной промежуточности, сосредоточением которой является феномен слияния славянского (Пахарь) и тюркского (Всадник) начал, что формирует особый тип цивилизации, для которого характерны специфические особенности, несущие в себе черты гендерно-ментальных начал Российской цивилизации, находящейся между Западом и Востоком:

- творческих возможностей, и в то же время содержащего опасности ошибочных решений, срывов и соблазнов;

- вселенский пафос, отзывчивость к жизнекультурным влияниям, способность русского человека жить по меркам любого цивилизационного типа; особого рода впечатлительность, нередко порождающая синдром «блудного сына», выражающийся в неусидчивости и неукорененности, являющимися следствием своеобразной ностальгии по чужим культурным образцам, сочетающийся с преувеличенной отстраненностью от собственной традиции [14];

- новации, приходящие извне, порождают внутренний национальный раскол – на консервативных сторонников национальной «почвы» и восторженно-самонадеянных представителей чужого цивилизационного опыта (XIX век: западники–славянофилы; XXI век: «новые русские» – «старые русские» – неославянофилы).

Цивилизационными рисками для России являются:

- нехватка гибридного обществу чувства внутренней меры как важнейшего стабилизирующего качества;

- перегрузка социума заимствованными формами и без меры расшатывание собственных его оснований может вызвать обвальную дестабилизацию;

- цивилизационное одиночество и особая уязвимость России в периоды миротемных кризисов и геополитических переделов [12, с. 239];

- большая степень социального насилия в связи с удаленностью реформаторских схем от традиционного опыта и норм национальной жизни.

Драматизм современной российской ситуации заключается в том, что следует констатировать «вынужденное молчание народа в условиях растущего возмущения политикой верхов» [15, с. 384].

И невзирая ни на что и вопреки всему социальному произволу, происходящего в России, «...русский человек не работает... перед государственным самозванцами. ...если государство хоть в какой-то степени воплощает социально-христианскую правду, оно удостоивается самоотверженного слу-

жения и самоотдачи народных низов, не заглядывающих в бухгалтерские ведомости» [16, с. 243].

Созидание нравственного государства в условиях современной России возможно при сбережении цивилизационного ядра [10].

Создание Национальной программы Нравственного Российского государства, основу которого составляет русское цивилизационное ядро (180 млн человек – 85% всего населения России) в XXI веке предполагает решение злободневных цивилизационных задач, рассматриваемых не только в контексте «долженствования», но и как реализации социального проекта-перспективы, определяющего эволюцию государственного обустройства России [1].

Данный проект рассматривает целый ряд проблем, от решения которых зависит судьба нации и государства.

1. Современной русской нации необходима интегральная национальная идеология, исключающая эгоистические крайности и усиливающая ее цивилизационную оригинальность [1].

2. Государство и политическая система должны меняться для реализации национального интереса в соответствии с национальными возможностями и традициями [1].

3. Гражданское общество в России должно быть создано для обслуживания интересов нации, но не бюрократии, интересы которой носят космополитический и индивидуалистический характер (численность «государства» – бюрократия, менеджеры, предприниматели, интеллигенция – 10 млн человек; российские олигархи с семьями составляют 0,2–0,3% населения России – 300 тыс. человек);

4. Ликвидация современных кадровых и управленческих приоритетов, базирующихся на анти-антропологических принципах:

1) человек, не признавший своего подчиненного положения, не считается «надежным» в современной русской деловой культуре, когда способности и самостоятельность человека представляют опасность для внутреннего делового окружения [1];

2) сочетание профессионализма с гиперлояльностью и надежностью позволит осуществить карьерный рост, отсутствие данных особенностей приведет к использованию в трудовом процессе и полному исключению из него человека как отработанного материала, что свидетельствует о полном торжестве современных манипулятивных технологий;

5. Решение кадрового вопроса: работодатель нанимает менее квалифицированных людей в управлении, менее устойчивых людей, лиц с социальной ущербностью, согласных на собственную участь [1];

6. Русским необходимо создание единого русского национального пространства, объединяющими системами которого являются Русская Православ-

ная Церковь, сформированность системы экономического сотрудничества, принципом которой является доступ всех русских к прибавочному продукту, создание национального конгресса [1].

Наряду с монополистически-номенклатурным капитализмом существует и модель народного капитализма, который, основывается на утверждении независимого и самостоятельного гражданского общества и означает массовую гражданскую самостоятельность во всех сферах жизнедеятельности социума.

Литература

1. Баранов С.Д., Конов Д. В. Русская нация. Современный портрет. – М.: Миттель Пресс, 2009.
2. Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Из глубины. М., 1991.
3. Гудков Л. Статьи 1997–2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004.
4. Дубин Б. Границы и проблемы социологии культуры в современной России: к возможностям описания // Вестник общественного мнения. – № 5 (97) Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр). – М., 2008.
5. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Кн. II / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М., 1996.
7. Краснова О. П. Критерии идентичности российской цивилизации: социально-антропологический аспект философии жизни Л. Н. Толстого // Социология и социальная политика. Междисциплинарный научно-практический журнал. – № 4 (46). – М.: РГСУ, 2009.
8. Краснова О. П. Духовно-нравственные ориентиры национального возрождения интеллигенции России // Интеллигенция в этноконфессиональном мире: пути выбора: сб. ст. по материалам XXII Международной теоретико-методологической конференции / РГГУ, Социолог. фак-т, Центр социолог. исследований; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко; ред.-сост. Р. И. Анисимов. – М., 2011.
9. Кузнецов В. В. Достоинство человека как духовная ценность: русская традиция. – СПб.: Нестор, 2005.
10. Лихачёв Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. – Л.: Сов. писатель, 1989.
11. Общественное мнение – 2010. – М.: Левада-Центр, 2011.
12. Панарин А. С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. – М.: Эдиториал УРСС, 1998.
13. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002.

14. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2004.
15. Струве П. В. Интеллигенция и революция // Приложение к журналу «Вопросы философии». – М.: Правда, 1991.
16. Танатова Д.К., Лескова И. В. Социокультурная адаптация в условиях агломерационных процессов в России // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 4. С. 5–10.
17. Тощенко Ж. Т. Нашествие кентавр-идей /Интеллигенция и идеалы российского общества: сб. ст. // РГГУ. Социологический факультет. Центр социологических исследований; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2010.

З. В. Колосов,

аспирант 2-го курса по специальности 22.00.08 «Социология управления» Российского государственного социального университета.
 Тема кандидатской диссертации: «Управление конфликтами на российских предприятиях в процессе внедрения нововведений».
 Сфера научных интересов: социология, социология управления, конфликтология.
 E-mail: kzv88@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация: в статье проанализирована природа социальных конфликтов, неизбежно возникающих при переходе общества на новый этап развития. Рассмотрены потенциальные мотивы и источники конфликтов.

Ключевые слова: типы конфликтов, информационное общество, субъективные и объективные причины конфликтов.

Человечество в лице множества развитых стран стремительно меняет свой облик. В эпоху научно-технической революции (НТР) этому способствует величайший по глубине процесс бурного развития науки. Происходит пересмотр кардинальных научных концепций, расширяющий границы нашего познания. Возрастание динамизма социальных процессов и выход передовых стран на качественно новый уровень развития цивилизации требует объяснений и обобщений. Поэтому уже 50 лет экономисты, социологи и философы активно используют термин «информационное общество». Это явление отражает объективную тенденцию, связанную с появлением новых информационных технологий, новых потребностей и нового образа жизни.

В странах, называемых высокоразвитыми, люди живут другой жизнью, ни в малой степени не напоминающей жизнь коренного населения, например, Южной и Центральной Африки, островов Тихого океана или полуострова Индостан. Их стиль жизни, тип питания, формы проведения досуга и т. д. коренным образом отличаются от жизни тех, кто является гражданами стран так называемого «третьего мира». Но главное отличие тех, кто является носителем ценностей культуры западной, «атлантической цивилизации» от тех, кто не является таковыми, состоит в том, что первые используют принципиаль-

но иные средства коммуникации и владеют значительно большим объемом информации, получаемой из разнообразных источников, что позволяет им не только более эффективно осваивать окружающую их природную и социальную среду, но и успешно решать задачи личного самосовершенствования, профессионального роста, повышения социального статуса, удовлетворения разнообразных материальных и духовных потребностей. Все это становится возможным только в условиях информационного общества, которое в своих основных чертах сложилось в послевоенный период в ряде стран Западной Европы, Северной Америки и Тихо-азиатского региона, в частности, Великобритании, Франции, Германии, США, Японии, которые с полным основанием могут быть отнесены к странам «первого мира».

Все это безусловно порождает определенные противоречия, которые не находят своего решения и в последнее время лишь усугубляются.

Уже во второй половине 70-х годов XX века стало очевидно, что технологический прогресс воплощается в самостоятельном существовании информации и знаний, которые приобретают исключительно важную роль в производственном процессе. Информация и знание, понимаемые не как субстанция, воплощенная в производственных процессах или средствах производства, а уже как непосредственная производительная сила становятся важнейшим фактором современного хозяйства. Отрасли, производящие знания и информационные продукты, относимые традиционно к «четвертичному» или «кпятиричному» секторам экономики ныне становятся первичным сектором, снабжающим хозяйство наиболее важным ресурсом производства. Здесь речь идет не столько о том, что избыток или недостаток сырьевых ресурсов, труда или капитала, а «концепции, которые люди держат в своих головах, и качество доступной им информации определяют успех или неудачу предприятия», сколько о том, что информационные издержки, как ранее затраты труда и капитала, становятся основными и в чисто количественном аспекте. В 1991 году в США впервые расходы на приобретение информации и информационных технологий стали больше затрат на приобретение производственных технологий. Именно развитие информационных технологий стало в значительной степени определять экономический потенциал государства в современных условиях и существенным образом влиять на его положение в мировом разделении труда и международной торговле [5].

В таких условиях формирование концепции «информационного общества» вполне закономерно. Этот термин, введенный в научный оборот в начале 60-х годов фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умсао, положил начало теории, развитой такими авторами, как М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц, А. Кинг, А. Норман, С. Нора, Дж. Нейсбит и др. [5].

Отличительные черты:

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;
- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, рост их доли в валовом внутреннем продукте;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей [11].

Информационное общество как цивилизация, в основе развития и существования которой лежит особая нематериальная субстанция, условно именуемая «информацией», обладающая свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека. Последнее свойство особенно важно для понимания сущности нового общества, ибо, с одной стороны, информация формирует материальную среду жизни человека, выступая в роли инновационных технологий, компьютерных программ, телекоммуникационных протоколов и т.п., а, с другой – служат основным средством межличностных отношений, постоянно возникая, видоизменяясь и трансформируясь в процессе перехода от одного человека к другому. Таким образом, информация одновременно определяет и социально культурную жизнь человека, и его материальное бытие. В этом и состоит принципиальная новизна грядущего общества [5].

Основные конфликты

1. Конфликт массовой и национальных культур, который наметился еще в конце 30-х годов XX столетия и был зафиксирован в классических трудах Н. А. Бердяева «Философия неравенства» и в трудах Х. Ортеги-и-Гассета «Восстание масс», «Дегуманизация искусства», «Размышления о Дон Кихоте» и других, где было показано, что массовая культура постепенно становится доминирующим типом культуры в современном западном обществе, что она стремительно расширяет ареал своего влияния, в полном смысле подавляя народную культуру и существенно деформируя элитарную. Обладая исключительно высокой степенью адаптивности, опираясь на мощь средств массовой коммуникации, массовая культура за последние десятилетия стала культурой миллионов, которые свято убеждены, что приобщение к миру масскульты и есть приобщение

к миру. В то же время выступает культура национальных государств, готовая отстаивать свое до последнего и способная пойти на многое ради самосохранения. Точки столкновения масс и национальных культур видны повсеместно [6]. Стоить также отметить, что усугубление данного конфликта здесь лежит в излишней драматизации картины, представителями национальных культур и излишней поспешности в выводах представителями масс культур.

Здесь, конечно же, может возникнуть вопрос: неужели у национальных культур нет выбора и выхода, и итог всегда один – растворение в господствующих сегодня формах культуры, утрата своей самобытности и значимости, нивелировка и обезличение? По мнению автора достойный не потерпит поражения, надо только оставаться достойным. Ни в коем случае нельзя поступаться ценностями национальной культуры. Им надо придать общечеловеческое лицо, и тогда национальная культура будет воспринята без ущерба.

Для решения сложнейшей задачи вхождения национальной культуры в пространство мировой культуры определяющим является не желание понравиться, а умение оставаться собой. Ни в коем случае нельзя замыкаться в пределах своей культуры, надо выходить в мировое культурное пространство, но выходить надо с тем, что есть, так как именно это содержание и обладает ценностью. Тем более нельзя заставлять национальную культуру «торговать собой» и быть готовым к тому, что ее не примут, не рассмотрят, не поймут, не оценят. Следовательно, она «не ко двору» эпохе, времени.

Однако кое-что в пределах дозволенного национальная культура может сделать для лучшего восприятия себя. Она может воспользоваться теми возможностями, какие предоставляет глобализация. Она может тиражировать свой образ и «прийти в каждый дом». Не исключено, что не будучи принятой с восторгом на «лучших сценах мира» национальная культура найдет отклик в других регионах и уже оттуда будет воспринята более широко [12].

Но не будет большой беды, как отмечает известный казахстанский философ А. Г. Косиченко, если национальная культура не встретит широкого понимания. В конце концов, она, в первую очередь, национальная культура, а, следовательно, культура конкретной нации. Национальная культура может и должна воспитывать человека на ценностях, присущих этой культуре. И если это настоящая культура, то такой человек интересен миру, ибо сквозь культурную самобытность человека проступает общечеловеческая культура [6]. Национальная культура ценна именно своими специфическими ценностями, так как эти ценности есть ни что иное, как еще один способ видеть мир и смысл бытия в этом мире. Этой почве нельзя покидать, в противном случае национальная культура исчезает.

2. Конфликт запада и востока. Хотя сегодня национальными правительствами, международными и национальными общественными организациями,

в том числе и ЮНЕСКО, а также отдельными энтузиастами и прилагаются титанические усилия для сохранения многообразия культурных миров, тем не следует признавать, что процесс американизации национальных культур, начавшийся после Второй мировой войны, получив новый импульс в связи с превращением США в единственную сверхдержаву, располагающую не только военными, техническими, но и интеллектуальными ресурсами, способную осуществлять массивную экспансию своих культурных ценностей и своего образа жизни. Оппозиция – консервативный Восток, который отрицательно относится к динамике развития Запада. Столь «коренные» по духу противоречия будут исчерпаны еще не скоро, а открытый диалог не сулит скорых результатов, что стали столь ценны в нынешних процессах [6].

Ради того, чтобы сохранить свою «цивилизованную оболочку», незападные страны пытаются выбрать путь назад в форме «возвращения традиций», что ведет зачастую к застою и их изоляции от современного мира. Глобализация вовсе не тождественна вестернизации; хотя источником глобализации является западный мир, она представляет собой закономерный результат социальной эволюции, воплощая собой общецивилизационный дух, присущий всему человечеству. Другими словами, исходящие от глобализации импульсы являются предвестниками формирования глобальной цивилизации. Внешнюю (материальную) оболочку нарождающейся глобальной цивилизации представляет собой мировая экономика, а ее внутреннее (духовное) ядро – система общечеловеческих ценностей [12].

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных наций говорится: «Глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии» [4].

Источник устойчивого развития человечества заключен в разнообразии и многообразии культур. «Наше культурное разнообразие, – говорится в Хартии Земли, провозглашенной ООН, – является ценным наследием, и различные культуры найдут свои собственные пути к реализации своего видения устойчивого образа жизни» [13].

Человечество должно расширить глобальный диалог, инициированный Хартией Земли, так как нам надо многому научиться друг у друга в поисках истины и мудрости. Мы должны найти гармонию между разнообразием и единством, индивидуальной свободой и общественным благом, краткосрочными планами и долговременными целями.

«Глобальный мир, – отмечает И. А. Василенко, – необходимо созидать в диалоге цивилизаций как общее пространство многогранной духовности – всегда открытое и вечно совершенствующееся в процессе понимания другого» [2].

3. Конфликт традиционной гуманитарной и «мозаичной» культур.

А. Моль, анализируя современную западную культуру, стремится показать влияние средств массовой коммуникации на процесс вытеснения традиционной гуманитарной культуры (ТГК) прошлого с помощью современной мозаичной культуры (СМК). Отличие этих культур ему видится в том, что ТГК была сформирована под воздействием рационально организованного процесса познания через установившуюся систему образования, а СМК формируется под воздействием непрерывного и беспорядочного потока информации. ТГК передавалась из поколения в поколение через механизмы, генетической матрицей которых был социальный институт образования, являющийся каналом и способом трансляции социокультурного опыта человечества.

В противовес ТГК формируется СМК. Поколение под ее воздействием обладает деформированными ценностями. Отличительной характеристикой этого типа личности является то, что он познает окружающий мир по законам случая, через множество проб и ошибок. «Совокупность его знаний определяется статистически; он черпает их из жизни, из газет, из сведений, добытых по мере надобности. Лишь накопив определенный объем информации, он начинает обнаруживать скрытые в ней структуры. Он идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным» [8].

Этот человек обладает культурой особого типа, которая возникает под воздействием хаотического потока сообщений, который обрушивается на индивида из всех источников информации. «Экран знаний» в СМК больше похож на волокнистое образование или на войлок: «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования» [8]. В этой культуре нет «точек отсчета», мало подлинно общих понятий, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.).

Как показывает практика и результаты многочисленных социологических исследований, выполненных за последние годы, сегодня значительная часть тех, кто проживает в странах «золотого миллиарда», обладают культурой подобного типа и можно предположить, что их доля будет увеличиваться по мере того, как будет возрастать роль СМИ и Интернета как основного канала передачи информации и приобщения к культурному наследию [6].

Как было отмечено выше, люди с ТГК имеют несколько другие взгляды на мир, нежели представители СМК и соответственно, на этой почве возникает ряд конфликтов. Люди с СМК более склонны к новаторству, а люди с ТГК

к консерватизму, соответственно возникают конфликты на всех общественных уровнях, от межличностных до политических и культурных.

Преодоление данного конфликта видится в повышении уровня общественной толерантности и одновременно с этим, более мощной культурно-обогащающей программы государственной политики. В связи с этим должно произойти «сглаживание углов», а затем и начаться процесс симбиоза ТГК и СМК, в результате которого должен появиться качественно новый тип культуры.

4. Конфликт Интернет комьюнити с консервативными элементами общества.

Последние десятилетия XX века отмечены появлением инновационных информационно-технологических феноменов, существенным образом трансформировавших социальную реальность. Сущность происходящих трансформаций заключается в изменении роли информации в современном мире, способов и средств ее передачи, а также в механизмах оперирования информационными ресурсами. В результате технологизации и глобализации стало возможным появление нового социального пространства, получившего название виртуальной реальности. Процесс виртуализации породил так называемое киберпространство (в терминологии писателя-фантаста Уильяма Гибсона) [11], изменившее саму реальность, раздвоив ее на объективную и виртуальную. Данное раздвоение не имеет четких границ, и перспективы его развития на сегодняшний день основательно не изучены. У пользователей информационных сетей, проводящих значительную часть жизненного времени в виртуальном пространстве, возникают новые интересы, мотивы, цели, установки, а также формы психологической и социальной активности, напрямую связанные с новым пространством [8].

Теоретики постмодерна, характеризуя трансформацию ситуации под воздействием ИТ, выделяют феномен виртуальной реальности с точки зрения природы реальности, как развитие идеи множественности миров, изначальной неопределенности и относительности «реального мира». Характерным становится противопоставление реальности и виртуальности как оппозиции вещи и копии, вещи и подобия. Ж. Бодрийяр полагает, что точность и совершенство технического воспроизводства объектов, их знаковая репрезентация конструирует иные объекты – «симулякры», из которых и состоит виртуальная реальность [8].

Под виртуальной реальностью понимается организованное пространство «симулякров» – особых объектов, «отчужденных знаков», которые в отличие от знаков-копий фиксируют не сходство, а различие с референтной реальностью. В противоположность действительности, выражающей целостность, стабильность и завершенность, виртуальная реальность является источником различия и многообразия.

Изменение статуса Интернета будет сопровождаться широким распространением принципиально новых художественно-творческих практик; изменениями в системе функций традиционных институтов культуры, таких как библиотеки, музеи, картинные галереи, вузы, средние и специальные образовательные учреждения; расширением и углублением процесса коммуникативного взаимодействия; изменением «конфигурации информационного поля», окружающего современного человека; коренными переменами в его духовном облике [6].

Привлекательность различных видов интернет-ресурсов для виртуального общения связана еще с тем, что, по сути, оно является воплощением игры как средства самореализации личности. Интерактивное киберпространство – место общения множества людей, своеобразная среда человеческого общения, мир опыта и повседневной жизни. Различные виды общения – электронная почта, чаты, социальные сети, блоги – проникнуты духом экспериментирования и игривости. Игривость в данном случае служит средством маскирования личности в виртуальном пространстве и создания иллюзорной идентичности.

По данным компании «Фонд общественное мнение» (ФОМ) [8], по состоянию на август 2009 года общее количество пользователей сети Интернет в России (от 18 лет включительно) составило 40 млн чел. При численности населения России около 142 млн чел. Показательна динамика численности активной аудитории сети Интернет: с 2002 года число тех, кто «заходит в сеть» каждый день, либо через день, увеличилась в 10 раз с 2,1 млн до 21,3 млн чел. Обратимся к статистике пользования сетью Интернет подрастающим поколением российского общества.

Проведенный в 2008 году компанией «ФОМ» опрос подростков в возрасте от 14 до 17 лет выявил следующие тенденции: три четверти (75,5%) входят в состав полугодовой аудитории Интернета, в том числе более половины (54,7%) – в состав месячной аудитории и более четверти (28%) в состав суточной аудитории. Абсолютные размеры этих аудиторий составляют 5,9; 4,3 и 2,2 млн чел. соответственно. Интересна следующая тенденция: в столице в состав полугодовой аудитории Интернета входят практически все подростки (97,4%), а в селах – менее двух третей (59,9%). Не пользуются Интернетом 24,5% подростков, при этом примерно три четверти из них объясняют это объективными факторами (нет компьютера или доступа в Интернет, нет финансовых средств и др.) и лишь около трети – субъективными (не умею, нет желания, мне это не интересно).

Внимание заслуживает и тот факт, что аудитория сети Интернет с каждым годом «молодеет». Согласно опросу ФОМ, если подростки, которым по состоянию на 2008 год было 17 лет, впервые вошли в Интернет в среднем в 15 лет, то те, кому в 2008 году было 14, стали интернет-пользователями в 12–13 лет.

Наибольшее количество подростков (72% опрошенных) проводят время в сети Интернет, находясь дома. Об уровне интенсивности пользования сетью свидетельствует тот факт, что 7% представителей российской подростковой месячной аудитории Интернета проводят в сети не менее 6 часов по будням, а 12% – по выходным. От числа всех российских подростков это составляет 4 и 6,8%, соответственно, а от числа всех московских – 18 и 26%. Доля подростков, проводящих в сети не менее 6 часов по выходным, устойчиво растет: с 8% среди 14-летних до 14% среди 17-летних. Среди учащихся ПТУ и вузов практически каждый четвертый (25 и 24% от числа представителей месячной аудитории Интернета соответственно) проводит в сети не менее 6 часов в день. В столице указанная доля выше: 18% московских подростков проводят в сети не менее 6 часов в день по будням, а 26% – по выходным.

Что же является целью пользования сетью? 62% представителей подростковой месячной аудитории используют Интернет для развлечений, в том числе 25% заявили об этом уверенно. Среди подростков, которые проводят в сети не менее 6 часов в день, с той или иной степенью уверенности назвали Интернет источником развлечений 78%. Наиболее распространенными сетевыми практиками представителей месячной интернет-аудитории являются поиск (71%), скачивание и прослушивание музыки (67%), скачивание программ (55%), пользование электронной почтой (49%), скачивание и просмотр фильмов и видеороликов (43%), обмен мгновенными сообщениями (38%), онлайн-игры (38%) и общение в блогах, форумах и социальных сетях (36%).

Проанализировав данные исследований практики пользования сетью Интернет, можно сделать следующие выводы. С каждым годом общая аудитория интернет-пользователей неуклонно увеличивается, при этом наиболее активные пользователи – подростки в возрасте от 14 до 17 лет. Аудитория сети Интернет в России «молодеет», снижая «первые сетевые практики» до возраста 12 лет. Исследования подтверждают, что для большинства российских подростков Интернет – привычный элемент повседневной жизни, что в определенной степени подтверждает тезис о воздействии новых ИТ на повседневную жизнь и на процессы восприятия и познания окружающего мира. И, с одной стороны, прирост новых знаний, значений и смыслов позволяет индивиду конструировать свой индивидуальный мир, но, с другой стороны, в условиях интенсивного информационного потока настороженность вызывает негативные тенденции, так называемые «риски информационного общества», связанные с поверхностным (мозаичным) восприятием окружающего мира, замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, деформацией досуга, ориентацией на развлекательность, вытеснением реального живого общения, изменением характера человеческого мышления от творческого к инструментальному и формализованному.

В связи с этим возникает конфликт между интернет-комьюнити, которые имеют свою систему ценностей и мирового восприятия с консервативными элементами общества, представители которого считают, что живое взаимодействие с людьми ценнее цифрового.

Как показывает мировая динамика, интернет-комьюнити захватывает все большее количество людей в свои ряды, и реальность такова, что это неизбежный процесс при переходе к информационному обществу, и со временем физическая реальность будет сведена к своему максимальному минимуму. А потому данный конфликт будет решен сам собой, с течением времени.

5. Информационные конфликты.

Объективной причиной большинства конфликтов является недостаток или искажение информации: неполные и неточные факты, слухи, изменение содержания (случайное или намеренное), т.е. дезинформация и избыточная информация. Это приводит к неправильному восприятию определенной ситуации, неадекватному поведению личностей, непониманию, а затем и к конфликтам.

Объективные причины только тогда превращаются в источники реального конфликта, когда препятствуют реализации индивидуальных или групповых интересов.

Субъективные причины конфликтов обусловлены индивидуально-психологическими особенностями и непосредственным взаимодействием людей во время объединения их в социальные группы.

В основном это обусловлено значительными потерями и искажением информации в процессе коммуникации. Нередко часть информации искажается через ее субъективное восприятие, нечеткую и неправильную трактовку, нехватку времени. Другая часть может намеренно утаиваться собеседником, если ему невыгодно ее сообщать. Много информации в устной форме ее передачи в ходе разговора не усваивается из-за невнимательности или проблемы с быстрым пониманием.

Социально-психологическими факторами конфликтов является психологическая несовместимость, несбалансированное взаимодействие людей.

К возникновению социально-психологических конфликтов приводит также непонимание людьми того, что во время обсуждения проблемы противоположность позиций может быть вызвана не реальным расхождением во взглядах оппонентов, а подходом к этой проблеме с разных сторон. Одной из наиболее типичных причин конфликтов, относящихся к этой группе, является внутригрупповой фаворитизм, т.е. предоставление преимущества членам своей группы перед представителями других социальных групп.

Личностные факторы конфликтов обусловлены особенностями психики человека (степень ее возбудимости, эгоцентризм, устойчивость к стрессам, уровень настойчивости, самооценка и т.п.).

Типы объективных и субъективных причин конфликтов наиболее часто встречаются, однако они не исчерпывают всех возможных вариантов.

В любом из вышеперечисленных видов есть два вида потока информации – внутренний и внешний. Чем меньше группа, тем более серьезное значение придается внешним потокам, и соответственно чем больше группа, тем более важным будет организация внутреннего потока информации – мгновенное поглощение полученной информации и немедленная реакция на нее становятся здесь невозможными. Это и порождает некоторую неопределенность информационного поля, задержку в принятии решений и, как следствие, – конфликтные ситуации.

Нехватка информации – другая причина порождения конфликтов. Следующая причина – неструктурированность информации. Дублирование, частичное совпадение, смесь второстепенного и важного, различные сроки и скорость поступления информации, недовольство в связи с ее отсутствием приведут лишь к высоким издержкам и принятию плохих решений. Новые виды технологии, такие как: электронные базы данных, микрофильмирование и др. помогают решать проблемы структурирования информации, а должная организация информационных потоков способна существенно снизить число конфликтов из-за частичной или полной утраты исходной информации.

В итоге можно сказать следующее – переход к информационному обществу с учетом нынешних тенденций – это крайне болезненный процесс. Оно и понятно – во многом будут пересмотрены основополагающие составляющие нашего общества, что не может не вызвать бурю столкновений. В условиях устаревания современных социальных технологий и появления множества новых появится и множество альтернативных путей развития от самых, что ни на есть вероятных, и до, откровенно говоря, фантастических.

Преодоление нынешних противоречий будет ключевой точкой отсчета перехода к информационному обществу, без преодоления современных противоречий сам переход представляется невозможным, так как человечество должно «повзрослеть», отделаться от пережитков прошлых веков, лишь тогда оно сможет смело взглянуть в будущее.

Те процессы, что происходят в нынешнее время, это лишь отголоски грядущих событий и заранее подготовиться к ним и адаптироваться должным образом – вот на что действительно стоит обратить внимание.

Как можно видеть, процессы глобализации идут во все ускоряющемся темпе; отсюда странам, втянутым в эти процессы позже других, приходится особенно трудно: заняты все удобные ниши, и почти завершился этап формирования правил, по которым только и можно участвовать в глобальных мировых процессах. Времени на корректировку курса у стран-аутсайдеров практически не остается, и надо ориентироваться, и перестраиваться «на ходу».

с неизбежностью совершая при этом ошибки и впадая в еще более сложное положение. Из всех немногих позитивных выходов из данной ситуации можно выделить следующее: трезво оценив наличные и перспективные возможности страны, следует определить свое место в глобализационных процессах, найдя свой выигрышный специфический путь. Причем речь идет не только об экономике и политике, но и об идеологии, о системе ценностей, вокруг которой могли бы объединиться широкие социальные слои, что гарантировало бы гражданский мир и согласие в стране в динамическом и крайне нестабильном современном мире. Глубокий анализ культурных, ценностных, духовных аспектов глобализации способен, на взгляд автора, дать реальные практические рекомендации в этой сфере.

Таким образом, процесс глобализации не только порождает однообразные структуры в экономике и политике различных стран мира, но и приводит к «глокализации» – адаптации элементов современной западной культуры к локальным условиям и местным традициям. Нормой становится гетерогенность региональных форм жизнедеятельности человека. На такой основе возможно не только сохранение, но и возрождение, и освоение культуры и духовности народа, развитие местных культурных традиций, локальных цивилизаций. Глобализация требует от местных культур и ценностей не безоговорочного подчинения, а селективного выборочного восприятия и освоения нового опыта иных цивилизаций, возможного только в процессе конструктивного диалога с ними. Особенно это необходимо для молодых независимых государств постсоветского пространства, укрепления их национальной безопасности. Поэтому нам так крайне необходимо развитие глобалистики как формы междисциплинарных исследований, позволяющих правильно оценить ситуацию и найти способы их решения [9].

Пережить этот непростой этап и сохранить в достойном варианте предыдущие знания – это и есть задача для современного мира.

Литература

1. Амосов Н. М., Глушков В.М., и др. Энциклопедия кибернетики. – Киев, 1975.
2. Василенко И. А. Диалог цивилизаций. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.
3. Гибсон У. Нейромантик. – М.: АСТ, 2000.
4. Декларация тысячелетия ООН // Экология – XXI век. 2002. – № 1–2.
5. Иноземцев В. Л. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1999.
6. Косиченко А. Г. Национальные культуры в процессе глобализации. URL:www.orgda.kz: электронный информационно-аналитический бюллетень. № 8, 9.
7. Минюшев Ф. И. Социология культуры. – М.: Академический проект, 2004.

8. Моль Абрам. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б. В. Бирюкова. 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

9. Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития. – М., 2010.

10. Байдаров Э. У. Влияние глобализации на культуру и ценности человека. М., 2007.

О. А. Белова,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации: «Динамика изменений этнических стереотипов в российском обществе».

Основные публикации: «Особенности когнитивного и аффективного уровней этнических стереотипов в современном социуме» (2011); «Этнические стереотипы как инструмент политического манипулирования в современном мире» (2011).

Сфера научных интересов: межэтнические отношения, этносоциология, кросс-культурные исследования.

E-mail: adonolam@mail.ru

К. В. Лапшинова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной психологии

Финансово-технологической академии.

Тема кандидатской диссертации: «Статусно-ролевые особенности российских наукоградов».

Основные публикации: «Статусно-ролевые особенности подмосковных наукоградов» (2009);

«Роль наукоградов Российской Федерации в инновационной экономике страны» (2008).

Сфера научных интересов: социология города.

E-mail: pontius@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТАТУСА «НАУКОГРАД РФ» НА РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы влияния официального статуса «наукоград РФ» на комплексное развитие муниципального образования. Представлены результаты анкетного опроса работников градообразующих предприятий наукограда Королева.

Ключевые слова: наукоград, финансирование наукоградов, законодательство по наукоградам.

Присвоение муниципальному образованию официального статуса «наукоград РФ» призвано способствовать развитию и реализации им направленной научной, научно-технической и инновационной деятельности, эксперимен-

тальных разработок, испытаний и подготовки кадров, являющихся приоритетными для развития страны. Согласно Федеральному закону РФ от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», понятие «наукоград РФ» трактуется как «муниципальное образование с градообразующим научно-производственным комплексом»¹, от успешности и эффективности деятельности которого во многом зависит социально-экономическая ситуация в городе, а также сохранение и развитие приоритетных научно-технических разработок в сфере высоких технологий. Оценить качество работы этих предприятий практически невозможно, поскольку до сих пор для этого не выработаны единые подходы и критерии оценки.

Для того чтобы выяснить, насколько эффективно влияет присвоение статуса «наукоград РФ» на комплексное развитие города был проведен анкетный опрос работников градообразующих предприятий наукограда Королева. Данная группа респондентов была выбрана не случайно. Во-первых, г. Королев первым из наукоградов Московской области получил официальный статус; во-вторых, профессиональная деятельность опрашиваемых напрямую связана с развитием научно-технического комплекса наукограда, они имели возможность наблюдать его динамику и изменения, происходящие в нем с 2001 года, когда был присвоен статус; в-третьих, учитывая специфику среднерусских городов, особенно долгое время «полузакрытых», можно предположить, что большая часть респондентов проживает на территории данного муниципального образования и соответственно способна оценить изменения, происходящие в социальной и образовательной сферах города.

Опрос позволил выявить отношение работников градообразующих предприятий к факту присвоения их городу статуса «наукоград РФ» и определить их оценку этого события. Было опрошено 466 человек (работники предприятий ГКБ ОАО РКК «Энергия» им. С.П. Королева, НПО измерительной техники, ЦНИИМАШ), из них 238 мужчин (51,1%) и 228 женщин (48,9%).

По результатам анкетирования были получены следующие данные: значительное число респондентов считает, что присвоение официального статуса городу не оказывает на его развитие негативного влияния (77,4%). Тем не менее, большая часть опрошенных не разделяет мнения, что присвоение статуса позволило привлечь в город дополнительное финансирование на развитие промышленности и социальной инфраструктуры города (48,5%), а также, несогласно с утверждением, что присвоение статуса позволило повысить эффективность работы градообразующих предприятий (80,6%). Более того, 25,8% работников полагает, что присвоение статуса не оказывает влияние на развитие города. Также 60,7% респондентов не согласны, что в настоящее

¹ Федеральный закон РФ от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» // Сборник нормативных материалов, 2004. – С. 7.

время уровень жизни в наукограде Королеве выше, чем в соседних городах, не обладающих таким статусом. Из этого можно сделать вывод, что люди, живущие и работающие в наукограде, не ощущают государственной поддержки, выделяемой из федерального бюджета на развитие инженерной, социальной и инновационной инфраструктуры города. И не считают, что статус «наукоград РФ» повлиял на повышение эффективности работы предприятий научно-производственного комплекса города или на повышение уровня жизни.

К наиболее значимым проблемам наукограда работники градообразующих предприятий отнесли: изношенность теплосетей, трубопроводов, линий связи, дорог (13,4%), ветхое состояние жилищного фонда (11,1%), произвол чиновников и игнорирование интересов простых людей (11,1%), алкоголизм и наркоманию (10,3%), высокую плату за жилье (10,3%), приток мигрантов (10,2%). Помимо этого, по мнению большинства респондентов, практически не повлияло присвоение статуса на основные сферы жизнедеятельности города (здравоохранение, образование, торговля, производство и др.). Также большая часть опрошенных считает, что в сфере здравоохранения положение не изменилось (51,1%), и только четверть – что стало несколько лучше (23%). Почти такая же ситуация наблюдается и в сфере образования – 54,8% опрошенных полагают, что никаких изменений в данной области в связи с присвоением статуса не произошло, и только 26,2% респондентов думают, что стало лучше. 24,1% работников считают, что ситуация в жилищной сфере стала хуже, 49,1% думают, что не изменилась. Заметим, что эти сферы относятся к социальной и инженерной инфраструктурам муниципального образования, и на их развитие разрешается расходовать деньги из федерального бюджета, распределяя их на конкурсной основе.

Значительное число работников предприятий не наблюдает изменений в научной и промышленной сферах (67,9% и 67,6% соответственно), а 13,3% и 16,2% жителей полагают, что ситуация только ухудшилась. Это может быть вызвано тем, что с 2004 года федеральные средства, выделяемые наукоградам РФ, не разрешается использовать на развитие научной и инновационной деятельности.

Анализ приведенных данных показывает, что, по мнению респондентов, большая часть социально-экономических сфер города за последние 11 лет (период функционирования муниципального образования как наукоград РФ) осталась без значительных изменений.

Единственной сферой, где положение стало несколько лучше, это торговля (47,1%). Еще одна отрасль, в которой дела идут на улучшение – строительство (27,9%), хотя и там 33,3% респондентов полагают, что ситуация не изменилась. Таким образом, улучшения наблюдаются в тех областях, которые не зависят напрямую от федерального финансирования.

Анализ результатов показывает, что, согласно мнению большинства работников градообразующих предприятий, институциональный статус не оказывает должного влияния на развитие научно-производственных предприятий и социальной инфраструктуры в городе. А также не содействует заметным изменениям в различных сферах общественной жизни (образование, здравоохранение, наука и др.). Следовательно, в наибольшей мере развитие получили те области (строительство и торговля), на которые государственная поддержка, оказываемая городу как наукограду РФ, практически не распространяется (если не считать строительство общественных объектов, относящихся к муниципальной собственности: детские сады, школы и др. и улучшению инженерной инфраструктуры – например, ремонт дорог).

Интересен тот факт, что более половины опрошенных нами работников предприятий (55,5%) хочет, чтобы город снова стал закрытым, причем надо отметить, что данный наукоград был «полузакрытым». Его «закрытость» ограничивалась запретом прописки на данной территории людей, не работающих на градообразующих предприятиях города, или их ближайших родственников; запретом на посещение данного наукограда иностранцами; засекреченностью предприятий. Из этого можно сделать вывод, что для респондентов наиболее важным фактором в «закрытости города» является абстрагирование от «чужаков», мигрантов. Всё это свидетельствует о напряженной межэтнической ситуации в городе, к тому же, по мнению респондентов (10,2%), проблема притока мигрантов является одной из наиболее серьезных для данного муниципального образования.

Большая часть опрошенных придерживается мнения, что приезжие работают в основном в сфере услуг и не оказывают влияние на развитие городского научно-технического потенциала (23,2%), что они покупают квартиры в городе, а работники градообразующих предприятий не могут позволить себе улучшить свои жилищные условия (26,1%), приезжие пользуются высоким уровнем жизни в наукоградах, но не способствуют развитию города как наукограда (13,2%), влияют на «распыление» городом своей научно-технической составляющей, что может привести в дальнейшем к потере им статуса наукограда РФ (12,2%). В основном хотят вернуться к данному типу поселений лица, которые проживают в городе с рождения или живут там с советского периода, т.е. приехавшие работать по распределению на градообразующие предприятия наукограда и застали то время. Причем согласие по данному вопросу превалирует во всех возрастных группах этих категорий респондентов. И соответственно, отрицательный ответ в основном дали люди, приехавшие в город после распада СССР по своему выбору, и работники, проживающие в других городах (29%). Среди лиц, которые проживают в соседних городах, согласие с «закрытием» города высказали в основном мужчины, а среди приехавших в город в 90-е годы – женщины.

К наиболее важным проблемам градообразующих предприятий респонденты отнесли: низкую заработную плату научных и инженерных кадров (18,2%), старение кадрового состава предприятий (12,5%), отток высококвалифицированных сотрудников (12,2%) и устаревание материально-технической базы предприятий (11,6%).

На вопрос, что в большей степени повлияло на ваше решение пойти работать на градообразующее предприятие, были выделены такие причины, как: работа рядом с домом (26,6%), соответствие профиля работы полученному образованию (19,5%), соответствие научно-технических направлений работы личным интересам и склонностям (17,1%) и престиж работы в данной сфере (15,4%). Причем, среди группы респондентов в возрастной группе от 36 и старше преобладает причина – престиж работы в данной сфере. А среди более молодой группы (18–35 лет) на первое место выходит такая причина, как работа рядом с домом, в то время, как у респондентов старшей группы эта причина занимает только второе место. В любом случае основополагающими причинами выбора места работы являются не материальные причины, что еще раз подтверждает низкий уровень заработной платы. 84,2% опрошенных считают свою работу необходимой и полезной для общества. Но не может не вызывать опасения тот факт, что среди группы респондентов, не согласных этим положением, преобладают молодые специалисты. Тот факт, что ответ «работа рядом с домом» является наиболее распространенным, может стать показателем низкого уровня социальной мобильности среди данной группы населения. При ответах на данный вопрос наблюдаются расхождения в зависимости от гендерной принадлежности респондентов. Так, для 82,4% женщин важно, чтобы работа была рядом с домом, среди мужчин это тоже самый популярный ответ, но только для 65,5%. Для респондентов мужского пола важным оказались такие параметры, как престиж работы в данной сфере и соответствие научно-технических направлений работы личным интересам и склонностям (12,1% и 13,8% соответственно), в то время, как в среде женщин так ответило только 5,9%. Еще одним интересным моментом является то, что только женщины отметили такую причину пойти работать на предприятие, как достойная оплата труда (5,9%), что подтверждает меньшую притязательность женщин относительно размера заработной платы.

На вопрос, работают ли респонденты по своей прямой специальности, были получены в большинстве своем положительные ответы – «да» (34,1%) и «скорее да» (46,6%), что позволяет сделать вывод о высокой компетентности работников предприятий. Причем ответ «да» давали респонденты, принадлежащие к категории работающих пенсионеров независимо от пола, а ответ «скорее да» – люди, еще не достигшие пенсионного возраста.

Интересен тот факт, что большая часть респондентов отрицательно отнеслась к предложению сменить работу на более оплачиваемую, но не по специальности («нет» – 25,9%; «скорее нет» – 35,0). Также значительное число респондентов не перешло бы работать в другую организацию, даже без смены специальности («нет» – 31,6%; «скорее нет» – 40%). Это может свидетельствовать не только о преданности своему делу, но и о низком уровне социальной мобильности, маневренности и приспособляемости к новым условиям. Это подтверждает и тот факт, что большая часть опрошенных не удовлетворены уровнем заработной платы (60,9%) и пытаются искать дополнительные источники дохода (63,1%). К тому же 60,2% не считают, что на их предприятии проводится индексация заработной платы («нет» – 30,2%; «скорее нет» – 30%), только 35,1% опрошенных ощущают уверенность в завтрашнем дне и 49,1% испытывают беспокойство, связанное с перспективой потерять работу (причем большая часть этой группы мужчины пенсионного возраста). Несколько обнадеживает тот факт, что наибольшую уверенность в завтрашнем дне чувствуют молодые специалисты (18–35 лет).

О сложной социально-экономической ситуации говорит и тот факт, что большая часть опрошенных в независимости от возраста не хотела бы, чтобы их дети работали на градообразующих предприятиях. Среди тех, кто дал положительный ответ, преобладает группа коренных жителей города и респондентов, проживших в городе больше 18 лет.

Несмотря на все вышесказанное, 56,5% респондентов считают свое предприятие достаточно надежным в обеспечении занятости и доходов (причем наиболее уверены в этом респонденты 36–55 лет). Этому способствует тот факт, что за последние несколько лет на предприятиях не было задержек заработной платы (96,1%) и различных протестных движений (77,7%). Это подтверждает и то, что за последние 2 года, несмотря на международный экономический кризис, на предприятиях не было сокращения численности работников по инициативе руководства (60,1%).

Люди продолжают работать на этих предприятиях градообразующего комплекса, хотя очень низко оценивают возможности карьерного продвижения (51,5%), участие в управлении предприятием (56,4%), возможность улучшения своих жилищно-бытовых условий (84,6%), развитие социальной политики предприятия (42,5%), состояние материально-технической базы (41,6%).

К относительно удовлетворительным условиям труда можно отнести: санитарно-гигиенические условия труда (49,4%), уровень организации труда (53,2%), состояние рабочего места (51,5%), система повышения квалификации (40,5%), а также признание, одобрение результатов работы (53,4%). Сильно упал престиж работы (47,2%), в то время как у большей части респон-

дентов этот фактор являлся одной из главных причин поступления на работу на предприятие.

Не может не вызывать беспокойство и тот факт, что 51,2% опрошенных определяют перспективы дальнейшей работы как средние.

К наиболее благополучным характеристикам можно отнести: режим работы (52,6%), отношения в коллективе среди сотрудников (77,2%), отношения с начальством (58,0%).

У многих респондентов родственники работают или работали на градообразующих предприятиях, причем в основном у коренных жителей и у тех, кто приехал работать по распределению в советское время. Среди этих категорий граждан в прошлом у большинства на предприятии работали родители (47,6%), муж или жена (28,8%), другие родственники – 19,7%, на братьев, сестер и детей приходится всего 3,9%. В настоящее же время почти у половины опрошенных (40,7%) на градообразующих предприятиях работает муж или жена, у 15,4% – отец или мать, у 13,7% – сын или дочь, у 12,6% – брат или сестра, у 17,6% – другие родственники. Можно сделать вывод, что сейчас в основном работает второе поколение потомственных инженеров, причем зачастую целыми семьями. Эта ситуация вызвана долгой закрытостью города. Самое интересное, что среди группы респондентов, приехавших жить в город в 90-е годы, многие имели родственников, работающих на предприятиях (чаще всего это родители).

Постепенно родственников на предприятиях становится меньше. Молодое (третье) поколение не идет работать в наукоемкое производство.

Условиями привлечения молодых специалистов на градообразующие предприятия респонденты считают: высокую заработную плату (26,6%), предоставление жилья молодым специалистам от предприятий/города (24,8%) и возможность карьерного роста (13,8%). Условия эти выполнить достаточно трудно, так как на субвенции, выделяемые городу как наукограду, жилье строить не разрешается, у предприятия своих собственных средств на это нет. Возможности карьерного роста сами работники предприятий оценивают как достаточно низкие. Но 68% респондентов согласно с тем, что градообразующие предприятия наукоградов наименее приспособлены к рыночным условиям, так как сильно зависят от государственной поддержки. Больше половины респондентов (56,2%) оценили конкурентоспособность средним уровнем и только 23% – высоким.

Таким образом, причины, по которым они пошли работать на градообразующие предприятия наукограда, не лежат в материальной плоскости (работа рядом с домом, престиж работы в данной сфере, соответствие работы полученному образованию и др.). К тому же у многих на данных предприятиях работали родственники. Исследование показало, что уровень квалификации

работников градообразующих предприятий достаточно высок – большая часть респондентов работает по своей прямой специальности или по близкой. Несмотря на высокий уровень профессионализма, люди имеют слабые возможности карьерного продвижения, испытывают неуверенность в завтрашнем дне, недовольны размером заработной платы, но при этом большая часть респондентов не хочет менять место работы, даже при условии повышения уровня дохода и сохранения специальности, что может являться показателем низкой социальной мобильности и притязаний.

Несмотря на экономические трудности, большая часть работников предприятий отметила, что уровень комфортности проживания в городе достаточно высокий. Так, ответ «безусловно, комфортно» дали 2,2%; «скорее комфортно» – 52,6% ответивших. Достаточно высоко жители города оценили работу транспортной системы, бытовое обслуживание, работу социальных и культурно-просветительских учреждений, а также обслуживание в сфере образования. Чуть менее удовлетворены респонденты работой правоохранительных органов и качеством, доступностью медицинского обслуживания. К наиболее неблагоприятным факторам проживания в городе опрошенные отнесли жилищно-коммунальное обслуживание (67,1%), обслуживание и благоустройство прилегающих к нему территорий (46,1%). В целом, наблюдается достаточно высокий уровень удовлетворенности жителей состоянием городской инфраструктуры, но, исходя из вышеприведенного вопроса о влиянии на развитие различных сфер города получения муниципального образованием статуса наукограда РФ, можно заключить, что респонденты не связывают между собой эти события.

Что касается вопроса, существует ли в наукоградах особенная культурная среда, мнения респондентов разделились практически поровну: 50,2% из них признают наличие таковой, а 49,8% не согласны с этим положением. Опрашиваемые работники предприятий считают, что культурная среда выражается: в высоком интеллектуальном уровне жителей (21,2%); наличием в городе памятников, связанных с научным вкладом жителей города (15,5%); проживанием в городе (в настоящем или прошлом) знаменитых деятелей науки и искусства (12,6%); грамотной русской речью (10,9%). Исходя из этого, 35,4% респондентов ответили, что для них быть «королевцем» означает испытывать гордость за историю города, его роль в развитии отечественной науки и техники, для 24,7% работников предприятий важно прожить в Королеве несколько лет, а 16,9% опрошенных считают, что для этого надо трудиться на благо города. Всё это свидетельствует о высоком значении для горожан вклада их земляков в развитие научно-технического потенциала, места и роли их города в истории страны.

Анализ социально-демографических характеристик работников научно-производственного комплекса наукограда Королева показывает, что большая

часть респондентов относится к наиболее трудоспособной возрастной группе 36–55 (235 человек), на втором месте – лица старше 56 лет (139 человек), молодые специалисты составляют наименьшую часть (18–35 лет – 92 человека). Несмотря на то, что большая часть работников градообразующих предприятий относится к наиболее трудоспособной возрастной группе 36–55 лет. Значительная часть (более половины) группы составляют люди в возрасте 48–53 лет, что актуализирует в перспективе проблему старения научно-технических кадров на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, которую признают и работники предприятий.

Исследование показало, что уровень образования работников градообразующих предприятий достаточно высок: 85,8% респондентов имеет высшее образование, 4,3% закончили аспирантуру, 3,9% имеет ученую степень кандидата наук, 1,7% имеет два высших образования.

Интересен тот факт, что большая часть работников предприятий – это коренные жители города (46,1%), а 29,2% респондентов – приехали работать в город в советское время (это люди, попавшие на предприятия по распределению или вступившие в брак с кем-то из жителей города, так как это были единственные варианты в то время получить прописку в «закрытых» городах). 12% ежедневно приезжают на работу из соседних городов. Только 12,7% работающих на предприятии приехали на постоянное место жительства в город в 90-е годы. Учитывая, что численность данного муниципального образования постоянно возрастает и за последние пять лет увеличилась на 12 тыс. человек, можно сделать вывод, что большая часть жителей, приехавших в город после распада СССР, не работает на градообразующих предприятиях наукограда, а занята в других отраслях хозяйства. Это же подтверждает и тот факт, что большая часть респондентов проработала на предприятии уже более 20 лет (69,1%), – этот костяк составляют коренные жители города и люди, приехавшие работать по распределению в советское время. Респондентов, пришедших работать на предприятие в 90-е годы в 2 раза меньше – 30%, и большая часть из них коренные жители.

Исходя из анализа социально-демографических показателей респондентов, можно сделать выводы, что большинство работающих приближается к пенсионному возрасту, имеет высшее образование и более 20 лет проживает в городе.

Аккумулируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что, согласно мнению большинства респондентов, присвоение городу институционального статуса «наукограда РФ» не оказывает отрицательного влияния на развитие данного муниципального образования, но и не способствует привлечению в город дополнительного финансирования на развитие промышленности и социальной инфраструктуры города, а также повышению эффективности

работы градообразующих предприятий, возрастанию уровня жизни и изменениям в различных сферах жизни общества (здравоохранение, образование, наука и др.). Четверть опрошенных полагает, что присвоение статуса вообще не оказывает влияние на развитие города.

Следовательно, люди, живущие и работающие в наукограде, не ощущают государственной поддержки, выделяемой из федерального бюджета на развитие инженерной, социальной и инновационной инфраструктуры города. По мнению большинства опрошенных работников градообразующих предприятий наукограда Королева, присвоение статуса не оказывает значительно влияния: ни на развитие научно-промышленного комплекса (с 2004 года на развитие этого комплекса не выделяются средства по линии субсидирования наукоградов РФ); ни на развитие социальной инфраструктуры (на совершенствование которой выделяются ежегодные субвенции из федерального бюджета); ни на уровень жизни (который находится на достаточно высоком уровне, но не выше, чем в соседних городах, не обладающих таким статусом); ни на высокий уровень комфортности проживания в данном муниципальном образовании и удовлетворенность функционированием таких отраслей, как образование, транспортная система, бытовое обслуживание, работа социальных и культурно-просветительских учреждений и т.п. (так как с момента присвоения городу институционального статуса «наукоград РФ» в 2001 году изменения наблюдались только в сферах, не связанных на прямую с господдержкой городского округа как наукограда – в торговле и строительстве).

Литература

1. *Танатова Д. К.* Наукограды в инновационном пространстве России. – М.: Изд-во РГСУ, 2012.
2. Федеральный закон РФ от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» // Сборник нормативных материалов, 2004.

С. В. Колударова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации: «Межнациональные браки с иностранным партнером в современных условиях российского общества: социологический анализ».

Основные публикации: «Методология исследования брачных отношений в российской семье» (2010); «Представители ислама как потенциальные партнеры межнационального брачного выбора россиян» (2010); «Социокультурные особенности брачного воспитания как этапа социализации молодежи: гендерный аспект» (2011).

Сфера научных интересов: социология семьи, этносоциология, гендерная социология, социальная антропология.

E-mail: korneevasvetlaya@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО БРАЧНОГО РЫНКА

Аннотация: в статье автор раскрывает специфику международного брачного рынка и его структурные элементы. Основной акцент уделяется социально-антропологическим показателям деятельности международного брачного рынка на основе результатов исследования интернет-сайтов международных знакомств и международных брачных агентств.

Ключевые слова: брак, брачный выбор, международный брачный рынок, иностранный брачный партнер, межнациональный брак.

Процесс создания семьи представляет собой сложную и противоречивую сферу личной жизни индивида, так как он непосредственно связан с брачным выбором. Брачный выбор исторически конкретен, он носит личностно-индивидуальный характер, на него влияют социальные, экономические, культурные, психологические и антропологические критерии. Во многом от осознанности брачного выбора зависит устойчивость брака. Поэтому проблема брачного выбора является одной из главных для индивида. По мнению русского писателя и публициста XX века В. В. Розанова, «половой вопрос – самый важный в жизни, основной жизненный вопрос, не менее важный, чем социальный, правовой, образовательный и другие общепризнанные, получившие санкцию вопросы; половой вопрос – это вопрос о жизни и смерти» [1, с. 11].

В настоящее время брачный выбор, как процесс поиска партнера с целью заключения брака, испытывает определенные трудности на брачном рынке российского общества, который связан со следующими показателями:

- диспропорция мужского и женского населения и особенно в более старших возрастных группах (после 30 лет);
- высокая склонность мужского населения к девиантному поведению;
- низкий уровень брачной социализации.

Особое место в усложнении процесса брачного выбора играет ценностная трансформация этики любви: в брачном выборе проявляется больше рациональности, чем духовности. А именно любовь является духовным критерием, лежащим в основе брачного выбора и заключения брака. Как справедливо отмечал русский мыслитель Н. А. Бердяев: «...любовь получает реализацию в такой социальной форме, как брак; но следует помнить, что брак без любви безнравствен» [1, с. 15]. И с точки зрения В. С. Соловьева, именно «половая любовь осуществляет функцию огромной нравственной важности, приводит к единству мужское и женское начало, восстанавливает целостность человеческой личности». Таким образом, духовность брачного выбора обусловлена проявлением любви между партнерами, понимание которой в современных условиях развития общества трансформировалось. В настоящее время количество влюбленных индивидов существенно уменьшилось. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2009 году в состоянии влюбленности пребывает 45% респондентов, а в 2003 году таких было 53% [4]. При этом резко возросла доля не испытывающих влюбленности за период 2008–2009 годы: с 35% до 48%. Вследствие данного факта можно заключить, что наблюдается определенный духовный кризис в области брачного выбора, выражающийся либо в нежелании, либо в неумении любить. При этом природная основа человека требует любви, так как любовь – это «поиски, преодоление распада мужского и женского начал, соединение оторванных друг от друга мужской и женской половин».

Удовлетворение потребности в любви, а также расширение пространства брачного выбора активизирует индивидов к поиску партнера на международном брачном рынке. Мужчины и женщины становятся активными участниками процесса кросскультурной коммуникации брачной направленности. Международный брачный рынок представляет собой совокупность потенциальных брачных партнеров мужского и женского пола в границах мирового пространства, в которое входят государства Америки, Европы, Азии, Африки и Австралии. Свободные границы позволили россиянам стать участниками международного брачного рынка, включиться в межкультурный диалог поиска своей «второй половинки». При этом особой активностью характеризуются женщины российского общества в поиске иностранного брачного партнера, на ко-

торых и ориентировано воздействие таких призывов к браку с иностранцем, как: «Ты уверена в себе и не хочешь прожить и состариться в той же стране, где родилась», «тысячи неженатых мужчин со всего мира хотят познакомиться с вами, не упустите ваш шанс», «надоели наши мальчики; десятки тысяч серьезных мужчин из разных стран делают вам предложение прямо сейчас», «выбор европейского мужчины – это выбор не только мужа и отца ваших детей, но и выбор высокого стандарта жизни в Европе», «среди тысячи анкет мужчин вы непременно сможете отыскать своего иностранного принца» [5]. Таким образом, наблюдается высокая популяризация иностранных мужчин в качестве брачных партнеров для российских женщин, и одним из акцентов этой популяризации является экономический фактор. Еще Г.Беккер анализировал действие механизмов брачного рынка, упоминая, что «экономическим интересам женщин больше отвечала полигамия, а не моногамия, так как она намного увеличивала спрос на женщин, усиливая тем самым их позиции на брачном рынке» [3].

Масштаб деятельности международного брачного рынка характерно отражает интернет-пространство. Так, по данным российских и зарубежных поисковых систем, в интернет-пространстве существует следующая классификация поиска: «выйти замуж за иностранца», «познакомлюсь с иностранцем», «иностранцы сайты знакомств», «брак с иностранцем» [2]. Исходя из названия классификаций, большинство ресурсов Интернета ориентировано на поиск женщинами иностранного брачного партнера. Динамика количества ресурсов, содержащихся в данных классификациях, достаточно подвижна. Например, за измеряемый период количество ресурсов поисковой системы Google в классификациях «познакомлюсь с иностранцем» и «иностранцы сайты знакомств» увеличилось на 29% и 14% соответственно, поисковой системы Rambler в классификации «выйти замуж за иностранца» не изменилось и составило 4 млн ресурсов, поисковой системы Yandex в классификации «брак с иностранцем» увеличилось на 33% и в классификации «иностранцы сайты знакомств» уменьшилось на 18%. Таким образом, интернет-пространство заполнено ресурсами международной брачной направленности, что вносит определенную хаотичность в его функционирование. Хаотичность данного пространства обусловлена, во-первых, безграничностью выбора, когда индивиду представляются иностранные партнеры более 100 государств мира и на партнере какой страны остановить брачный выбор. Во-вторых, характер международных знакомств разнообразен и включает такие критерии, как: знакомства для брака, для дружеских отношений, для путешествий, для переписки, для романтических отношений. Человеку сложно сориентироваться в огромном информационном ресурсе международной брачной тематики. Хаотичность виртуального пространства поиска партнера провоцирует тот факт,

что ценность того единственного человека, которого найдешь и с которым хочешь связать жизнь, теряется. Процесс поиска международного брачного партнера в виртуальном пространстве обезличен, отсутствует чувственное восприятие партнера и его эмоциональная составляющая. Большую сложность вызывает различие языка, так как автоматическая служба перевода не всегда воспроизводит полное понимание смысла текста. Поэтому время поиска иностранного партнера, его истинные цели знакомства, ответственность за слова, внешность, психологический и социокультурный внутренний мир трудно прогнозируемы, что требует особых усилий от индивидов.

Для международного брачного рынка характерно наличие спроса и предложения, которые имеют особые стереотипные особенности. Стереотипы спроса сложились в отношении русских девушек, т.е. те образы, в которых они представляются иностранцам. К ним относятся следующие стереотипы: «русские девушки славятся тем, что для них важна семья и дети», «все русские женщины – красавицы», «русские девушки – нежные, верные и прекрасные жены». Таким образом, многие иностранные мужчины предпочитают знакомство и брак с женщиной из России, они надеются на то, что «русская женщина сможет сотворить для них чудо любви».

Структурными элементами функционирования международного брачного рынка являются международные брачные агентства и международные интернет-сайты знакомств. Социально-антропологическими особенностями данных элементов являются такие критерии, как национальная принадлежность партнера, раса, язык, религия. Международные брачные агентства – это организации, которые оказывают услуги по поиску брачного партнера в различных странах мира. Они обеспечивают информационную и правовую поддержку встречи потенциальных женихов и невест, оказывают консультационную помощь в оформлении брачных отношений с учетом специфики брачного законодательства страны иностранного партнера. Критериями поиска являются: страна партнера, его возраст, образование, социальный статус. При этом многие международные брачные агентства, например, Европейский центр создания семьи, учитывают в процессе поиска особенности менталитета мужчин и производят стилистическую корректировку перевода переписки потенциальных жениха и невесты под особенности менталитета страны. Данный показатель является также социально-антропологическим в деятельности международного брачного рынка.

Отличительными особенностями деятельности международных брачных агентств являются диапазон поиска партнера. Многие агентства специализируются на поиске партнера в одной конкретной стране (например, во Франции – это агентство Partner Services), либо на поиске партнера в Европе (например, это Европейский центр создания семьи). Также международные

брачные агентства обеспечивают психологическую и юридическую поддержку потенциальных женихов и невест из разных стран. Некоторые агентства дают определенные гарантии на процессе поиска иностранного брачного партнера, например, Европейский центр создания семьи гарантирует создание семьи за 3–4 месяца, и аргументирует, что «создать семью за границей в какой-то степени легче, чем в России; многие европейские мужчины нацелены на серьезные отношения и не боятся брачных обязательств». Таким образом, международные брачные агентства, как специализированные организации, ответственны за поиск партнера, за его брачные намерения и личностные качества, что во многом уменьшает риск брачного мошенничества.

Интернет-сайты международных знакомств предусматривают самостоятельный поиск индивидами брачного партнера за рубежом. Большинство этих сайтов регистрируют женщин, ориентированных на знакомство с иностранцами, бесплатно. Также они адаптированы к русскому языку или имеют автоматическую службу перевода. Главным структурным элементом данных сайтов является анкета потенциального брачного партнера, которая включает такие сведения об индивиде, как: имя, страна, город, семейное положение, возраст, знак зодиака, рост, вес, цвет волос, цвет глаз, дети, религия, курение, алкоголь, образование, профессия, знание языков. Они составляют основной раздел анкеты. К дополнительному разделу анкеты относится информация о предпочтении поиска потенциального брачного партнера. При этом многие сайты знакомств расширяют анкету вопросами об образе жизни индивида, которые косвенно соотносятся с брачным выбором, но расширяют представления о человеке – будущем муже или жене. Например, международный сайт знакомств RuDate включает такие вопросы, как: «Вам нравится ужинать вне дома?», «Ваше отношение к деньгам?», «Как вы можете показать себя в гостях?», «Ваше идеальное место для жизни?». Первые два вопроса взаимосвязаны напрямую, при этом за рубежом культура питания вне дома больше развита, чем в России. Вопрос о поведении в гостях также не случаен, так как, во-первых, хождение в гости является одной из культурных универсалий как типовых и повторяющихся аспектах жизни, проявляющихся во всех известных обществах, во-вторых, культура хождения и поведения в гостях в России и странах мира существенно отличается. Международный сайт знакомств Silva.w-ru задает вопросы о том, насколько индивиду нравится садоводство, готовить еду, ходить по магазинам. Вопросы о магазинах и кухне свидетельствуют о том, что существует много семейных разногласий по данным темам, и чтобы это избежать, их заранее включают в информацию о партнере. В отношении садоводства можно предположить, что его активное развитие, как элемента культуры экологически чистого питания, в том числе и с политическим акцентом (жена президента США активно пропагандирует приобщение к садоводству),

также может быть причиной брачной несовместимости будущих супругов. Анкета международного сайта знакомств Wife-form-Russia, наверное, самая подробная, так как дополнительно включает в себя вопросы психологического (Что вас больше всего потрясло в жизни? Главный совет, который вы дадите своим детям?) и прогностического (Если бы через тридцать дней настал бы конец света, чтобы вы делали?) характеров. Прогностический акцент вопросов связан либо с оценкой воображения брачного партнера, либо с умением планировать будущие этапы развития в соответствии с определенными внешними условиями. Еще важно отметить, что некоторые международные сайты знакомств в анкете расширяют границы девиантного поведения и вносят вопрос об отношении к наркотикам. Дополнительно анкеты потенциальных мужчин-иностранцев содержат вопросы о расе и этнической принадлежности. Таким образом, структура анкеты потенциального брачного партнера достаточно подробная, требует определенного времени и адекватного отношения к заполнению, что влияет на качество поиска будущего спутника жизни.

Международные сайты знакомств содержат информацию статистического и рейтингового характера. Статистическая информация включает в себя общее число участников сайта, количество и частоту пополнения сайта новыми участниками. Рейтинговая информация включает в себя рейтинг стран по количеству зарегистрированных участников, рейтинг лучших женщин сайта, рейтинг лучших мужчин сайта. Статистическое количество участников сайта варьируется от десятков тысяч (например, международный сайт знакомств WayDate по состоянию на 1 мая 2012 года насчитывал 18 757 участников) до сотен тысяч (например, международный сайт знакомств 7Brides по состоянию на 1 мая 2012 года насчитывал 124 831 участников). О масштабе пополнения сайта новыми участниками характерно позиционирует международный сайт знакомств Single Russian Woman, на котором каждую неделю регистрируется 200 русских девушек. Международный сайт знакомств Cuteonly по состоянию на 11 мая 2012 года составил следующий рейтинг стран по количеству участников: США – 15 237 участников, Турция – 10 229, Великобритания – 3042, Италия – 1970, Канада – 1950, Германия – 1818. Лидирующие позиции занимают брачные партнеры Америки. По данным опроса, проведенного Российским государственным социальным университетом, также подтверждается, что больше всего шансов создать семью у русских с американцами [6]. Таким образом, наличие статистической или рейтинговой информации свидетельствует о масштабе деятельности международного сайта знакомств, о качестве содержания сайта, о частоте обновления сайта, о степени проверки информационных данных сайта, о популярности сайта в общественном мнении.

Международный брачный рынок активно развивается в современном российском обществе. Информация о его деятельности широко известна

и в общественном мнении, и в средствах массовой информации. В российском фильме 2008 года «Заколдованный участок» герой (русский мужчина) выдает себя за иностранца, аргументируя свою позицию тем, «что в большинстве брачных объявлений русские женщины хотят выйти замуж за иностранцев». В российском общественном мнении сложился стереотип о том, что «брак с иностранцем – это всегда престижно» [6, с. 124]. Установки индивидов к выбору брачного партнера другой национальности достаточно высокие. По данным социологического исследования Левада-Центра, 48,8% респондентов не согласны с утверждением: «Было бы лучше, если люди вступали в брак только с представителем своей национальности», а значит, почти половина россиян предрасположена к браку с представителем другой национальности. Таким образом, международный брачный рынок имеет значимые перспективы дальнейшего развития в российском обществе, и его культурная составляющая будет совершенствоваться.

Литература

1. Бердяев Н. А. Эрос и личность: Философия пола и любви. – СПб.: Изд. дом «Азбука-классика», 2007.
2. Жуков В. И. Межнациональные отношения в исторической политике государства // Ученые записки РГСУ, 2012. – № 1. – С. 4–7.
3. Интернет-замеры автора на сайтах поисковых систем Rambler, Yandex, Google, Yahoo 12 и 31 мая 2012 года.
4. Капелюшников Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению. URL:<http://www.libertarium.ru>
5. Любовь во время кризиса // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1154, от 11.02.2009. URL:<http://www.wciom.ru>
6. Международные сайты знакомств Cuteonly, WayDate, Wife-form-Russia, Европейский центр создания семьи, InterFriendship.
7. Осадчая Г. И. Семья в России и в Москве в начале XXI века. – М.: Изд-во РГСУ, 2008.

И. В. Лескова,

доктор социологических наук, профессор кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы ФБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»
Тема докторской диссертации: «Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества» (2009).

Основные публикации: «Современные наукограды России: от идеи к практике» (2012); «Политическая антропология: сборник эссе» (2012); «Политические процессы глазами современной молодежи (инвент- и контент-анализ СМИ)» (2012).

Сфера научных интересов: социология политики, социокультурные процессы, агломерационные процессы, евразийское экономическое и социокультурное пространство, социальная антропология.
E-mail: Leskova.i@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ НАУКОГРАДЫ РОССИИ: ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. *в статье автор показывает принципиальную значимость российского инновационного развития, восстановления интеллектуального и научно-технического потенциала страны через возрождение наукоградов. Проведенный экскурс в историю напоминает нам о том, что идея наукоградов впервые в мировой истории появилась и была реализована в советской России. Сегодня необходимо возрождение российских наукоградов с учетом позитивного западного опыта. При этом автор предостерегает от абсолютного копирования методологии «кремниевых долин», поскольку настоящий прорыв, видимо, возможен на основе собственного и мирового опыта с учетом именно российского социального и научного менталитета.*

Ключевые слова: наукограды, технопарки, технополисы, академгородки, Сколково, Кремниевая долина.

Наука и техника всегда оказывали огромное воздействие на жизнь человека, его самосознание и эмоции, часто перевернув многие уже устоявшиеся представления о мире и о самом себе.

Российское инновационное развитие по своей сути является единственной возможностью и шансом занять в глобальном мировом экономическом пространстве XXI века достойное место. Вместе с тем переход от топливно-сырьевой ориентации экономики к инновационному ее развитию оказался долгим и тяжелым, а многие идеи – не оправданными.

На страницах газет можно увидеть различные высказывания о российском интеллектуальном и научно-техническом потенциале – от оценки как устаревшего, громоздкого, лишнего, до уникального, высокотехнологичного, способствующего «утечке мозгов» и «кохотой» зарубежных фирм за российскими молодыми учеными, аспирантами и даже студентами.

Следует признать, что условия развития научно-технического комплекса России в настоящее время крайне неблагоприятны для перспективы. В прошедшие годы научный комплекс резко изменил основные структурные параметры, что явилось результатом сложного процесса реализации новых приоритетов научно-технической политики в условиях изменения роли научного комплекса в общественно-экономической жизни страны. Доля расходов на науку в ВВП в России составляет за ряд последних лет лишь около 0,7% в то время, как этот показатель достигает: в Японии – 2,32%, в США – 2,61%, во Франции – 2,32%, в Германии – 2,28%, в Великобритании – 1,94%. В абсолютном выражении это даже меньше, чем выделяют на науку такие небольшие государства, как Чехия, Финляндия, Дания. В 1997 году на одно рабочее место в науке России было потрачено 1250 долларов, включая все виды платежей. При этом даже защищенная статья – заработная плата работников науки – была профинансирована лишь на 58%. Приведенные данные означают не только социальную незащищенность работников научной сферы, но и деградацию ее материальной и информационной базы со всеми вытекающими негативными последствиями. Уже сейчас, по имеющимся оценкам, техническая вооруженность отечественной науки почти в 100 раз ниже, чем в США. Такое положение несовместимо с положением науки в государстве с технологическим будущим.

Еще в 90-е годы в отдельную группу выделяли города и поселки, в которых в качестве градообразующей базы выступали научные и научно-производственные комплексы, занимающиеся исследованиями в области ведущих направлений научно-технического прогресса. Хотя большинство из них появились и сформировались в советское время, термин «научоград» возник в постсоветский период и был введен впервые С. П. Никаноровым и Н. К. Никитиной в городе Жуковском Московской области в 1991 году при создании движения «Союз развития наукоградов» для выработки согласованных позиций по важнейшим вопросам их жизнедеятельности. Первым российским наукоградом в 2000 году стал Обнинск, где велись и ведутся разработки в области мирного атома. В настоящее время, в число наукоградов России включают 65 городских и сельских поселений, 29 из них находятся в Московской области, 8 в Центральной России во Владимирской, Калужской, Нижегородской, Тверской и Ярославской областях. Второй район страны по концентрации наукоградов – Урал, основная их часть сосредоточена в Свердловской

и Челябинской областях. На третьем месте – Западная Сибирь, в южной части которой расположено 6 наукоградов – в Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях [2].

Созданный в 1956 году Новосибирский научный городок во многом превращал в жизнь принципы технопаркового строительства. Первый технопарк РСФСР – Томский научно-технологический парк – был основан в 1990 году. Сегодня по количеству научно-технологических парков Россия занимает пятое место в мире [1].

Наукограды, активно создававшиеся в СССР с середины 30-х годов, хотя и появились на несколько десятилетий раньше, чем произошло зарождение общемировой тенденции строительства технопарков и наукоградов, многие из них, привыкшие находиться в несколько привилегированном положении, с трудом адаптируются к рыночным условиям развития современной экономики.

После распада Советского Союза в нашей стране появилось много новых видов поддержки инновационной деятельности: технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, специальные экономические зоны, территории научно-технического развития, территории инновационного развития и т.д. [3]. Самыми распространенными из них являются технополисы, технопарки и особые экономические зоны.

Технопарки так же, как и академгородки не являются самостоятельными муниципальными образованиями. В России, как и в других странах мира, технопарки очень часто образовывались при высших учебных заведениях. Существенный недостаток технопарков многие аналитики связывают с их преимуществом именно в сфере научно-исследовательских разработок, но без доведения таких разработок до логического конца, например, конструирования, испытания и серийного запуска в производство. С юридической точки зрения, многие эксперты отмечают слабое нормативно-правовое регулирование деятельности этих научных структур.

Отечественные технопарки сталкиваются и с еще одной проблемой: до сих пор существует слабая связь науки с производством и бизнесом, выражающаяся в недостаточной коммерциализации интеллектуальной собственности [5].

Большая часть российских технопарков – это частные коммерческие проекты, что же касается тех, которые создаются и поддерживаются из средств федерального бюджета, то, например, на 2009 год из федерального бюджета было предусмотрено финансирование развития технопарков в сфере высоких технологий в размере только 1 601 979,5 тыс. рублей [10].

Аналогом наукоградов за рубежом являются технополисы, развитие которых в широких масштабах развернулось в ведущих странах во второй половине XX века. Первый технопарк в мире появился в начале 50-х годов в США, штате Калифорния, созданный Стэнфордским университетом, который и по-

ложил начало всем известной Кремниевой долине. Идея оказалась достаточно проста: пустующий участок университетской земли сдали в аренду малым предприятиям, практикующимся в области высоких технологий.

Однако чтобы сравнить российский и зарубежный опыт, необходимо понять, идентичны ли эти понятия. Во всем мире XX век связывают с быстрым ростом городов, широким распространением городского образа жизни, появлением новых форм занятости, развитием промышленности и науки. Городские поселения и процессы урбанизации стали активно исследоваться в рамках географии, культурологии, социологии, появились специализированные дисциплины: социология и антропология города, геоурбанистика, урбоэкология.

На протяжении многих лет ведется активная дискуссия о том, тождественны ли российские и западные города. Например, исследователь С. А. Смирнов считает, что «нет, и не может быть в России западного города» [9]. По его мнению, город представляет собой идею собирания человека в единое целое, идею организации пространства обитания, включающую как «собственную человеческую телесность (“храм души”, тело как “обиталище души”», так и собственно внешние по отношению к индивиду формы телесности – формы среды (жилье, дороги, коммуникации)» [7]. Автор подчеркивает, что в России это пространство собирания организовано не по западному образцу.

Известный российский ученый В. Л. Глазычев отмечал, что «в России не было и нет городов, если под городом понимать прежде всего социальную организацию граждан. Место городов – в евро-американской трактовке этого классического понятия – в России все еще занимают слободы, имеющие одну лишь внешнюю форму города. Новые или “молодые” города, разом учреждались с первых пятилеток, прямо формировались как промышленные слободы крупного и сверхкрупного размера. Город в России – это разбухшая заводская слобода» [4].

Данные факты позволяют сделать вывод о том, что российские города, в отличие от западных, зачастую имеют свою специфику, вызванную особенностями их долгого и трудного генезиса.

В СССР прообразами технопарков были академгородки, а в России технопарком иногда называли любые площади, которые сдавали в аренду научные учреждения.

Существует мнение и оно оправдано, что в России создать эффективные технопарки можно только на базе наукоградов. Если пренебрегать имеющейся базой и научным кадровым потенциалом, можно потерять в темпе и, не приобретя ничего нового, за бортом окажется огромное количество людей. Потихоньку наукограды могут превратиться в захолустные малые города, а высоко-технологические предприятия будут обречены выпускать сковородки [6].

28 сентября 2010 года президентом РФ был подписан Федеральный закон Российской Федерации № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» как научно-технологическом комплексе по разработке и коммерциализации новых технологий. Данный Проект направлен на создание благоприятной среды для концентрации международного интеллектуального капитала, способного генерировать инновации.

Уже сегодня во многих городах на базе общественных объединений появляются своего рода представительства Сколково, которые помогают избавляться от бюрократических процедур, сокращать административные издержки ученых, работающих в наукоградах. Атмосфера, которая задумана в Сколково – ученый занимается только исследовательской работой, а предприниматель – маркетингом, продвижением, изучением спроса, коммерциализацией, в целом, – уже сейчас переносится в регионы. Предпринятая ранее попытка превратить талантливых разработчиков в эффективных маркетологов привела к тому, что создателей интеллектуального продукта в России почти потеряли, а инновационных менеджеров не получили. В Сколково будет исправлен поверхностный взгляд на специфику жизнедеятельности научно-технической сферы как сложного и многофункционального социального организма [8].

В настоящее время Сколково получило статус научно-технического оператора стран Содружества Независимых Государств. Запущен процесс формирования спроса на инновационную продукцию со стороны стран СНГ. Оживились контакты между исследовательскими центрами, созданными во времена СССР. Это касается и Украины, и Белоруссии, и Казахстана. Причем все страны Содружества заинтересованы в том, чтобы сколковский институт стал кузницей кадров для XXI века [8].

Между тем, несходство между наукоградами, как научными поселками советского способа устройства, и замыслом проекта Сколково, как аналога Кремниевой долины, существенно и очевидно. Изучая способ развития наукоградов советского периода, следует отметить, что главной задачей этих структур, в связи с особенностью социалистической экономики – плановым характером ее развития, была работа на заказ, а возможности продвижения собственных идей и разработок в этих структурах заложено не было. Например, если необходимо было что-то государству, оно спускало свыше задание наукоградам, которые выполняли свою работу, генерируя новые идеи, попутно развивая технологии, иногда не связанные с конкретным заказом. Естественно, таких понятий, как «менеджмент» или «продвижение» продукта в идею функционирования наукоградов изначально заложено не было. Иными словами, государство размещало заказ, наукоград выполнял, государство оплачивало и забирало свой заказ.

Если же посмотреть на функционирование аналогов, так называемых кремниевых долин, то в этих структурах заложена совсем другая идеология. Никакого заказа нет, сначала рождается новая идея, строится ее образец, затем осуществляется процесс внедрения и продвижения, причем конечный результат далеко не гарантирован.

По нашему мнению, наукоград – это город, который в первую очередь владеет особым профессиональным ремеслом, своего рода город-ремесленник. Что же касается творческих инициатив, поиска каких-то идей, иногда даже безумных и фантастических, то эта прерогатива Кремниевых долин, когда в поиске нового, может появиться идея планетарного масштаба, которой люди будут благодарны столетиями.

Уже сейчас очевидно, что и наукограды, и технопарки, и аналоги Кремневой долины должны развиваться вместе, генерируя новые идеи, причем каждая в своей профессиональной нише.

Несомненно, должны быть определены место и роль муниципальных образований с богатым научно-техническим потенциалом в развитии инновационной экономики государства, выявлено и доказано влияние официального присваиваемого статуса «наукоград Российской Федерации» на оптимизацию и развитие инновационных возможностей поселений этого типа и, конечно же, определена статусно-ролевая специфика научных муниципальных образований.

Одним из главных путей пополнения кадрового потенциала наукоградов является развитие их образовательной сферы. В настоящее время в ряде крупнейших наукоградов создана и успешно функционирует полноценная система профессиональной подготовки, обеспечивающая спрос градообразующих объектов, а также новых сфер деятельности в кадрах требуемого профиля. Наиболее перспективными представляются меры по привлечению талантливой молодежи в научно-техническую деятельность и связанные с ней сферы, обеспечивающие не только исследовательский, инженерный результат, но и высокую конкурентоспособность и успешную реализацию сбыта этих результатов в рыночных условиях.

Литература

1. Ассоциация технопарков. URL:<http://www.tpark.ru>.
2. Гужов В. В. Совершенствование механизмов стратегического управления инновационно-ориентированными муниципальными образованиями: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005.
3. Косушкин В. Г., Пинчук И. В. Региональная научно-техническая и инновационная политика // Материалы конференции VI Международного форума «Высокие технологии XXI века». – М., 2005.

4. Общественно-политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ «Российская Федерация сегодня», 2006. – № 3.

5. Ревякин А. Всемирность и глобализация // Остров Крым, 2001. – № 17.

6. Российская газета, 2012. 25 янв.

7. Смирнов С. А. Антропология города или о судьбах философии урбанизма в России. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/smirseal/ancity>.

9. Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов”». URL:http://www.minfin.ru/ru/budget/federal_budget/.

Э. К. Турдубаева,

докторант кафедры социологии и социальной антропологии РГСУ, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальной работы и социального права» филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской республики.

Тема кандидатской диссертации: «Социальное противодействие насилию над пожилыми людьми (на примере Кыргызстана)».

Тема докторской диссертации: «Социологический анализ дискриминации населения третьего возраста (на примере Кыргызстана)».

Основные публикации: «Проблема эйджизма в современном обществе (на примере Кыргызстана)» (2009); «Правовые гарантии защиты представителей старшего возраста от жестокого обращения» (2011); «Социологический анализ дискриминации населения третьего возраста (на примере Кыргызстана)» (2012).

Сфера научных интересов: геронтосоциология, социальная геронтология, исследование социальных патологий в сфере жизнедеятельности населения третьего возраста.

E-mail: elya1_200572@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА)

Аннотация: в статье представлен социологический анализ проблемы профессиональных деформаций работников учреждений социального обслуживания населения третьего возраста в Кыргызстане. Предложены меры предупреждения данного явления и способы его преодоления.

Ключевые слова: профессиональные деформации, синдром сгорания, аддиктивное поведение, профилактика, культура общения.

Сложившаяся практика социальной работы в Кыргызстане испытывает кризис и требует принятия определенных мер для совершенствования. Актуальными становятся вопросы кадрового обеспечения социальных учреждений, возросла потребность в специалистах, прошедших соответствующую подготовку.

При этом объективно признать то обстоятельство, что для многих специалистов системы социального обслуживания населения характерным становится изменение отношения к своей работе в негативную сторону. Работник социального учреждения не уверен в стабильности своего положения и га-

рантированности рабочего места, заметно увеличение эмоциональных напряжений, связанных со стрессами на работе.

Наблюдения, проведенные в Кыргызстане, позволяют сделать выводы об угрозе распространения профессиональных деформаций среди работников системы социального обслуживания населения (их по стране насчитывается около тысячи человек). Последнее связано с низким статусом профессии, социальной незащищенностью работников, тяжелыми условиями труда, постоянными психо-физиологическими напряжениями, стрессовыми ситуациями, неинформированностью о возможных профессиональных деформациях, причинах их возникновения, последствиях и способах преодоления.

Акцентируя внимание на профессиональной деятельности социального работника, направленной на обслуживание населения третьего возраста (социального геронтолога), следует отметить, что она требует от специалиста большого эмоционального напряжения и стрессоустойчивости, повышенной ответственности за жизнь людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на завершающем этапе своей жизнедеятельности.

Объективно признать, что в настоящее время проблема профессиональных деформаций среди данной категории специалистов в Кыргызстане стала приобретать широкие масштабы. Это связано с востребованностью и сложностью данной профессиональной деятельности, социальной незащищенностью самих работников учреждений социального обслуживания населения [8], несмотря на меры, предпринимаемые со стороны государства для обеспечения их социальной защиты.

Востребованность в специалистах, обслуживающих население третьего возраста, как и во всем мировом пространстве, объясняется увеличением их численности в демографическом составе населения страны. Соответственно рост численности пенсионеров, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и ведет к росту их зависимости от государства.

Одной из основных причин возникновения сложностей в профессии социального геронтолога, является отсутствие специальной подготовки работников в стране (профессиональный отбор, воспитание, обучение) по данной специализации. В штатном расписании учреждений социального обслуживания населения страны специалист, работающий с населением третьего возраста, значителен как социальный работник.

Проблемным для социальных учреждений, в силу ограниченности ресурсов и коммерциализированности образовательных услуг, является своевременное повышение квалификации работающих специалистов.

На снижение эффективности деятельности работников социальных учреждений, обслуживающих представителей старшего поколения, влияют:

- недостаточная геронтологическая информированность;

- слабое владение техникой и технологиями социальной работы со старшим поколением (навыки общения, консультирования, реабилитации, профилактики и т.д.);
- недостаточная организация обучения практиков использованию традиционных (учитывающих этнические, региональные компоненты) и инновационных методов социальной работы с населением третьего возраста;
 - эйджистские представления;
 - отсутствие информации о риске профессиональных деформаций (слабая отечественная научно-теоретическая база) при работе с данной категорией людей;
 - малый процент участия практиков в исследовательских работах;
 - неблагоприятные условия труда, дискомфорт (отсутствие отдельного рабочего кабинета), конфликты, эмоциональное напряжение);
 - возросшие требования к специалистам данной группы, нечеткие должностные инструкции;
 - недостаточный профессионализм, псевдопрофессионализм, отсутствие творческого отношения к своей деятельности.

Чрезмерная нагрузка, неадекватные межличностные отношения и стрессовые ситуации, возникающие в процессе взаимодействия с клиентом, постоянное видение негативных сторон жизнедеятельности стареющего человека (одиночество, болезни, инвалидность, насилие, беспомощность, бедность, зависимость) негативно отражаются на самочувствии специалиста.

Используемые тенденции редукционизма (ограниченное видение решения проблем), шаблонное исполнение своих функциональных обязанностей, психическое переутомление приводят к равнодушию, цинизму, утрате понимания и сочувствия по отношению к обслуживаемому персоналу.

Вышеуказанные обстоятельства могут привести к заниженной самооценке, отрицательному отношению к работе, дезадаптированности к рабочему месту, развитию профессиональной деформации.

Профессиональным деформациям работников, обслуживающих представителей старшего поколения, могут способствовать индивидуальные характеристики работника: авторитарность, низкая самооценка [9], завышенный уровень притязаний, низкий порог стрессоустойчивости, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, склонность к чувству вины, консерватизм, напряженность, интравертность.

В некоторых случаях повышенная трудовая активность (трудоголизм), которая влечет за собой переживание синдрома хронической усталости, также может привести к деформациям.

Проявлению рассматриваемого явления способствуют молодой возраст, недостаток практического опыта работы, неудовлетворенность профессией,

низкий статус профессии социального геронтолога, болезни, различные психические травмы (развод, смерть близкого/клиента).

Специалисты считают, что деформированность личности под влиянием деятельности может проявляться на четырех уровнях: общепрофессиональном, типологическом, специфическом и индивидуальном [4].

1. Общепрофессиональные деформации характеризуются сходными изменениями личности, наличие которых делает социальных геронтологов, обслуживающих клиентов старшей возрастной категории в разных социальных учреждениях с разными темпераментом и характером, похожими друг на друга.

Данный вид деформации характеризуется изменением отношения работника к своей профессиональной деятельности, несовпадением реальной профессиональной жизни с представлениями о ней: разочарованием в себе как в специалисте; снижением профессиональной самооценки; переживанием профессиональной несостоятельности; сомнениями в необходимости и полезности своей профессии для общества.

В процессе оказания помощи социальный геронтолог может оказаться в определенной неосознанной зависимости от клиента, поскольку общение с человеком старшего возраста и предоставление помощи ему может повысить его самооценку. Возможно начало использования социальным геронтологом авторитарного стиля руководства, что категорически недопустимо при общении с клиентом данной возрастной группы. В результате могут появиться назидательность, излишняя самоуверенность, переоценка своих возможностей, догматичность взглядов, отсутствие гибкости, желание выступать в роли того, кто способен изменить все к лучшему. Данные характеристики в практике работы со старшим поколением могут привести к неблагоприятным результатам.

2. Типологические деформации вызваны объединением личностных особенностей и соответствующих структур функционального строения профессиональной деятельности в единые поведенческие комплексы. Существует ряд таких типологических комплексов: коммуникатор, организатор, интеллигент (просветитель) и др. Особенности каждого из них могут со временем проявиться в структуре личности, которая претерпевает изменения.

Для типологических деформаций характерно изменение мотивации деятельности: ощущение бессмысленности, бесполезности своего труда (невозможность полного разрешения проблемы клиента, к примеру, решение проблемы инвалидности, одиночества стареющего человека); негативизм относительно служебных обязанностей; аутизированность (отстраненность) и неучастие, используемые как попытка справиться с эмоциональными стрессовыми агентами на работе; установка к снятию с себя ответственности.

3. Специфические деформации обусловлены спецификой работы с представителями старшего поколения в центрах социального обслуживания населения. Для специфических деформаций характерно изменение характера трудовой деятельности: стандартизация (работа по шаблону); формализация общения с клиентом; применение в работе стереотипных навыков, одних и тех же методик, технологий без учета индивидуальных особенностей пенсионера. Специалист заменяет творческий результативный труд формальным исполнением своих обязанностей. Возможны проявления «зомбированности» специалиста (отсутствие эмоционального отклика на положительные и на отрицательные обстоятельства, сложившиеся у клиентов). Наблюдается снижение интереса к профессиональным контактам, восприятие клиентов как неодушевленные предметы, само присутствие которых порой неприятно. Происходит снижение общей производительности труда.

4. Индивидуальные деформации определяются личностной направленностью, изменениями, которые происходят со структурами личности и внешне не связаны с профессиональной деятельностью. В результате чего происходит изменение психического состояния: астенизация; состояние хронической усталости, утомляемости, нервного истощения; сниженный фон настроения с легко возникающей тревожностью; чувство незавершенности контакта, виновности; нарушение режима сна и бодрствования; психосоматические реакции; негативные эмоциональные реакции к обслуживаемым клиентам (раздражение, злость, гнев, брезгливость и другие, ранее отсутствовавшие негативные чувства).

К числу деформаций относят развитие профессионального заболевания – синдрома эмоционального сгорания, проявляющегося в личностной отстраненности, равнодушии к деятельности, в негативном отношении к своим обязанностям и клиентам, апатии, в отсутствии эмоционального отклика на любые обстоятельства, в утрате интереса к профессиональным контактам, способности к сопереживанию клиентам, в хронической усталости.

Ощущение негативного влияния работы на личную жизнь приводит к снижению собственной эффективности, самооценки, мотивации и удовлетворенности работой, утрачивается вера в перспективы и в свои профессиональные возможности, работа превращается в бессмысленное занятие.

Исследователи выделяют пять ключевых групп симптомов синдрома сгорания: физические, эмоциональные, поведенческие, интеллектуальное состояние, социальные.

Физические симптомы выражаются через усталость, физическое утомление, истощение, недостаточный сон или бессонницу, затрудненное дыхание, одышку, тошноту, головокружение, чрезмерную потливость, дрожание, артериальную гипертензию, ишемическую болезнь сердца, аритмию.

Для эмоциональных симптомов характерны: недостаток эмоций, пессимизм, цинизм и черствость в работе и личной жизни, безразличие, ощущение фрустрации, беспомощности, безнадежности, раздражительность, агрессивность, тревожность, апатия, неспособность сосредоточиться, депрессия, чувство вины, потеря идеалов или надежд, профессиональных перспектив, увеличение деперсонализации своей или других (люди приобретают образы манекенов).

Поведенческие симптомы: рабочее время более 45 часов в неделю, во время рабочего дня появляется усталость и желание прерваться, отдохнуть, безразличие к еде, либо переедание, малая физическая нагрузка, употребление табака, алкоголя, лекарственных препаратов, импульсивное эмоциональное поведение.

Интеллектуальное состояние: монотонность работы, увеличение скуки, тоски, апатии или недостаток удовлетворенности своей деятельностью, утрата интереса к жизни, предпочтение стандартным шаблонам работы, рутине, снижение интереса или безразличие к нововведениям, отказ от участия в развивающих экспериментах (тренингах, образовании), формальное выполнение работы.

Социальные симптомы: отсутствие времени или энергии для социальной активности, уменьшение активности и интереса к досугу, ограничение социальных контактов работой, скудные взаимоотношения с другими как дома, так и на работе, ощущение непонимания другими и другими, ощущение недостатка поддержки со стороны окружения, семьи, друзей, коллег, ощущение аутизированной (изоляция), преобладание чувства одиночества.

Особое беспокойство из вышеперечисленного вызывают поведенческий и социальный симптомы, для которых характерно аддиктивное поведение (азартное поведение, трудовоголизм, уход в религию, злоупотребление чаем, кофе, табаком, алкоголем, наркотиками, а также переедание или голодание).

Личные проблемы социального геронтолога, недостаточная информированность о профессиональных обязанностях и неравномерно распределенная нагрузка, неправильная оценка деятельности и (или) отсутствие/недостаток поддержки со стороны коллег, руководства могут стать причиной эмоционального сгорания.

Чрезмерная рабочая нагрузка, несоответствующие условия и низкая оплата труда, дефицит времени, низкая степень участия, либо невозможность влияния на принятие решений, неоднозначные требования к работе, монотонная, бесперспективная деятельность, необходимость проявления эмоций, несоответствующих реалиям, отсутствие интересов вне работы, микроклимат (интриги) в коллективе, низкий статус среди коллег, отсутствие работы по формированию и повышению эмоциональной культуры социальных работников являются почвой для развития рассматриваемого синдрома.

Знания о возможных профессиональных деформациях, механизмах и последствиях его проявления и проведение своевременных профилактических, реабилитационных мер способны предотвратить развитие синдрома сгорания.

Организация мероприятий должна направляться на: снятие производственного напряжения, повышение мотивации к труду, обеспечение большей автономии работника, установление баланса между затраченными усилиями и получаемым результатом.

Руководителям учреждений социального обслуживания населения третьего возраста необходимо направить усилия на улучшение условий труда, обратить внимание на характер межличностных отношений в коллективе, личностные реакции и заболеваемость сотрудников.

Важная роль в борьбе с деформациями отводится личности самого специалиста. Общась с представителем старшего поколения необходимо творчески использовать известные принципы мудрого поведения [4]. Среди которых исследователи выделяют: умение отличать главное от второстепенного; внутреннее спокойствие и уравновешенность, соблюдение меры воздействия на события; эмоциональная зрелость, устойчивость и стремление к выходу за рамки проблемной ситуации, умение подходить к проблемам с разных точек зрения, гибкость и готовность к любым неожиданным событиям; наблюдательность и дальновидность; стремление понять и извлечь положительный опыт из происходящего.

Главной задачей в профилактике деформаций среди специалистов учреждений социального обслуживания населения третьего возраста является обучение методам самосохранения, сохранения профессионального здоровья и работоспособности.

Эффективным представляется: использование «технических перерывов» (отдых от работы, тайм-ауты) для обеспечения психо-физического равновесия, благополучия; освоение путей управления стрессом (обучение приемам релаксации, ауторегуляции, самопрограммирования, рефлексии, оказания самопомощи через применение проблемно-ориентированной, телесно-ориентированной и гештальт-терапии).

Использование метода супервизии (обмен профессиональной информацией) на круглых столах, тренингах, где материалом обсуждения являются реальные сложные ситуации, возникающие при обслуживании представителей старшего поколения, а также прохождение курсов повышения квалификации, участие на конференциях, симпозиумах, конгрессах будут способствовать профессиональному развитию и самосовершенствованию. Полезными в решении заявленной темы могут стать встречи с представителями других служб.

Занимаясь профессиональной деятельностью, социальный геронтолог должен стараться уходить от ненужной конкуренции; поддерживать хорошую

физическую форму (правильное питание, режим сна и отдыха, отказ от употребления алкоголя, табака, коррекция массы тела).

Для предупреждения профессиональных деформаций геронтологу необходимо научиться рационально распределять свою нагрузку; учиться переключаться на другие виды деятельности; применять творческий подход в решении профессиональных задач, не избегая сложных или болезненных вопросов, но при этом не пытаться быть первым всегда и во всем; проще относиться к конфликтам на работе, используя так называемый «защитный панцирь».

Таким образом, с целью предупреждения различных профессиональных деформаций социальному геронтологу необходимо уделить особое внимание: изучению проблем профессиональных деформаций и влияния личностных особенностей на вероятность возникновения последнего; разработке и своевременному проведению соответствующих профилактических, реабилитационных мер (выявление и устранение причин возникновения) по выявлению симптомов деформаций; осуществлению непрерывного образования, повышению своей квалификации в области социальной геронтологии; применению навыков рационального распределения профессиональной деятельности и частной жизни.

Со стороны администрации (для повышения профессионализма сотрудников и качества выполнения их обязанностей) необходимо уделить особое внимание совершенствованию работы по оказанию психологической помощи, для своевременной и качественной коррекции эмоционального состояния специалистов, принятию соответствующих мер социальной поддержки.

Руководителю учреждения социального обслуживания населения третьего возраста необходимо так сконструировать работу и организовать рабочие места, чтобы профессиональная деятельность стала более значимой для сотрудника. Последнее достигается при четком распределении обязанностей, продуманности должностных инструкций, организации здоровых взаимоотношений сотрудников. Применение индивидуальных консультаций (в том числе, психолога), поощрений и наградений снизит риск деформаций.

Администрация может смягчить развитие деформации при обеспечении работникам возможностей для профессионального роста, использования инновационных технологий, творческого подхода, налаживании системы стимулирования.

Ключом к предупреждению профессиональных деформаций является систематическое повышение культуры общения (как с клиентами рассматриваемой возрастной категории, так и с коллегами через проведение обучающих тренингов, семинаров), взаимопомощь, понимание, доброжелательность, самовоспитание и контроль. Ведь культура проявления эмоций и чувств человека позволяет судить о его воспитанности, уровне и качестве умения общаться

и взаимодействовать с другим человеком [5], что важно при работе со старшим поколением.

Развитие продуктивных форм общения, совершенствование коммуникативной компетентности, конструктивное взаимодействие социальных геронтологов с клиентами, коллегами и руководством повышает уровень защищенности специалиста от негативных эмоциональных перегрузок.

Социально-культурная деятельность в решении рассматриваемого вопроса выступает как ресурс трудовой мотивации, способствует отключению от профессиональных проблем, получению заряда бодрости, желанию жить и работать. Это может быть коллективный отдых, поездки с детьми, участие в спортивной жизни города, села, учреждения, корпоративные вечера, праздники, дни рождения и т.д.

В процессе досуга социальный работник может самореализовываться, проявлять свои творческие возможности, которые не удастся проявить в деятельности, удовлетворяя свои потребности в общении, признании, успехе. Доверительные отношения в дальнейшем могут быть перенесены в сферу профессионального общения, что повлияет на повышение уровня эмоциональной культуры, формирование устойчивой жизненной позиции.

Чувство защищенности в коллективе, надежная поддержка коллег, возможность доверительно обсуждать вопросы, связанные со стрессом на работе, позволят снизить напряженность, тревогу, нередкие агрессивные проявления.

Предложенные в данной статье меры по предупреждению профессиональных деформаций среди работников, чья деятельность направлена на оказание помощи и поддержки старшему поколению, не являются исчерпывающими, но их применение будет способствовать снижению риска проявления профессиональных деформаций, а следовательно, и повышению эффективности деятельности социальных служб, обслуживающих население третьего возраста.

Литература

1. Баскаков В. Ю. Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром «эмоционального сгорания» в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 2000.
3. Лейк Д. Как преодолеть стресс/Пер.с англ.Н.А.Кириленко. – СПб.: Норинт, 2003.
4. Жуков В. И. Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика: в 3 т. Т. 2. Испытание катастрофой. – М.: Изд-во РГСУ, 2012.
5. Золотарева Т.Ф., Минингалиева М. Р. Основы психологической самопомощи социального работника: учеб. пособие. – М.: Изд-во МГСУ, 2001.

6. Краснова О.В., Галасюк И.Н., Шинина Т. В. Психология личности пожилых людей и лиц с ограничениями здоровья: учеб. пособие для слушателей профессиональной переподготовки по специальности «Психологическая деятельность в учреждениях социальной сферы». – СПб.: КАРО, 2011.

7. Подвойский В. П. Профессиональная деформация специалистов социальной работы // Социальная работа: теория, технология, образование. – М., 1997. – № 2.

8. Холостова Е. И. Профессионализм в социальной работе: учеб. пособие. – М.: Дашков и К°, 2007.

9. Старак Яро, Кей Тони, Олдхейм Джеймс. Техники гештальт терапии на каждый день: Рискните быть живым / пер. с англ. под ред. Г.П. Бутенко. – 2-е изд. – М.: Психотерапия, 2011.

10. Чепмен А., Чепмен-Сантана М. Проблемно-ориентированная психотерапия – СПб.: Питер, 2001.

Е. В. Фролова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социальной инженерии
Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации: «Формирование системы профессионального самоопределения современной российской молодежи (социологический аспект)».

Основные публикации: «Проблемы инфраструктуры малых городов России» (2011); «Основные подходы к интерпретации понятия “инфраструктура”» (2011); «Особенности реализации программно-целевых методов в современной практике управления процессами развития инфраструктуры» (2012).

Сфера научных интересов: инфраструктура муниципальных образований, управление образованием.

E-mail: efrolova06@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Аннотация: в статье анализируются характеристики современной социальной инфраструктуры в Российской Федерации, ее роль в процессе реабилитации инвалидов. Анализ статистических данных позволил выявить, что практика размещения учреждений социального обслуживания в настоящее время не в полной мере соответствует региональной специфике распространения инвалидности. Информация, полученная в ходе социологических опросов, позволила выявить наиболее острые проблемы обеспечения доступности объектов и услуг социальной инфраструктуры для инвалидов.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, реабилитация инвалидов, социальное обслуживание, доступная среда.

Функционирование социальной инфраструктуры является жизненно необходимым условием обеспечения конституционных прав граждан. Согласно статье 7 Конституции, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституция РФ гарантирует право на образование, жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь, право каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Статья 39 Конституции гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [7].

Социальная инфраструктура муниципального образования представляет собой многофункциональный комплекс объектов социального назначения, призванный решать вопросы предоставления гражданам услуг в целях удовлетворения их интересов и потребностей, способствовать их жизнеобеспечению и развитию. Социальная инфраструктура муниципального образования включает в себя системы образования, культуры, здравоохранения, информации и связи, учреждения, обеспечивающие организацию досуга, бытового обслуживания, потребительского рынка. Особое место в этой инфраструктуре занимают учреждения социальной защиты населения.

Гражданам пожилого возраста и инвалидам должны предоставляться все необходимые им социальные услуги (социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-экономические, социально-правовые). Тип учреждения социального обслуживания определяется условиями, в которых учреждение осуществляет социальное обслуживание клиентов, и формами предоставления социальных услуг.

В зависимости от этих критериев выделяют следующие учреждения:

- стационарного социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги в стационарных условиях, то есть в условиях постоянного, временного (сроком до шести месяцев) и пятидневного в неделю проживания клиентов в учреждении;
- оказывающие услуги по предоставлению жилого помещения в домах жилищного фонда социального использования;
- полустационарного социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги в течение определенного времени суток пребывания клиентов в учреждениях;
- социального обслуживания на дому, предоставляющие социальные услуги по месту жительства граждан;
- срочного социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги разового характера;
- комплексные учреждения социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги в стационарных, полустационарных условиях и на дому;
- социального обслуживания, оказывающие социально-консультативную помощь [3].

Таким образом, анализ социальной инфраструктуры в сфере реабилитации инвалидов предполагает, с одной стороны, исследование деятельности учреждений социальной защиты населения и предоставляемых ими услуг, а с другой – изучение особенностей функционирования существующей в муниципальном образовании инфраструктуры, с точки зрения ее доступности для инвалидов. Формирование доступной среды предполагает учет потребностей инвалидов и переоборудование в соответствии с ними объектов транспорт-

ной, досуговой, потребительской инфраструктуры муниципального образования. Только такой подход обеспечит лицам с ограниченными возможностями осуществление основных прав, создаст условия для их интеграции в общество, реализации их потенциала и способностей.

Актуальность поставленных проблем осознается сегодня всеми членами общества. Стремление к социальной справедливости, выражающейся в обеспечении равных возможностей для всех групп населения, становится сегодня консолидирующим началом, которое в большинстве своем разделяется всеми членами общества. Так, по данным Всероссийского Центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 90% населения считает, что сегодня нужны специальные государственные программы по обеспечению прав, свобод и интересов инвалидов. 87% считают, что в нашем обществе существует несправедливость по отношению к инвалидам [1]. При этом респонденты с высшим образованием отмечают наличие данной проблемы чаще, чем респонденты с начальным или неполным средним образованием (90 и 84% соответственно). Наиболее остро данная проблема обозначена среди специалистов с высшим образованием, работающими вне производства, в науке, культуре – 96%. Среди них только 1% не видит несправедливости в данной сфере. Наибольшее количество отрицательных ответов на этот вопрос дали бизнесмены (17% считает, что в нашем обществе нет несправедливости по отношению к инвалидам), военнослужащие в армии, органах внутренних дел (14%) и государственные служащие (13%). Достаточно тревожным является тот факт, что данная проблема в наименьшей степени осознается теми категориями лиц, которые в силу своих властных полномочий или финансовых возможностей могли бы внести существенный вклад в ее решение. Эти же категории работников в наибольшей степени считают, что среди тех, кто получает льготы и пособия по инвалидности, таких, кто получает их незаслуженно – очень много. Большинство опрошенных респондентов (45%) считают, что в целом отношение к инвалидам в нашем обществе за последние 5–10 лет не изменилось. Каждый пятый (19%) считает, что отношение ухудшилось, каждый четвертый (26%) отмечает улучшение. Достаточно тревожным является тот факт, что каждый четвертый опрошенный (25%) лично не знает людей с инвалидностью. Это свидетельствует о высокой степени изоляции инвалидов, ограниченных возможностях для их включенности в полноценную общественную жизнь.

Острота данной проблемы детерминирована возросшим уровнем распространения инвалидности, сегодня 8,8% населения страны являются инвалидами. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, составляет 12,9 млн человек [9].

Таблица 1

Численность инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ

Численность	Годы	1995	2000	2005	2009	2010
Всего, тыс. человек		7139	10597	12201	12752	12866
На 1000 человек населения		48,1	72,4	85,5	89,9	90,0
Из них численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии, тыс. человек		454	675	573	519	541

Как свидетельствуют данные таблицы 1, численность инвалидов за последние 15 лет имеет тенденцию к увеличению почти в 2 раза, как в абсолютных показателях, так и в расчете на 1000 человек населения. Это предъявляет особые требования к функционированию учреждений социального обслуживания. При этом за последние 5 лет количество Центров и отделений социального обслуживания на дому сократилось, количество мест в отделениях временного проживания уменьшилось почти на 5 тыс. по сравнению с 2006 годом, количество мест в отделениях дневного пребывания – почти на 8 тыс.

Что касается стационарных учреждений социального обслуживания, то, несмотря на их численное увеличение, количество мест в них не соответствует общественным потребностям. Состоят на очереди для помещения в учреждение социального обслуживания сегодня 19,7 тыс. человек, почти половина из них больше года. При увеличении численности инвалидов более чем на 5 млн человек, количество мест в стационарных учреждениях социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых) выросло лишь на 27 тыс. (таблица 2).

Таблица 2

Стационарные учреждения социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (на конец года)

Численность	Годы	1995	2000	2005	2009	2010
Число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых)		871	1132	1390	1512	1475
В них мест, тыс.		221	232	242	250	249
Число учреждений для детей-инвалидов		159	156	153	148	143
В них мест, тыс.		35	33	31	28	27

Определенные диспропорции присутствуют и в обеспеченности учреждениями социальной защиты населения в регионах РФ. Так, наибольшее количество стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов функционирует в Центральном федеральном округе (ЦФО), составляя более четверти (27,7%) всех учреждений в Российской Федерации. Это является достаточно закономерным, учитывая, что проживают здесь почти 4 млн инвалидов. При этом в регионах ЦФО присутствует значительная дифференциация по такому показателю, как количество мест в данных учреждениях на 10 тыс. человек населения. В Смоленской области он один из самых высоких (43,8%), что превышает среднероссийский показатель более чем в 2 раза. В то же время в Белгородской области обеспеченность местами учреждений социального обслуживания составляет 19,5% на 10 тыс. человек населения, хотя распространенность инвалидности здесь одна из самых высоких в стране. Численность инвалидов, состоящих на учете в системе пенсионного фонда, составляет в Белгородской области 178,8 на 1000 человек, в то время как в среднем по России – 92,4. Высокие показатели инвалидности характерны также для таких регионов, как Рязанская область (142,4 на 1000 человек), г. Санкт-Петербург (141,0 на 1000 человек), Республика Алтай (140,4 на 1000 человек). В Москве этот показатель ниже среднероссийского и составляет 87,5 на 1000 человек. Самые низкие показатели в РФ зафиксированы в таких регионах, как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (30,5), Ямало-Ненецкий автономный округ (33,8), Магаданская область (38,3). В данных субъектах распространение инвалидности ниже, чем в среднем по России примерно в 2,5–3 раза.

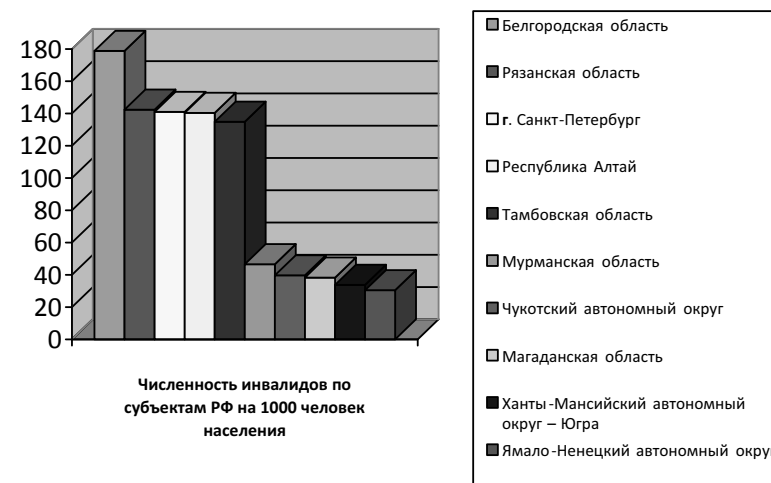
В 2011 году в 10% регионов (8 субъектов РФ) с самым высоким уровнем инвалидности средний его размер составляет 139,8 на 1000 населения, а с самым низким 42,6 на 1000 человек населения. Таким образом, децильный размах увеличился с 2,7 до 3,3 раз, что является достаточно закономерным, учитывая общий рост инвалидности. На диаграмме 1 представлена региональная вариация зарегистрированной инвалидности: 5 субъектов РФ с самым высоким и 5 субъектов РФ с самым низким уровнем.

Анализ региональной вариации зарегистрированной инвалидности должен учитываться при размещении объектов социальной инфраструктуры, обеспечивающих социальную поддержку лиц с ограниченными возможностями. Практика размещения таких объектов в настоящее время не соответствует региональной специфике распространения инвалидности.

Обеспеченность учреждениями социального обслуживания территорий с максимальным уровнем инвалидности не намного выше, чем в регионах с самым низким уровнем зарегистрированной инвалидности. Так, средняя обеспеченность местами в стационарных учреждениях социального обслуживания

Диаграмма 1

**Региональная вариация зарегистрированной инвалидности
(численность инвалидов на 1000 человек
населения в субъектах РФ с самым высоким
и самым низким уровнем инвалидности)**

в регионах, образующих первую группу территорий с самым высоким уровнем зарегистрированной инвалидности, составляет 26,5 мест на 10 тыс. человек населения, в регионах с самым низким уровнем – 20,1 мест на 10 тыс. человек населения, в расчетах учитывались даже показатели Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. В данных округах, где численность инвалидов самая низкая в Российской Федерации, количество мест составляет 3,4 и 4,7 на 10 тыс. человек населения, что является исключением для регионов последней группы с низким уровнем зарегистрированной инвалидности.

Как уже отмечалось, наиболее тревожные тенденции сужения сети объектов социальной инфраструктуры характерны для центров и отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов (см. таблица 4, рис. 2). Почти 32 тыс. граждан пожилого возраста и инвалидов состоят на учете и ожидают своей очереди для принятия на надомное обслуживание.

Таблица 3

Анализ обеспеченности местами в стационарных учреждениях социального обслуживания в регионах с различным уровнем зарегистрированной инвалидности

Регионы	Численность инвалидов на 1000 человек	Количество мест в стационарных учреждениях социального обслуживания, всего	Количество мест в стационарных учреждениях социального обслуживания на 10 тыс. человек населения
Субъекты РФ с высоким уровнем зарегистрированной инвалидности			
Белгородская область	178,8	2986	16,0
Рязанская область	142,4	2625	18,5
г. Санкт-Петербург	141,0	8250	17,0
Республика Алтай	140,4	373	18,1
Тамбовская область	134,9	2263	18,9
Липецкая область	131,5	2352	19,9
Субъекты РФ с низким уровнем зарегистрированной инвалидности			
Магаданская область	38,3	628	39,8
Чукотский автономный округ	39,7	106	17,9
Мурманская область	46,6	1734	21,0
Камчатский край	49,8	600	18,0
Астраханская область	51,5	1635	25,2
Тюменская область	51,1	4533	12,9

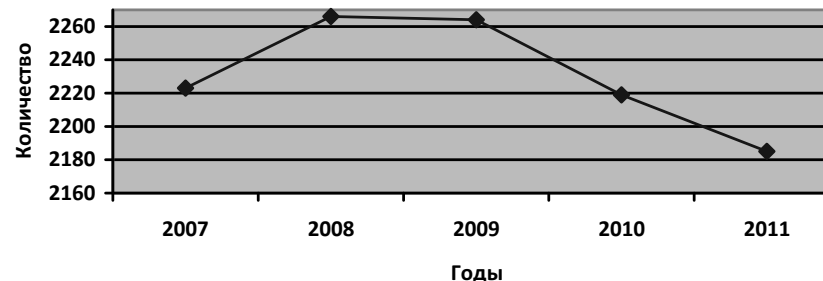
Таблица 4

Центры и отделения социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов

Численность	Годы					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число центров социального обслуживания	2238	2223	2266	2264	2219	2185
Число мест						
В отделениях временного проживания	716	603	576	572	523	528
В отделениях дневного пребывания	1154	1099	1099	1066	1026	929
Число отделений социального обслуживания на дому	12 479	11 938	11 988	11 949	11 456	11 395

Диаграмма 2

Динамика изменения числа центров социального обслуживания в Российской Федерации

Не менее важным условием, обеспечивающим реабилитацию инвалидов, является адаптация существующей инфраструктуры к ограниченным возможностям и потребностям данной категории населения. Именно решение этой задачи является приоритетным направлением деятельности государства в рамках реализации Государственной программы «Доступная среда» на 2011–2015 годы. Прогнозируемый объем финансирования мероприятий Программы составляет 46 888,33 млн рублей, 57,3% денежных средств планируется привлечь из средств федерального бюджета. В 2008 году Российская Федерация подписала Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, что является показателем готовности страны к формированию условий, направленных на соблюдение международных стандартов экономических, социальных, юридических и других прав инвалидов. Подписание Конвенции фактически утвердило принципы, на которых должна строиться политика государства в отношении инвалидов. Согласно Конвенции государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам наравне с другими гражданами доступа к физическому окружению (здания и сооружения, окружающие человека в повседневной жизни), транспорту, информации и связи, а также другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения [4].

Формирование условий для беспрепятственного доступа к объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов, совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы являются целями Государственной программы «Доступная среда» на 2011–2015 годы.

Реализация программных мероприятий в данной сфере обусловлена исключительной важностью рассматриваемой проблемы.

Результаты социологических исследований показывают, что 60% граждан с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата приходится преодолевать барьеры при пользовании общественным транспортом, 48% – при совершении покупок. Две трети респондентов – инвалидов по зрению отмечают трудность или полную невозможность посещения спортивных сооружений и мест отдыха. Мнения инвалидов, полученные в ходе социологических опросов, подтверждаются данными проведенного в ряде субъектов Российской Федерации анализа состояния доступности объектов социальной инфраструктуры. Так, в Новгородской области соответствуют требованиям доступной для инвалидов среды жизнедеятельности только 10% таких объектов, в г. Архангельске – 13%, в г. Курске – 5% [4].

Результаты региональных социологических исследований позволяют выявить наиболее острые проблемы обеспечения доступной среды для инвалидов. В частности, исследование, проведенное в Ершовском районе Саратовской области, показало, что к числу труднодоступных объектов относятся государственные учреждения, административные здания, учреждения культуры, здравоохранения, а так же многие аптеки и магазины. Наличие барьеров отмечают 60% респондентов с группой инвалидности. Было установлено, что даже, если объект и оборудован пандусом, то в 80% это сооружение не соответствует нормам и требованиям, а иногда представляет явную опасность для инвалидов, так как отдельные объекты имеют настолько крутой угол подъема пандуса, что даже здоровые люди не рискуют по нему ходить. Общественный транспорт, являющийся предпосылкой к более активной социальной жизни, большей частью опрошенных был оценен как слабо приспособленный для нужд инвалидов. Наибольшие проблемы при этом возникают у инвалидов с заболеванием опорно-двигательного аппарата. 61% опрошенных этой категории сталкиваются в общественном транспорте с труднопреодолимыми препятствиями или вовсе не в состоянии им воспользоваться. К тому же общественный транспорт стоит на втором месте среди объектов социальной инфраструктуры, в которых инвалиды чаще всего сталкиваются с унижительным отношением, о чем заявили 39% опрошенных [6].

Подобные результаты были получены в г. Стерлитамак. Респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале условия проезда в общественном транспорте для лиц с ограниченными возможностями (5 – очень хорошо, 1 – очень плохо). Несмотря на то, что в городе на 5 маршрутах стали курсировать 14 автобусов (НефАЗы VDL с низкой посадочной платформой) с возможностью обслуживать пассажиров-инвалидов, были даны крайне низкие оценки доступности транспортной инфраструктуры. Респонденты оценили в 2,6 балла условия проезда в общественном транспорте для лиц с ограниченными возможностями, при этом 14% опрошенных поставили 0 баллов. Основным недо-

статком, по мнению респондентов, является отсутствие четко фиксированного графика передвижения данных автобусов. Уточнение информации о том, когда нужный автобус идет по маршруту, требует обязательной связи с диспетчерской службой. При этом полученная информация, по оценке респондентов, не всегда является достаточно точной.

Интерес представляют также результаты опроса инвалидов по слуху, состоящих на учете в Ступинском отделении социальной реабилитации, в целях изучения их социального самочувствия, уровня включенности в основные сферы жизнедеятельности.

Низкая доступность технических средств, компенсирующих утраченные или нарушенные функции слуха, а вследствие этого ограничение социальных контактов актуализировало вопросы социальной адаптации инвалидов, детерминировав приоритетность проблем в жизни опрошенных респондентов. Так, материальное положение волнует только треть опрошенных, еще менее значимыми оказались политические проблемы (8%). Более половины опрошенных респондентов отметили, что значимыми для них являются социально-бытовые проблемы.

Социальная изоляция инвалидов, отсутствие полноценных социальных контактов является весьма значимой проблемой для инвалидов. Более трети опрошенных респондентов никогда не посещают общественные мероприятия, избегают активного взаимодействия с другими членами общества, еще треть делают это лишь иногда. На вопрос «Как вы обычно проводите свое свободное время?» половина респондентов ответили, что в одиночестве. Ограничение трудовой и общественной деятельности, деформация образа жизни детерминирует ценностные ориентации инвалидов, вызывая чувство подавленности, тревоги, низкой самооценки. Так, почти каждый пятый опрошенный чувствует пренебрежение со стороны здоровых членов общества, почти половина опрошенных отметили, что они ощущают это иногда.

Значимость данной проблемы обозначена и в Государственной программе «Доступная среда», согласно которой разобщенность инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами, не позволяет в полной мере создать условия для обеспечения равноправного участия инвалидов во всех сферах жизни общества.

Кардинальные перемены в экономических и политических отношениях в российском государстве, потрясших всю систему социальных ожиданий, породили у людей состояние неопределенности и фрустрации со всеми их последствиями – депрессией, пассивностью, агрессивностью. Отсюда приобретает особую важность и значимость социальная идентификация личности [8]. Данная проблема является наиболее актуальной для инвалидов. Ограничение физических возможностей, высокая степень изоляции инвалидов, зачастую

невозможность создания независимого образа жизни трансформируют процессы социальной идентификации личности. Социологические исследования иллюстрируют кризис социально-возрастной идентичности инвалида, заключающийся в осознании глубоких, непреодолимых его отличий от людей своего поколения.

Социологические опросы показали, что инвалиды и члены их семей испытывают острый дефицит информации по всем аспектам социальной реабилитации. Граждане отмечали и низкий уровень информационно-просветительской работы, направленной на формирование в общественном сознании положительного, гуманного отношения к гражданам, имеющим инвалидность. Так, около 57% опрошенного населения и в среднем 40% инвалидов считают, что СМИ уделяют недостаточно внимания проблемам инвалидов [6].

Проведение системных исследований и подготовка научно-обоснованных предложений по совершенствованию правовых, организационных и финансовых механизмов обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации является одной из задач Программы «Доступная среда» в разделе «Обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным услугам». Серьезные проблемы по данному направлению подтверждаются социологическими исследованиями. Более половины опрошенных инвалидов по слуху, состоящих на учете в Ступинском отделении социальной реабилитации, не обеспечены техническими средствами реабилитации. Развитие современной науки позволило не только производить высокотехнологичные слуховые аппараты, но и качественное реабилитационное оборудование, значительно облегчающее жизнь людям с ограниченными возможностями: слухоречевые тренажеры, сигнализаторы телефонных или дверных звонков, будильники с вибраторами, световые будильники, телефоны с «бегущей строкой». К сожалению, доступны они только ограниченной категории нуждающихся инвалидов. Как следствие, ни один из опрошенных не определил качество своей жизни как высокое, две трети дали оценку – «среднее», одна треть – «низкое».

Тем не менее, результаты опроса отразили значительный внутренний потенциал, стремление к активному участию во всех сферах жизни. Опрошенные респонденты имеют достаточно широкий круг увлечений: каждый пятый респондент занимается различными видами спорта; почти половина – шитьем, вязанием; каждый десятый – живописью; каждый четвертый – чтением.

Все опрошенные респонденты высказывались о необходимости создания Центра досуга для слабослышащих людей. Потребности инвалидов в полноценном досуге являются сегодня наиболее острыми. Большинство опрошенных хотели бы участвовать и даже заниматься организацией праздников, вечеров отдыха, других культурно-развлекательных программ. Три четверти

опрошенных мечтают о создании студий, кружков художественного творчества для слабослышащих людей, более половины респондентов хотели бы иметь возможность посещать консультации, лектории, выставки, тематические вечера. Таким образом, существует огромный дисбаланс между потребностями инвалидов в полноценном досуге (каждый опрошенный (!) хотел бы иметь возможность общения, участия в спортивных, культурно-развлекательных программах) и отсутствием соответствующей социальной инфраструктуры, условий для самореализации инвалидов. Половина опрошенных инвалидов проводит свое свободное время в одиночестве, их изоляция является вынужденной и детерминирована низким уровнем развития инфраструктуры.

Существующая многие годы в России практика организации реабилитационных мероприятий в системе социальной защиты не предусматривала целенаправленного использования программ физкультурно-оздоровительной работы и тем более спортивных занятий с инвалидами четырех основных категорий (слепых, глухих, умственно отсталых, с поражением опорно-двигательного аппарата). Даже имеющиеся в некоторых учреждениях спортивные залы оснащены недостаточно и не всегда с учетом специфики категорий инвалидности. Как следствие, продолжительность жизни инвалидов в нашей стране значительно ниже продолжительности жизни инвалидов в других странах мира. Вовлечение инвалидов в физкультурно-оздоровительные мероприятия будет способствовать улучшению показателей по этому демографическому признаку [2].

Крайне низкий уровень доступности транспортных, образовательных, культурных услуг для людей с ограниченными возможностями детерминирует необходимость разработки комплекса мер, направленных на предотвращение дискриминации данной категории лиц, обеспечения их конституционных прав.

Только развитие социальной инфраструктуры каждого муниципального образования может способствовать успешной реабилитации инвалидов. Необходимо консолидировать усилия учреждений социальной защиты, органов власти, общественных организаций в целях повышения эффективности социальной реабилитации инвалидов, преодоления ограничений в процессах их жизнедеятельности, содействия бытовой и психологической адаптации, восстановления разрушенных социальных связей. Беспрепятственный доступ инвалидов к объектам транспортной, информационно-коммуникационной, инженерной, культурной, образовательной инфраструктуре является обязательным условием успешной реабилитации.

Реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Реабилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности,

вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалидов, достижения ими материальной независимости и их интеграции в общество [10].

Согласно Федеральному закону № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», направления реабилитации инвалидов включают в себя не только восстановительные медицинские мероприятия, но и широкий комплекс социальных мер, таких как: содействие в трудоустройстве, производственная, социально-бытовая адаптация; социально-средовая, социально-педагогическая, социально-психологическая, социокультурная реабилитация; физкультурно-оздоровительные мероприятия, спорт.

Реализация данных направлений требует, с одной стороны, развития сети объектов социальной инфраструктуры, обеспечивающих социальную защиту инвалидов, учет региональных особенностей распространения инвалидности при размещении учреждений социального обслуживания, расширение спектра предоставляемых ими услуг и совершенствование их качества, а с другой стороны, проведение работ по обеспечению доступности для инвалидов уже существующих объектов инфраструктуры.

Значительное увеличение распространения инвалидности среди населения предъявляет особые требования к объектам социальной инфраструктуры, обеспечивающих социальную защиту инвалидов. Реализация стратегии реабилитации инвалидов предполагает качественное изменение функций центров социального обслуживания с отделениями дневного пребывания, вовлечение в сферу их деятельности волонтеров, общественных организаций, создание клубных учреждений для полноценного досуга, общения, удовлетворения культурных, образовательных запросов инвалидов. Не менее важным является развитие сети стационарных учреждений социального обслуживания, а также организация работы по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации.

Литература

1. База социологических данных ВЦИОМ. URL:<http://wciom.ru/> (дата обращения: 01.07.2012).
2. Васильев В. И. Проблемы адаптивной физической реабилитации инвалидов с последствиями детского церебрального паралича // Человеческий капитал, 2011. – № 11 (35). – С. 201.
3. ГОСТ Р 52880–2007 «Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2007 г. № 558-ст).

4. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. № 175.

5. Инвалидность населения / Некоммерческое партнерство «Научно-информационное Агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://old.nasledie.ru/psih/9/article.php?art=34> (дата обращения: 26.06.2012).

6. Итоги социологических исследований на тему: «Социальное самочувствие инвалидов и граждан пенсионного возраста, проживающих на территории Ершовского района» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.gorod-ershov.ru/news/itogi_sociologicheskikh_issledovanij/2012-02-21-1149 (дата обращения: 26.06.2012).

7. Федеральная служба государственной статистики. URL:<http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.07.2012).

8. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Е. А. Карелина,

аспирант кафедры социальной антропологии и социологии социальной сферы
Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации:

«Социальное настроение молодежи московской агломерации».

Основные публикации: «Обучение как общественное явление» (2008);

«К вопросу о ксенофобии среди московской молодежи» (2012);

«Современная молодежь московской агломерации» (2012).

E-mail: karelinaea@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу московской агломерации как фактору, оказывающему значительное влияние на формирование социального поведения молодежи.

Ключевые слова: московская агломерация, социальное поведение, культурное пространство.

Московская агломерация – одна из крупнейших агломераций мира. В нее входит более 70 городов, население которых оценивалось в размере от 14,5 до 17,4 млн человек (в зависимости от способов подсчета). Площадь Москвы и ее пригородной зоны в радиусе 60–70 км. – 13,6 тыс. кв. км. Московская агломерация расширяется и уплотняется быстрыми темпами. В настоящее время Московская агломерация в отличие от остальных регионов Российской Федерации вступила в финальную стадию с преобладанием промышленного потенциала и созданием промышленных предприятий, а с использованием сервисных видов деятельности и дальнейшим становлением Москвы. Москва является мировым городом второго порядка в качестве центра науки, культуры, образования, финансовой деятельности. В отличие от многих агломераций Российской Федерации Москва имеет дальнейшие перспективы для своего развития.

Говоря о российской молодежи, социологи фонда «Общественное мнение» выделили московскую молодежь как отдельную касту. Доходы столичных горожан в возрасте от 18 до 25 лет опережают зарплаты взрослого населения в регионах. Молодые москвичи инициативны, амбициозны и нелояльны к властям. Каждый второй водит автомобиль, каждый третий регулярно ездит за границу. Именно юные москвичи демонстрируют самый высокий в стране

уровень ксенофобии, взрывную агрессию и плохо скрываемую зависть к более успешным сверстникам.

О проблемах, облик и перспективах современной московской молодежи говорят и пишут многое. Кому-то нравится ее раскрепощенность, индивидуальная инициативность, свободомыслие, стремление к качественному образованию и профессиональному карьерному росту, желание самим решать свою судьбу. А кто-то недоволен излишней независимостью современных российских юношей и девушек. Словом представления о современной московской молодежи самые различные и самые противоречивые [1].

Московская агломерация является самой развитой в России, которая на порядок превосходит остальные городские агломерации. Москва значительно увеличила и продолжает увеличивать свое население и площадь за счет близлежащих сел и поселков городского типа, расширяя свою территорию. Московская агломерация развивается не только количественно (за счет роста числа населения), но и качественно. Москва, как культурное пространство, оказывающее воздействие на развитие и формирование личности, также влияет на формирование соотношения ценностей, включая стиль жизни, объединяющий социальные роли и статусы, социальные институты как систему норм потребности, склонности, сленг, фольклор, что является системообразующим фактором в современной молодежной субкультуре.

В Москве существует ряд общественных организаций различной направленности, в том числе и неформальных детских и молодежных объединений самой различной ориентации (политической, экономической, идеологической, культурологической). Особенностью неформальных объединений является добровольность вступления в них и устойчивый интерес к определенной цели, идеи. Эти молодежные организации можно классифицировать по направлениям их деятельности, мировоззрения. Музыкальные неформальные молодежные организации, целью которых является прослушивание, изучение и распространение любимой музыки. Среди них наиболее известна такая организация молодых людей, как металлисты, которых объединяет интерес к музыке в стиле рок. Другая наиболее известная молодежная организация носит название брейкеры особый вид танца, включающий в себя спортивно-акробатические элементы. Фанаты – неформальная организация в спорте. Это массовое организационное движение болельщиков. Входящие в них подростки, как правило, хорошо разбираются в спорте, в истории футбола, во многих его тонкостях. Это достаточно хорошо организованные группировки, отличающиеся серьезной внутренней дисциплиной. Их лидеры решительно осуждают противоправное поведение, выступая против пьянства, наркотиков и др. негативных явлений, хотя в среде фанатов подобные вещи встречаются. Эти молодые люди настроены довольно воинственно: деревянные пал-

ки, металлические пруты, резиновые дубинки и т.д., бывают и случаи вандализма.

В политике также существуют неформальные молодежные организации. Среди них активную позицию занимают такие группировки, как пацифисты (борьба за мир, создание особых отношений между властью и молодежью), нацисты (скинхеды), панки (желание любым путем привлечь к себе внимание) и т.д.

В связи с большим притоком населения из ближнего зарубежья в Москве появились этнические группировки, в том числе и молодежные. Они формируются по национальному (этническому) признаку.

Одна из причин возникновения таких группировок – изоляция от коренного населения, ухудшение социального положения, негативное отношение со стороны коренного населения.

Москва дает огромные возможности для формирования и развития молодежной субкультуры, что отличает молодежь Москвы от молодежи других регионов: обширный выбор образовательных учреждений, широкие возможности получения работы.

35% москвичей в возрасте от 18 до 30 лет зарабатывают больше 20 тыс. рублей в месяц. В других городах таких счастливиц ровно в 4 раза меньше. Доходы ниже 12 тыс. руб. – у 46% молодых россиян и только у 15% молодых граждан столицы. Не имеют доходов по 17% представителей Москвы и всей России.

О высоком уровне безработицы в их регионе заявляют почти 70% россиян, москвичей тоже волнует эта проблема (о высокой безработице в столице сказали 49%), но немного по-другому. Молодой москвич, как правило, при деньгах. Ему нужно быть ну очень ленивым, чтобы не найти место. Да, он не всегда может устроиться на работу по специальности, по зарплате, по географии. Но если быть не очень придирчивым, подобрать промежуточный вариант можно. В отличие, скажем, от какого-нибудь маленького городка в Поволжье, где работы нет в принципе. Плюс в Москве огромный рынок вторичной занятости, куда молодежь до 25 лет может устроиться вообще без проблем.

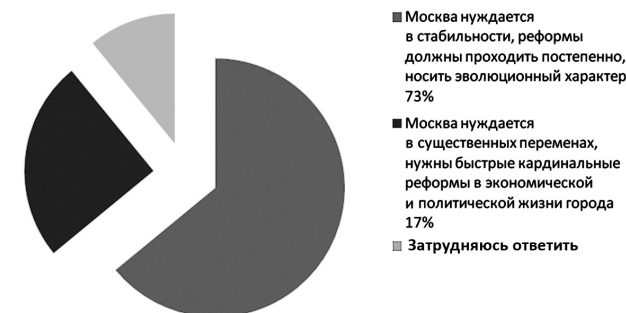
Московская молодежь имеет огромные возможности проведения досуга – клубы, спортивные секции, театры, кинотеатры, концертные залы и площадки, музеи, парки, библиотеки, бары, рестораны и т.д. Являясь мегаполисом, Москва имеет широкий спектр разнообразных культурных влияний, что формирует установку на разнообразие форм социального поведения. Условия жизни в большом городе создают предпосылки для объединения молодежи в разнообразные группы, движения, которые являются сплачивающим фактором, формируют коллективное сознание в этих группах, коллективную ответственность, общие понятия о социальной культуре, ценностях.

На настроение молодежи огромное влияние оказывает социальный и политический фактор. Изучение ожиданий москвичей по поводу их отношения к необ-

ходимости социальных и политических изменений показывает, что большинство жителей столицы выступает за постепенный и размеренный характер проводимых реформ. Стремление к стабильности чаще фиксируется у сторонников центристских политических взглядов и людей старшего поколения.

Диаграмма 1

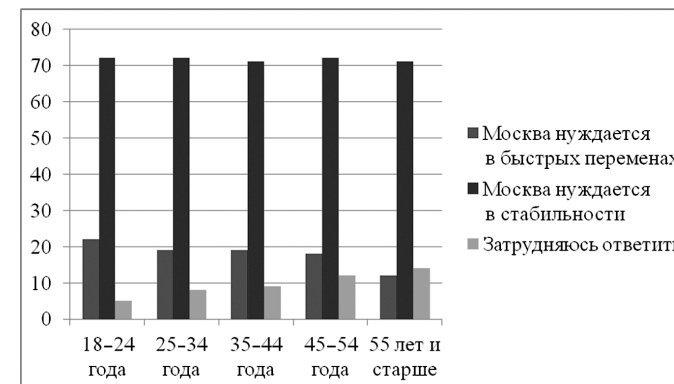
Отношение к переменам в Москве

Вопреки ожиданиям, существенных различий в отношении к переменам в столице между москвичами разных возрастных групп не зафиксировано. Как показал опрос, даже среди молодежи доля сторонников стабильности и постепенного характера реформ в значительной степени преобладает. Хотя молодые москвичи всё же несколько чаще желают быстрых перемен и кардинальных реформ, чем представители более старших возрастных групп населения.

Диаграмма 2

Ответ на вопрос: «Нуждается ли Москва в кардинальных реформах?» %

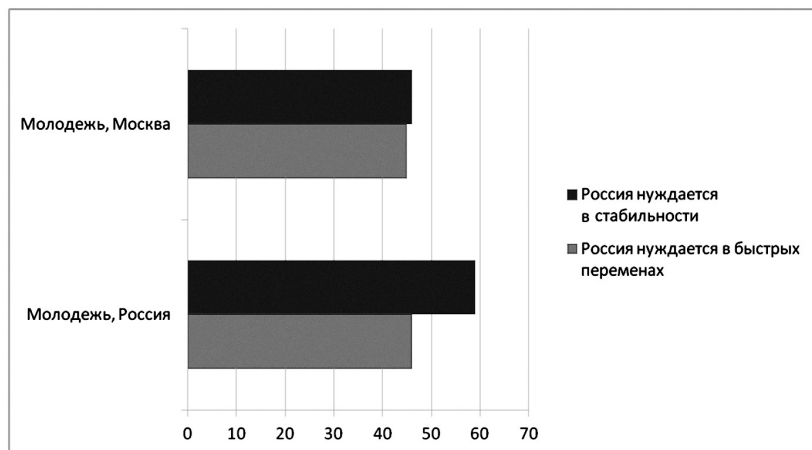
Более естественный для молодежи, чем для граждан старшего возраста, запрос на перемены проявляется не на локальном городском уровне, а в отношении страны в целом (см. диаграмма 3). Исследования показывают, что примерно треть российской молодежи высказывается за быстрые серьезные реформы в стране, а московская молодежь в сравнении со своими ровесниками в целом по России выглядит еще более радикальной. Однако и среди молодых москвичей стремление к «срочным» переменам в стране не является преобладающим [2].

В целях улучшения жилищных условий молодых семей Правительством города Москвы была разработана программа: «Молодой семье – доступное жилье».

За 2006–2008 годы 560 молодым семьям, приобретающим жилье по договору купли-продажи с рассрочкой платежа, при рождении детей была оказана дополнительная государственная социальная помощь в виде списания части долга или предоставлена федеральная субсидия за квартиру, приобретенную по договору купли-продажи с рассрочкой платежа. Объем помощи составил 51,4 млн руб. за счет средств бюджета Москвы (4,6 тыс. кв. м.) и 60 млн руб. за счет средств бюджета Российской Федерации (3,5 тыс. кв. м.). Всего в молодых семьях, обеспеченных в рамках Программы жильем, проживают и воспитываются более 5 тыс. детей.

Диаграмма 3

**Ответ на вопрос:
«Нуждается ли Россия в глобальных переменах?»**

В рамках других городских жилищных программ обеспечены жильем еще 7123 молодые семьи.

Таким образом, всего с использованием жилищного фонда города Москвы и средств бюджета города в 2006–2008 годах улучшены жилищные условия более 16,7 тыс. молодых семей.

Всего затраты из бюджета Москвы на реализацию Программы составили более 13,5 млрд руб. При этом обеспечивается возврат затраченных средств бюджета за счет погашения задолженности по договорам купли-продажи с рассрочкой платежа и платежей по договорам найма жилых помещений. В бюджет города от участников Программы поступило 2,1 млрд руб.

Для молодых россиян Москва это город, где сбываются мечты. По статистике, больше трети маленьких москвичей выезжают за границу с родителями с раннего возраста. Для сравнения: среди всех россиян каждый год в других странах бывают 6–7%. 79% жителей страны признались, что вообще никогда не были за границей.

Но за видимым благополучием скрывается много опасностей. Москвичи очень обеспокоены распространенностью наркомании и алкоголизма. Молодежный алкоголизм наиболее актуален для малых городов. А вот наркомания – болезнь мегаполиса. Есть деньги, есть соблазны, есть андеграунд, мир ребят из спальных районов, которым просто нечем заняться. Молодые москвичи боятся сами за себя: не попасть бы, не присесть бы на дешевые наркотики. Однако 41% столичной молодежи против введения тестирования на наркотики в школах и вузах.

В заключение хотелось бы отметить, что москвичей, особенно молодых, жизнь в их городе (Москве) вполне устраивает. Очень много довольных столичными условиями среди приехавших в город в последние десять лет (84%, при том, что среди всех москвичей их 66%), недовольны же жизнью в Москве только 15% из них (против 31% среди всех жителей столицы). Коренные москвичи, похоже, поприязательней, и среди них довольные преобладают уже не так ощутимо: 61% живущих в столице с рождения городские условия нравятся, а 37% – нет [3].

Таким образом, московская агломерация формирует у молодежи разнообразные формы социального поведения, в том числе значительное влияние оказывает как культурное пространство.

Литература

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПИМ, 2010.
2. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты (аналитический доклад). – М.: Ин-т социологии РАН, 2007.

3. *Танатова Д. К.* Яркие тенденции социокультурных изменений: Россия и мир // Стратегии инновационного развития России и социальная сплоченность общества: тезисы докладов и выступлений участников XI Международного социального конгресса 25–26 ноября 2011. – М.: Изд-во РГСУ, 2011.

4. *Осадчая Г. И.* Сплоченное общество как идея и вектор инновационного преобразования российского общества. – М.: Изд-во РГСУ, 2011.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

И. В. Долгорукова,

доктор социологических наук, доцент факультета социологии Российского государственного социального университета.

Тема докторской диссертации: «Корпоративная социальная политика современных российских предприятий: модели и практики».

Основные публикации: «Инновационные компоненты корпоративной социальной политики современных российских компаний»/Глава в коллективной монографии (2012); «Современные подходы к разработке стандартов корпоративной социальной политики предприятия» (2012); «Роль социального образования в формировании человеческого капитала социально-ответственного» (2012).

Сфера научных интересов: социология предпринимательства, социология потребления и рынка услуг.

E-mail: div0607@gmail.ru

BRAINSTORMING КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастичных. «Brainstorming» – это поиск спонтанных идей во время решения какой-либо проблемы, часто используется для группового обсуждения, хотя может быть и индивидуальным.*

Ключевые слова: *brainstorming, «мозговой штурм», создатель метода Алекс Осборн, решение проблемы.*

Можно считать аксиомой тот факт, что количество идей переходит в качество. Логика и математика подтверждают, что чем больше идей порождает человек, тем больше шансов, что среди них будут хорошие идеи. Причем лучшие идеи приходят в голову не сразу.

Алекс Осборн
«Как разработать идею?» 1942 г.

Термин Brainstorming (в непереводе варианте) первоначально разработан в бизнес-литературе, пособиях по менеджменту и определялся как

оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастических [3]. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике. Метод был изобретен одним из основателей рекламной компании BBDO Алексом Осборном и представлен в его книге «Ваша креативная сила» (англ. Your Creative Power) в 1948 году.

Сегодня метод Brainstorming активно используется при проведении бизнес-тренингов и ориентирует участников на оперативное принятие решений, разрешение проблемной ситуации.

«Brainstorming» – это поиск спонтанных идей во время решения какой-либо проблемы, часто используется для группового обсуждения, хотя может быть и индивидуальным. Такой метод можно прекрасно использовать при обучении разработке стратегий социологических исследований, разработке гипотез, определении систем социологических показателей. Очень важно для студентов то, что в таком задании не может быть неправильных ответов, все, что они скажут, вспомнят или придумают, будет изначально правильным. Также развивается творческое и ассоциативное мышление.

Такие семинарские занятия можно организовывать в форме круглых столов и конференций, где преподаватель предлагает исследовательскую проблему, затем она активно обсуждается с каждым из участников, каждый должен предложить свою версию решения проблемы, метод, которым целесообразно пользоваться и т.п.

Чаще всего переводной вариант термина Brainstorming – «мозговой штурм» используется в педагогической литературе как метод закрепления нового материала или вводный метод обсуждения новой темы, который предполагает открытое обсуждение вопроса с учениками, принятие их версий.

Такая стратегия часто предлагается педагогами для начала изучения новой темы или для закрепления пройденного материала за пару минут до конца урока. Таким образом, педагогическая литература достаточно далеко ушла от первоначальной управленческой трактовки, когда речь идет о методе принятия практического, делового решения.

Однако создатель метода Алекс Осборн вложил в свое детище иной смысл, связанный с разработкой практической идеи решения проблемы. Именно с этой точки зрения методика может быть интересна в преподавании социологических дисциплин, особенно предметов, связанных с разработкой методологии и методики прикладного социологического исследования.

Осборн утверждал, что существуют два принципа сознательного управления количеством генерируемых идей, а именно: принцип отсроченной кри-

тической оценки и принцип, по которому увеличение количества идей влечет рост их качества [5].

Ученый в своих работах сформулировал следующие правила проведения Brainstorming:

1. Мероприятие должно проводиться в неформальной обстановке или обстановке, приближенной к неформальной. Выполнения этого правила сложно добиться в рамках учебного заведения. Однако можно организовать занятия так, чтобы обстановка была менее формальной, например поставить стулья в круг и посадить участников друг напротив друга и т.п.

2. Следует побуждать участников к свободному интеллектуальному самовыражению. Речь идет о том, что ведущий или сам преподаватель стимулирует начало и ход беседы, объясняет участникам, что любое их высказывание или идея не будет рассматриваться как неправильная, любое мнение будет полезно.

3. Никто не должен критиковать идеи других. Практика применения интерактивных методов преподавания показывает, что важно избежать хаоса и негативных личных проявлений в ходе проведения таких занятий. Ведущий Brainstorming должен это четко понимать и контролировать ход беседы.

4. Чем необычнее или безумнее предлагаемая идея, тем лучше. Осборн именно так сформулировал этот постулат. Добиться такого свободного проявления творческой активности сложно на официальном занятии. Однако ведущий может первым высказать свою идею, сознательно сформулировав ее как можно более нестандартно.

5. Чем больше поступает предложений, тем лучше. В ходе занятия можно назначить определенное поощрение и поставить условие очередности высказываний таким образом, чтобы ни один участник не остался не охваченным общей беседой.

6. Идеи можно компоновать по-разному. С одной стороны, здесь может применяться принцип дедукции, когда группа начинает с обсуждения конкретной ситуации, например, конфликта в конкретном коллективе, а затем переходит к обсуждению теорий, раскрывающих данное социальное явление. С другой стороны, можно начать с анализа всей структуры отношений в социальной организации, а затем рассмотреть, как она отражена в межличностных отношениях.

7. Группу интересуют мнения всех участников «мозговой атаки». Все высказывания фиксируются ведущим или помощником, а затем будут учитываться при принятии общего решения. Здесь роль ведущего очень важна, так как он должен учесть мнение каждого участника.

8. Все участники обладают равным статусом. Не смотря на то, что модератор группы несет большую ответственность за результат беседы, он на-

равне с другими должен высказываться и всячески подчеркивать свою второстепенность к принятию решения.

Осборн утверждает, что оптимальное количество участников Brainstorming – 12 человек. Идеальная группа должна состоять из лидера, его помощника, примерно пяти постоянных участников и примерно пяти приглашенных. Нечетное число участников предпочтительнее, поскольку позволяет определить большинство при любом возможном споре. Постоянные участники должны задавать общее направление работы. Полезно вносить регулярные изменения в состав группы, поскольку, если он остается неизменным в течение длительного времени, то возникает риск реализации жесткой модели мышления, а также опасность того, что один член группы будет предугадывать реакции другого. В ходе преподавания социологической дисциплины целесообразно организовать несколько семинарских занятий по методике Brainstorming. Однако неправильно будет строить весь курс на основе этой методики, так как постепенно участники будут понимать, чего ждать от группы, какие высказывания будут более ожидаемыми, а какие не приемлемыми. Это существенно снижает качество результатов применения методики.

Разработанный Осборном метод проведения Brainstorming обладает следующими **преимуществами**:

1. Материал «мозговой атаки» представляет собой результат совместных усилий нескольких практиков. Он суммирует опыт, навыки, информацию, которыми владеют участники групповой работы. В студенческой группе часто возникает ситуация, когда более сильные студенты работают более активно на практических занятиях. Более слабые студенты не принимают участие в обсуждениях и, как бы оказываясь в стороне от процесса обучения, все более и более убеждаются в своем незнании, перестают слушать и воспринимать информацию. Brainstorming позволяет максимально задействовать всю группу в процессе проведения практического занятия. При этом более слабые студенты будут внимательнее относиться к высказываниям более сильных и перенимать их опыт.

2. Появляется вероятность генерации большого количества разнообразных идей. Концепция Brainstorming предполагает совместный поиск путей решения. Осборн был абсолютно уверен, что большее число высказанных идей ведет к повышению качества принятого решения. В своих работах он отмечал: «Количество, количество и еще раз количество! Вот девиз дня». И добавлял: «Чем больше попыток, тем больше вероятность попадания в цель»[6].

3. Поскольку в процессе задействовано несколько человек, то увеличивается шанс выявления ошибки. Не смотря на то, что все высказывания принимаются как вероятно возможные пути решения проблемы, совместное обсуждение высказанных идей позволяет отбросить все лишнее и неэффективное.

4. Сам факт участия отдельных членов команды в «мозговой атаке» увеличивает степень их ответственности за принимаемые впоследствии решения. В учебном процессе метод Brainstorming позволяет значительно повысить сплоченность учебного коллектива в процессе освоения профессиональных компетенций.

5. Применение «мозговой атаки» позволяет избежать «синдрома теплой воды» (ранее названного «мышлением в тусклых тонах»). Здесь речь идет о том, что, если вы, например, одновременно откроете краны с горячей и холодной водой, то в результате получите тепловатую воду. Аналогично, люди совершают ошибку, смешивая процесс генерации идей с их критической оценкой. Необходимо четко разделять эти две задачи; если вы с самого начала сосредоточите все внимание исключительно на процессе генерации идей, то тем самым облегчите поиск креативного решения проблемы[7].

Каков же алгоритм проведения Brainstorming? Он отражает основную идею Осборна о том, что необходимо отделить процесс генерации идей от их критики.

Такое требование выполняется при помощи следующих **процедур**:

1. Отбирается группа 4–10 человек.

2. Участникам сообщается проблема, которую предстоит решить.

3. *Собственно штурм*. Задача: получить как можно больше идей. На данном этапе должно соблюдаться основное правило Brainstorming: приветствуются любые, самые необычные, возможно ошибочные идеи, критика категорически запрещена. Наоборот, любую высказанную мысль необходимо поощрять в процессе тренинга. Такая поддержка должна стимулировать творческий процесс. Ведущий (модератор) руководит процедурой, подбадривает, эмоционально заводит участников.

4. *Этап анализа*. N-ное количество идей получено. На данном этапе предстоит выбрать самые «многообещающие», перспективные идеи и развить их. После того, как все идеи высказаны, группе совместно предстоит их осмыслить, причем вполне уже возможно критическое осмысление. Но критика не должна быть слишком резкой: в каждой идее необходимо попытаться найти конструктивное начало.

Соблюдение данной процедуры при проведении практических занятий по социологическим дисциплинам позволяет добиться нескольких положительных эффектов, позволяющих совершенствовать как общекультурные, так и профессиональные компетенции специалиста-социолога. Среди них можно назвать следующие:

- Brainstorming совершенствует навык социологического воображения, когда сама процедура метода направлена на активизацию мыслительных функций, стремление быстро выработать собственную позицию;

- метод стимулирует творческое мышление и мышление «вне рамок», что может быть полезно именно для студента–социолога, который должен уметь разрабатывать собственный подход к решению каждой исследуемой проблемы;

- предоставляет возможность для широкого участия и вовлечения каждого участника, создается дух сотрудничества;

- каждый участник равноправен и каждая идея принимается;
- развивает творческие способности и творческое мышление членов группы;
- универсальность метода и возможность комбинировать его с другими методами;

- это недорогой, простой метод, который требует небольших материальных ресурсов.

Метод Brainstorming активно используется в бизнес-среде, психологии, маркетинге, педагогике уже более 60 лет. Но в современной научной литературе все чаще встречается критика данного метода, так как его применение сопряжено с возможностью допущения *досадных ошибок и просчетов* [4]. К ним можно отнести:

1. Смещение Brainstorming и развлекательного мероприятия.

Часто процедуру Brainstorming изображают примерно так: собрались несколько участников, посидели пару часов, в свободной обстановке поговорили на тему мотивации или любой другой социальной проблемы. Обстановка по определению должна быть непринужденной и раскованной. Затем участники выписывают на доску 3–4 идеи. Таким образом, мозговым штурмом называют часто любое свободное обсуждение проблемы. В процессе проведения учебных занятий такой метод становится средством разрядки обстановки, отвлечения и отдыха.

Однако необходимо понимать, что Brainstorming – это не совещание, не диспут и не сеанс психотерапии. Коллективный спор и перекрикивание друг друга участниками под присмотром ведущего по определению не может дать нового качества идей.

2. Сложная задача не раздроблена на более простые.

О чем часто забывают при решении творческих задач: такие задачи бывают разных уровней сложности. Допустим, перед исследователем стоит достаточно сложная методологическая задача, например, разработать систему показателей для оценки эффективности государственной политики в какой-либо сфере. Задача явно распадается на множество нетривиальных подзадач: какие факторы оказывают влияние на эффективность такой политики, какие субъекты участвуют в ее реализации, на кого направлены отдельные мероприятия и т.п. Если же эту проблему попытаться штурмовать в формулировке «Что хорошего в такой политике?», то и получим в результате утверждение о том, что разрабатывать показатели нет необходимости, так как данной политики вообще не существует.

Применение Brainstorming в данном случае будет эффективно только при условии сильного дробления на подзадачи. Понятно вместе с тем, что в таком случае затраты времени на проведение штурма значительно возрастают.

3. Отсутствие подготовительного этапа.

Если в учебной группе применялись обычно традиционные методы ведения практических занятий, то введение Brainstorming требует определенной подготовки. Как уже говорилось ранее, применение данной методики на каждом семинарском занятии в течение курса неэффективно. Но если после традиционных форм обсуждения темы (вопрос-ответ, доклад и т.п.) начать процедуру Brainstorming обучающиеся не смогут быстро перестроиться и открыто высказывать любые идеи. Так же мы уже говорили о том, что участники должны быть примерно одинаковы по статусу. Во время проведения пусть и интерактивного занятия этого очень сложно добиться, так как преподаватель и студент – это разные социальные статусы в рамках социального института образования. И от ведущего требуется в частности, чтобы на какое-то время участник забыл, что он студент.

Чтобы «выровнять» участников, привести их в нужное эмоциональное состояние, нужна соответствующая обстановка. Разрядить обстановку поможет перестановка стульев или посадочных мест в помещении, Можно посадить участников в кружок.

Далее, чтобы обсуждение стало более свободным, как и в спорте, необходима разминка, или разогрев, так называемое «психологическое выравнивание» участников. С этой целью предлагается для обсуждения некая нейтральная, простая тема (не относящаяся к основной). Например. Можно предложить участникам дать себе небольшую характеристику, как бы представиться.

Почему так опасно начинать с основной темы? Как мы уже сказали, задачи бывают очень разные. Когда на обсуждение выносятся сложная проблема, связанная с профессиональной деятельностью, через 10–20 минут ее обсуждения у участников возникает усталость.

4. Регламентация.

В ряде источников говорится о том, что перед Brainstorming необходимо выработать строгий регламент и придерживаться его в течение всей процедуры для того, чтобы каждый имел возможность высказаться. Соответственно либо участники высказываются по очереди, по кругу, передавая слово друг другу, либо процессом руководит ведущий, вызывая участников по именам. Злоупотреблять такой процедурой нельзя.

По свидетельству специалистов, один из признаков того, что Brainstorming работает – люди начинают громко говорить и перебивать друг друга. Причем высказывания могут быть бессвязными и ассоциативными. Это как раз значит, что цель достигается – подсознание «пробито», и участники выплескивают

дальние ассоциации. В данной ситуации попытки соблюдать регламент нивелируют этот эффект.

Brainstorming проводится не в целях получения мнения каждого из участников, задача штурма – как можно больше необычных, оригинальных идей. Это существенно разные вещи.

5. Ведение протокола Brainstorming.

Типичная рекомендация при проведении мозгового штурма – записывать выдвигаемые идеи на доске или в блокноте. Это делает ассистент, либо сам ведущий, который при этом еще и комментирует каждую идею.

Но как показывает практика сложно вести протокол, когда десять человек начинают одновременно говорить и высказывать свои идеи. Здесь может помочь диктофон, либо видеосъемка всей процедуры.

6. Отсутствие запасных ходов.

Что делать, если штурм, несмотря на старательный разогрев, не запустился или начинает заходить в тупик? На этот случай у ведущего должны быть наготове запасные приемы, помогающие вновь сделать обсуждение активным.

Для того, чтобы избежать такой ситуации, возможны разные приемы. Например, используют так называемых «провокаторов». Такой «провокатор» (это один из участников мероприятия) держит в руках список неких абсолютно произвольных словосочетаний, которые он периодически выкрикивает опять-таки с целью стимулирования у участников дальних ассоциаций.

Другой возможный вариант стимулирования, когда провокатор – один из рядовых участников мероприятия получает задачу хвалить тех, кто высказывается чаще других.

7. Отсутствие контроля.

В учебной группе, где занятия чаще всего проводятся в традиционной форме, существует опасность неустойчивых реакций и незаслуженной критики со стороны самих же участников Brainstorming. Конечно, вероятность, что подобное произойдет в течение короткого мозгового штурма, невелика, но (особенно, если среди участников есть люди эмоционально неустойчивые) очень важно в конце процедуры мягко, аккуратно вывести их из состояния спора.

8. Отсутствие процедуры анализа полученных идей.

Допустим, Brainstorming удачно завершен, и участники получили какое-то количество идей. Естественно, конструктивных идей будет существенно меньше. Здесь наступает этап критики, когда отбираются и дорабатываются наиболее удачные идеи. При этом важно еще и оценить осуществимость каждой идеи.

Можно отложить обсуждение идей до следующего занятия, особенно это удобно, если использовался диктофон или видеочкамера. Во время следующей встречи группа рассматривает комбинации идей. Вероятно, далеко не все

комбинации будут удачными, но при этом таким механическим способом возможно получить ряд новых качественных идей.

Литература

1. Викентьев И. Л. Морфологический анализ как способ решения бизнес-задач. Система «ТРИЗ-ШАНС», 2002.
2. Джонс Джон К. Методы проектирования. – М.: «Мир», 1986.
3. Микалко М. Игры для разума. Тренинг креативного мышления. – СПб.: «Питер», 2007.
4. Соколов А. Б. Недокументированные особенности самой раскрытой креативной методики. – СПб.: Клуб консультантов и тренеров, 2004. URL:http://www.treko.ru/klub_about.
5. Osborn A. F. Your Creative Power. C. Scribner's sons, 1948.
6. Osborn A. F. How to «Think Up». McGraw-Hill, 1942.
7. Грин Э. Креативность в публичной рилейшнз. – СПб.: Нева, 2003.

Ю. Н. Мазаев,

кандидат философских наук, доцент кафедры теории, истории и методологии социологии Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации: «Усвоение принципов коммунистической идеологии в социальной среде инженерно-технической интеллигенции в условиях перестройки».

Основные публикации: «Преступность: что мы знаем о ней.

Милиция: что мы думаем о ней» (1994); «Общественное мнение о милиции. 1995–2000 гг.»

(2001); «Учет приоритетов граждан в планировании и оценке деятельности милиции (2004); «Приватизация-национализация.

Российские альтернативы» (2006); «О проблемах обеспечения безопасности в столице и мерах по профилактике правонарушений, принимаемых правительством Москвы и правоохранительными органами.

Материалы социологического исследования» (2008).

Сфера научных интересов: прикладные исследования механизмов социальных взаимодействий, деструктивных последствий развития социальных и социально-политических процессов, методология и методика эмпирических социологических исследований.

E-mail: yuri-mazaev@yandex.ru

РОЛЕВАЯ ИГРА В УЧЕБНОМ КУРСЕ «МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аннотация: в данной статье автор анализирует опыт применения ролевой игры в учебном курсе по дисциплине «методология и методика социологического исследования» как перспективной образовательной технологии, делает акценты на особенностях ее использования в образовательном процессе, положительных и проблемных сторонах.

Ключевые слова: ролевая игра, образовательная технология, метод экспертных оценок.

Интерес к игровым методам как эффективной форме обучения методам исследования вполне оправдан. Игра одновременно стимулирует развитие навыков самостоятельной и коллективной работы студентов в области исследовательской и проектной деятельности и имеет в своей основе имитацию поиска научного решения той или иной исследовательской задачи. Опуская сопоставление ролевой игры с реальной исследовательской

практикой студентов, необходимо отметить, что она активизирует учебный процесс, вносит в него элемент эвристичности, позволяет студентам легче усваивать сложные вопросы, связанные с методами эмпирического социологического исследования, словом, формирует у будущего специалиста компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Однако данная образовательная технология имеет определенную специфику.

Суть и возможности метода рассмотрим на примере учебно-ролевой игры «Экспертная оценка востребованности комплексных стилей жизни современной молодежи». Такая игра используется автором в качестве образовательной технологии при проведении практических занятий в учебном курсе «Методология и методика социологических исследований» у студентов 2-го, 3-го и 5-го курсов специальностей «социальная антропология», «социология», «социальная статистика» для повышения интереса и развития исследовательских навыков студентов, более глубокого и практического освоения раздела курса по теме «методы экспертного опроса».

Тематическая основа для проведения учебно-ролевой игры вытекает из идеи выбора молодежью профессиональной и жизненной стратегий в неоднозначной системе ценностных ориентиров и социальных условий современной России. Игра носит характер исследовательской работы, посвященной экспертной социальной оценке наиболее востребованных стилей жизни мужчины и женщины.

Игра рассчитана на два академических часа интенсивной аудиторной работы, в которой в разных студенческих группах принимало участие от 18 до 30 человек (в идеальном варианте вся учебная группа). От преподавателя требовалось сочетать достижение двух целей: с одной стороны, в процессе исследовательской работы студентов проанализировать, какой (или какие) типичные образцы жизненных стратегий и в какой мере востребованы среди российской молодежи и почему. С другой – игра должна была отвечать учебным целям и обеспечивать закрепление материала темы «методы экспертного опроса» по курсу «Методология и методика социологических исследований». В ходе игры следовало:

- обратить внимание студентов (приобрести навыки) на особенности формирования выборочной совокупности экспертов при осуществлении социологической экспертизы;
- на конкретном примере рассчитать оптимальную численность экспертной группы и приемлемый уровень компетентности экспертов;
- подчеркнуть влияние информационного, ситуативного и личностного контекста на характер экспертной оценки;

- откорректировать типичные и сформулировать такие комплексные образцы поведения, которые могли бы отвечать потребностям современного общества;
- показать реальные возможности индивидуальной экспертной оценки, определив степень согласованности мнений экспертов;
- оценить влияния коллективной экспертизы на индивидуальную экспертную оценку.

В основу сценария игры было положено решение исследовательской задачи методом экспертной оценки выявить степень востребованности и обосновать привлекательность различных стилей жизни для современной молодежи. В качестве экспертов выступают студенты учебной группы, которые делятся на подгруппу экспертов – аналитиков, непосредственно дающих экспертные оценки и подгруппу экспертов-организаторов, организующих двухэтапную (индивидуальный экспертный опрос и коллективное обсуждение результатов оценок) процедуру социологической экспертизы.

Игра развивается по следующему сценарию.

Подготовительный этап (аудиторная работа).

Преподаватель выступает с изложением целей и правил игры, формирует и структурирует команду экспертов-организаторов: руководитель исследовательской группы, он же ведущий круглого стола, генератор идей, провокатор, наблюдатель и аналитик, которые по личному интересу и с общего согласия распределяют роли.

Подготовительный этап (домашняя работа).

Студенты-организаторы, используя материал лекций и публикаций по вопросам экспертных опросов, разрабатывают по 11 тезисов, в которых формулируются типы мужских и женских жизненных стратегий, подлежащих оценке основной группой экспертов. Например следующие.

Стиль «Светлана»: интеллектуальна. Материально и морально ни от кого не зависимый человек. Широкий и разнообразный круг интересов. Считается неплохим специалистом в своей профессиональной области, однако на работе не «горит». К мужчинам относится как к некоторому атрибуту – семью завести не торопится.

Стиль «Иван»: подчиняется культу силы. Уверен в себе. Никогда и никому не дает себя в обиду. Привык подчинять, а не подчиняться. Задумывается редко, для него все просто и ясно.

Основная группа студентов-экспертов, используя соответствующую литературу, готовится к экспертному опросу. Итогом подготовки к экспертному

опросу является индивидуальная самооценка экспертом своей компетентности по анализируемому вопросу.

Наряду с методической работой организаторы также формируют экспертную группу необходимой численности, с расчетом показателя компетентности каждого эксперта (студента, принимающего участие в игре).

1-й этап. Организация экспертного опроса.

Суть экспертного опроса состоит в индивидуальном анкетировании экспертов. Каждому эксперту выдаются по два бланка с набором стилей жизни мужчин и женщин. Необходимо проанализировать и проранжировать их с точки зрения ценностных ориентаций и социальной востребованности в современном обществе. После оценки экспертами привлекательности для молодежи комплексных моделей поведения, эксперты – организаторы исследования рассчитывают степень согласованности мнений по каждому стилю в отдельности и в целом, используя коэффициенты конкордации. Как правило, в результате экспертного опроса степень согласованности оценок невысока. Таким образом, ставится задача для проведения второго этапа экспертизы – коллективного обсуждения («круглого стола») в целях достижения более согласованного экспертного мнения.

Для проведения «круглого стола» разрабатывается план дальнейшей работы.

1. Выступление ведущего, в ходе которого он настраивает экспертов на определенный рабочий лад, погружает их в атмосферу обсуждаемого вопроса, направляет ход мысли в нужное русло, обозначает акценты дискуссии.

2. По результатам индивидуального опроса экспертов модели поведения делятся на три группы: привлекательные и востребованные в современном обществе; не привлекательные и невостребованные; промежуточная группа, представленная в немалом количестве различными жизненными стратегиями, но, по мнению экспертов, по ряду причин и обстоятельств не востребованными в современном обществе. Экспертами выдвигаются предположения, какие модели поведения окажутся, в обозначенных группах.

3. Сначала обсуждается группа стратегий – лидеров среди мужчин и женщин. «Ведущий» выясняет мотивы такого выбора экспертов, их аргументацию, а «генератор идей» имеет возможность выдвинуть свою гипотезу причин востребованности такого стиля поведения. Далее обсуждается группа стратегий-аутсайдеров. «Ведущий» и «генератор идей» выполняют свои роли, но к ним подключается еще и «провокактор», задача которого сравнить положительные и отрицательные высказывания относительно рассматриваемых типов поведения и найти в них уязвимые места. Также он имеет возможность по необходимости, приобщать к своим провокациям результаты опроса. Последней

(в том же стиле) обсуждается средняя группа. В конце обсуждения выделяются наиболее интересные и яркие, с точки зрения рассматриваемой проблемы, стили поведения из всех групп.

4. После обсуждения, активная группа экспертов-организаторов обобщает сделанные выводы и формулирует первое заключение о том, достигнута ли поставленная в экспертизе цель или нет.

2-й этап. «Круглый стол». Обсуждение комплексных жизненных стратегий молодежи.

В целом обсуждение проходит по намеченному плану, хотя иногда, ситуативно, в него вносились небольшие корректировки в связи с тем, что некоторые модели вызвали наибольший интерес у аудитории, и их обсуждение занимало больше времени, чем предполагалось. В частности, наибольшую заинтересованность экспертов-женщин создают, соответственно, женские модели поведения, которые вызывают большое количество различных комментариев и отзывов.

Дискуссия проходит по определенным правилам. В течение всего хода дискуссии ведется аудиозапись. Перед началом дискуссии выступает руководитель аналитической группы. Он объясняет всем присутствующим цели, задачи и порядок работы. Далее «генератор идей» оглашает результаты экспертного опроса, и начинается обсуждение. Эксперты по очереди выдвигают аргументы «за» и «против» обсуждаемых жизненных стратегий. При этом на каждый аргумент представители оппонировавшей стороны могут задавать несколько вопросов. Время, отведенное на выступление, ограничено 5 минутами. В свою очередь, «провокактор» из числа экспертов-организаторов, выдвигает тезисы, противоречащие общему мнению экспертов, что служит поводом к обострению обсуждения этого вопроса. На данном этапе особенно важной является роль эксперта-регулятора, следящего за соблюдением культуры дискуссии. Завершается дискуссия логическим выводом, с которым соглашается большинство экспертов, участвующих в обсуждении. Отдельные мнения экспертов, заслуживающие внимания, регистрируются, как особые.

3-й этап. Подведение итогов.

Эксперты-организаторы подводят итоги полемики. Кроме содержательных результатов дискуссии, они оценивают работу группы, используя следующие критерии: 1) аргументированность индивидуальной позиции; 2) культура ведения дискуссии; активность и плодотворность участия в диспуте; 3) организованность и эффективность команды в целом, в достижении поставленной цели.

В приведенном сценарии заложен принцип самоорганизации, и при хорошей подготовке игры преподаватель вмешивается в ход дискуссии только в крайних случаях. Участники полемики в зависимости от поставленной индивидуальной задачи могут стремиться к достижению консенсуса, как и, напротив, могут добиваться утверждения собственной позиции.

Приведем краткое, конспективное описание транскрипта одной из дискуссий по наиболее интересным для экспертов типажам мужских стилей жизни.

«Генератор идей» М. огласила результаты экспертного опроса.

«По данным экспертного опроса было получено, что наиболее предпочтительным стилем жизни для молодежи является стиль жизни Владимира. Он быстро продвинулся от рядового работника до крупного администратора. Ему нет еще 40 лет, а под его началом несколько сотен человек, престижного учреждения. Любит власть. Способности его признаны руководством, есть основания ожидать его дальнейшего продвижения.

Очевидно, что для молодых людей важную роль играют следующие факторы: обладание властью и стремление руководить, а также желание самореализации с соответствующим вознаграждением со стороны руководства. Важно отметить, что реализовать свои стремления они хотят в раннем возрасте (до 40 лет)».

Провокатор Б. выдвинула тезис, противоречащий общему мнению экспертов, что послужило поводом к обсуждению данного вопроса. «...Стиль жизни Владимира не подразумевает наличие семьи. Данный факт негативно сказывается на развитии общества, так как институт семьи – один из важнейших агентов социализации, по средствам которого осуществляются процессы интеграции и адаптации молодого поколения».

Эксперт К-к, поставившая Владимира на 7-е место из 11, подкрепив свое мнение статистическими данными, поставила вопрос о «возрастающем уровне наркомании и других социальных проблемах на фоне всеобщей молодежной тенденции в достижении карьерного роста».

Эксперт Б-ва опровергла идею предыдущего эксперта, указав на то, что «вышеуказанные негативные тенденции не являются широко распространенными. Социальные проблемы связаны, в первую очередь, с индивидуальными, психологическими особенностями и качествами, присущими отдельным личностям. А в обществе все же преобладает тенденция к материальному благополучию и карьеризму у современной молодежи».

Аналитик В. (после длительного обсуждения) подвела итог: «На сегодняшний день этот стиль жизни наиболее востребован. Молодые люди с их многообразием жизненных позиций как бы «втягиваются» в «надиктованные» социальные условия. Тип личности «Владимир» востребован потому, что он раскрывает не самореализацию личности, т. е. востребован как бы не изнутри. Человек с характеристиками такого стиля поведения

приспосабливается к социальным условиям, что отвечает современным стандартам и требованиям жизни».

Далее **Провокатор Е.** провела параллель между преобладающим и занимающим последнее место стилями жизни, указав на то, что «в обоих случаях отсутствует какое-либо упоминание о таком социальном институте, как семья. В связи с этой идеей возникает потребность рассмотреть средние позиции стилей поведения молодежи...».

Руководитель В., подводя итог дискуссии по данному вопросу, заключила: «Существует два вектора востребованности: самореализация личности (ее потенциал) и условия жизни, диктуемые обществом. Но необходимо отметить, что в данном случае под востребованностью понимаются некие побуждения человека, его приоритетные целевые установки, стремления. Одной из основных причин востребованности того или иного стиля жизни, как выяснилось, является политика, проводимая государством. Реализация этой политики находит свое отражение в средствах массовой информации, которые диктуют определенные общественные стандарты и стереотипы поведения, что, в свою очередь, упрощает процесс манипулирования обществом. Не менее важной причиной можно считать также выдвижение на первый план жизненных стратегий материальных ценностей. Но это ведет к духовному опустошению личности и к деградации общества в целом».

Отметим, что пример ведения дискуссии представлен именно в том виде, как он был зафиксирован студентами. Многие аргументы профессионалы считают наивными, но для студентов–участников «круглого стола» они представлялись весьма убедительными.

Интересными и поучительными для студентов стали достаточно серьезные расхождения между результатами анализа анкет и результатами групповой дискуссии. Студенты самостоятельно пришли к выводу, что в первую очередь они связаны с некоторой долей субъективизма в экспертных оценках. При заполнении анкет экспертам не всегда удавалось абстрагироваться от личных симпатий и антипатий, поэтому не все экспертные оценки получились объективными. В то же время при групповом обсуждении эксперт-ведущий не разрешал участникам отклоняться от четко обозначенной темы (обсуждалась именно востребованность типажей среди современной молодежи). Таким образом, студенты склонны считать результаты групповой дискуссии более объективными, чем индивидуальные экспертные оценки.

4-й этап. Написание отчета о проведенном исследовании.

Учебно-ролевая игра заканчивается подготовкой группой экспертов-организаторов научного отчета о проведенном исследовании и презентацией его на практическом занятии по методологии и методике социологического исследования. В отчете в соответствии с требованиями структуры научного

документа отражаются знания и умения студентов в поиске и освоении информации и фактического материала для проведения социологической экспертизы, формировании экспертных групп, разработке методического инструментария, проведении индивидуального и группового опроса, построении логики анализа и изложения полученных результатов.

Трехлетний опыт применения данной учебно-ролевой игры в практике преподавания в качестве образовательной технологии показывает, что это хороший способ сделать обучение методом исследования не только увлекательным, но и эффективным занятием. На эмоциональном фоне лучше закрепляется материал прослушанного учебного курса. Студенты осознают, что экспертный опрос – это не микромодель анкетирования наиболее образованной части респондентов, а довольно специфический и сложный способ получения качественной социологической информации, для освоения которого необходимо многое знать и уметь. Также необходимо отметить, что в игре в контексте имитации социологического исследования нарабатывается комплекс профессиональных компетенций, необходимых студенту для эффективного овладения профессией.

Однако, на наш взгляд, не надо идеализировать данную форму обучения. Беря на вооружение, необходимо соотносить ее с особенностями обучаемого контингента, мотивацией студентов в первую очередь на обучение, а не на развлечение во время занятий. Опыт показывает, что наиболее адекватно воспринимают игру как метод обучения студенты старших курсов, имеющих хорошие знания по большинству изучаемых дисциплин, устойчивую ориентацию на овладение специальностью и профессиональную карьеру.

Успешное, а главное, эффективное использование ее в качестве приема обучения требует, на наш взгляд, не только от студентов, но и в значительной мере от преподавателя тщательной подготовки, что, по ряду обстоятельств, не всегда удается. Для более ответственного (как к работе) отношения студентов к данному виду практического занятия, целесообразно придавать ей статус промежуточной контрольной точки по определенному разделу курса. В противном случае игра становится для студентов либо просто формой своеобразной рекреации в структуре достаточно неинтересной методической работы, либо интерес к ней проявляет небольшой круг отличников.

Литература

1. *Абрамова Г.С., Степанович В. А.* Деловые игры: теория и организация. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999.
2. Деловые игры в учебном процессе. Сб. ст. – Минск: Высшая школа, 1982.

3. Неверова А. В. Использование деловых игр в учебном процессе для повышения мотивации к профессиональному росту // Молодой ученый. – 2011. – № 7. – Т. 2. – С. 108–110.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии.– М.: Просвещение, 1998.
5. Трайнев В. А. Деловые игры в учебном процессе. – М.: Дашков и К°, 2002.
6. Федякина Л. В. Анализ и содержание профессионально-образовательных парадигм правовой подготовки специалистов социальной сферы // Ученые записки РГСУ. – М., 2011. – № 9. – Ч. 1. – С. 178–182.

Ю. Н. Малека,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории теории и методологии социологии Российского государственного социального университета.
 Тема кандидатской диссертации: «Внешнеполитическая пропаганда Советского государства в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции».
 Тема докторской диссертации: «Социальная деятельность Российского государства: исторический опыт управления процессами: XVIII – начало XX вв.».
 Основные публикации: «Концепция инновационного развития образовательного процесса Московского государственного социального университета» (2001);
 «Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности Федеральной пограничной службы Российской Федерации» (1999);
 «Социальная деятельность Российского государства: исторический аспект управления процессами (XVIII – начало XX вв.)» (2003); «Система управления здравоохранением в Российском государстве (XVIII – начало XX вв.)» (2008).
 Сфера научных интересов: социальная история России.
 E-mail: RGSUMaleka@yandex.ru

Л. В. Макарова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры истории теории и методологии социологии Российского государственного социального университета.
 Тема кандидатской диссертации: «Концепция личности в русской религиозной мысли: историко-социологический анализ».
 Основные публикации: «Феномен личности в православном социально-гуманитарном дискурсе современной России» (2010); «Этносоциальное творчество личности как методология изучения этноса» (2010); «Легитимация власти как основа периодизации развития российской политической мысли» (2011).
 Сфера научных интересов: социология личности.
 E-mail: makarovalv66@gmail.com

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения интерактивных методов в преподавании социологии с учетом требований новых образовательных стандартов.

Ключевые слова: особенности преподавания социологии, компетенции, образовательные стандарты, интерактивные методы.

Современные формы преподавания предъявляют повышенные требования к уровню профессиональной и общетеоретической компетентности преподавателя. Все рельефнее на первый план выступают личные качества преподавателя, его собственная позиция, культура, умение общаться с современной молодежью. Социализация это долгий и трудный процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества: определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, необходимых для успешного функционирования личности в данном обществе.

Механизм социализации человека состоит из принятия решений, целеобразования, мобилизации внутренних ресурсов, построения различных стратегий поведения. Процесс социализации достигает определенной степени завершенности при достижении личностью социальной зрелости, т.е. обретении ею интегрального социального статуса. Процесс вхождения человека в общество является очень сложным. Каждый человек включен не в одну социальную связь, социальный институт, а является своеобразным пересечением великого множества связей, взаимодействует с другими людьми по различному поводу, выполняет каждый раз различные функции. Это свойство любого индивида.

Выделим основные особенности профессиональной социализации студентов в процессе изучения социологии. В мировой образовательной практике в основном применяются два базовых модуля преподавания социологии: академический и социально-прикладной. По мнению ряда ученых именно последний, как наиболее отвечающий запросам резко изменившегося рынка труда, профессий и занятости, в настоящее время наиболее перспективен. Первая особенность социально-прикладного характера методики преподавания социологии – это отказ от традиционной формы занятий и перевод их в интерактивный режим. Вторая особенность – проведение семинара с акцентом на развитие у студентов навыков самостоятельного анализа научных статей, раскрывающих социальную сущность проблем, и вопросов, рассмотренных на лекциях. Третья особенность – тесная связь научных работ студентов с учебным процессом по курсу социологии. Четвертая особенность – использование социологических исследований при подготовке дипломных работ по специальности. Пятая особенность лонгированная (в течение 2–3 лет) индивидуальная работа со студентами: с начала знакомства с курсом социологии до написания дипломной работы и даже подготовки к поступлению в магистратуру или аспирантуру. Шестая особенность – контроль эффективности преподавания, действенности применяемых технологий.

В течение семестра студенты, изучая теоретический курс социологии, одновременно участвуют в практических занятиях, где под руководством преподавателей овладевают навыками социологического анализа. Поэтому в лекционном курсе рассматриваются не только теоретические проблемы со-

циологии, но и раскрывается ее прикладной аспект. Именно с этих позиций анализируются социальная структура и стратификация общества, власть как социальное явление, социальный механизм развития экономики. При этом подчеркивается необходимость учета междисциплинарного характера социологического знания.

Будущее образование неразрывно связано с современными информационными технологиями. Информатизация позволяет накопить и сделать доступными преподавателям и учащимся огромные объемы знаний, обеспечить наглядность и доступность учебного материала; осуществить работу учащегося вне зависимости от его удаления от учебного заведения; наконец, обеспечить индивидуальное направление программам обучения для каждого отдельно взятого студента. Именно поэтому становится реальной столь важная для дальнейшего процесса совершенствования сфер и уровней образования в стране технология дистанционного обучения.

При использовании компьютерных технологий возникает и проблема коммуникационной компетентности, появляется реальная опасность переноса технического обращения с компьютером на отношения с людьми.

Только при общении в группе (команде) на семинаре вырабатывается не просто умение говорить, а вести диалог, не просто спорить, а объяснить и доказать, убедить или переубедить, грамотно сформулировать вопрос и также корректно, в случае необходимости, ответить. Поэтому невозможно исключить преподавателя из учебного процесса. Необходимо многообразие форм преподавания, гибкое сочетание традиционных форм обучения с новейшими информационными технологиями.

Новые образовательные стандарты строятся в социально-прикладном ключе и включают: область профессиональной деятельности; объекты профессиональной деятельности; виды и задачи профессиональной деятельности. Результатом обучения при таком подходе являются сформированные компетенции (компетентности), мотивированные способности. Компетенции делятся на общекультурные и профессиональные и формулируются в терминах готовности, умения, стремления, осознания, способности, владения. Компетентностный подход предполагает обязательное формирование индивидуальной образовательной траектории при праве выбора студентом дисциплин, при этом вузу вменяется в обязанность предоставление консультации учащимся по влиянию изучения дисциплины на выбранный профиль профессиональной подготовки.

Согласно последним образовательным стандартам социология, как модуль базовой части гуманитарного, экономического и социального цикла, формирует общекультурные компетенции следующих направлений профессиональной подготовки: социальная работа, организация работы с молодежью, ме-

неджент, государственное и муниципальное управление, руководство персоналом, реклама и связи с общественностью, экология и природопользование, психология, культурология. Для остальных направлений подготовки социология остается дисциплиной по выбору вуза.

Социология как дисциплина преподавания наряду с традиционным и системным подходом предоставляет огромные возможности для когнитивного, эмпирического и критического подходов и, соответственно, применения интерактивных методов в преподавании. Специфика интерактивных методов состоит в формировании особой образовательной среды, в которой строятся взаимные связи не только между преподавателем и студентами, но и между студентами. Преимуществами применения интерактивных методов являются формирование высокой мотивации, прочности знаний, развитие творчества, воображения, коммуникабельности, формирование активной жизненной позиции, командного духа, взаимоуважения, возможность свободы самовыражения.

К числу интерактивных методов, применимых в курсе преподавания социологии можно отнести: дискуссионные методы, обучающие поисковым процедурам, формирующие культуру мышления; игровые методы, способствующие развитию коммуникативных навыков; проектировочные методы, формирующие социологическое воображение, исполнительскую культуру; тренинговые методы, развивающие перцептивные способности; рейтинговые методы, повышающие мотивацию.

Интерактивные технологии представляют собой конкретное применение интерактивных методов обучения для формирования определенной компетенции. Разработка технологии предполагает четкое определение результата, установление количества участников, технических устройств, материалов, процедуры, разработку необходимого инструментария, выявление роли преподавателя.

Таким образом, интерактивные методы в преподавании социологии не только позволяют значительно увеличить эффективность преподавания предмета, но и предоставляют возможность преподавателю выступить в роли автора-разработчика уникальных образовательных технологий.

Литература

1. *Ветошкина Т. А.* Активные и интерактивные методы обучения: методическое пособие для преподавателей и студентов всех специальностей и форм обучения. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2011.
2. *Выборнова В.В., Варбузов А.В., Орлова Л. А.* Инновационные методики в преподавании социологии // Социс. 2001. – № 3. – С. 123–126.

3. *Головенко И. А.* Преподавание социологии: историческая справка и вариант курса // Социс. – 1992. – № 8. – С. 38–47.
4. *Гущина Е. Н.* Преподавание социологии в университете // Социс. – 2005. – № 1. – С. 115–118.
5. *Добренъков В. И.* Социологическое образование и социологическое сообщество // Социс. – 2004. – № 4. – С. 113–116.
6. *Константиновский Д.Л., Овсянников А.А., Покровский Н. Е.* Программы национального фонда подготовки кадров и обновление социологического образования в России // Социологический журнал. – 2004. – № 3–4. – С. 138–142.
7. *Крухмалев А.Е., Орлова Л.А., Варбузов А. В.* Инновационные образовательные технологии и методы в преподавании социологии: «круглый стол» // Социс. – 2001. – № 10. – С. 125–133.
8. *Кудряшов Ю.* Информационные технологии – важный ресурс развития // Высшее образование в России. – 2007. – № 5. – С. 45–49.
9. *Маликова Н. Р.* О некоторых инновационных методах преподавания социологии // Социс. – 2002. – № 2. – С. 120–123.
10. *Силласте Г. Г.* Интерактивные методы преподавания курса социологии в финансово-экономическом вузе. Ч. 1. Социологические курсы по выбору. – М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 2004.
11. *Титаренко Л. Г.* Методические аспекты совершенствования преподавания социологии с учетом зарубежного опыта // Социс. – 2000. – № 8. – С. 132–137.
12. *Федякина Л. В.* Имитационно-деловые игры в профессионально-правовой подготовке социально-педагогических кадров: учеб.-метод. пособие. – М.: РГСУ, 2006.

О. В. Сердюцкая,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, теории и методологии социологии
Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации: «Московский университет второй половины XVIII в. как государственное учреждение. Преподавательская служба».

Основные публикации: «Преподавательская служба в Российской империи второй половины XVIII в.» (2008); «Историография отечественного университетского образования XIX – начала XXI вв.» (2011); «Религиозная ситуация в Украине в 1941–1944 гг.» (2012).

Сфера научных интересов: история государственной службы, история и социология религии.
E-mail: starushkja@rambler.ru

МЕТОД СИТУАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА СЕМИНАРАХ ПО СОЦИОЛОГИИ

Аннотация: *предлагается разбор интерактивного метода обучения социологии case-study (ситуационного обучения), указаны его достоинства и слабые стороны. Дана классификация кейсов, этапы их создания. Предлагаются общие правила методики работы и пример реализации при изучении темы «Малая социальная группа, ее основные признаки, структура и значение».*

Ключевые слова: *кейс, упрощение и симуляция, цели, методика реализации, формы и оценка кейсов.*

Разработка новых методов обучения и их адаптация к современным условиям жизни были и будут актуальны всегда. В настоящее время от преподавателей требуется применение импровизаций в учебном процессе и максимальное приближение студентов к реальным ситуациям при изучении любых предметов. Для социологии как науки о жизни метод ситуационного обучения или кейс-стади (case-study) дает шанс преподнести студентам именно реальность и максимально приблизить их к будущей профессии.

Кейсы – учебные конкретные ситуации, специально разрабатываемые на основе фактического материала с целью последующего разбора на учебных занятиях. Метод предназначен для получения знаний по дисциплинам, истина в которых плюралистична, и акцент обучения переносится на выработку знания, на сотворчество студента и преподавателя. В ходе разбора ситуаций обучающиеся учатся действовать в «команде», проводить анализ и принимать

управленческие решения. Метод кейс-стади – инструмент, позволяющий применить теоретические знания к решению практических задач. Метод способствует развитию у студентов самостоятельного мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументированно высказать свою. С помощью этого метода студенты имеют возможность проявить и усовершенствовать аналитические и оценочные навыки, научиться работать в команде, находить наиболее рациональное решение поставленной проблемы [1].

При разборе конкретной ситуации студенты оказываются в ситуации активного взаимодействия друг с другом, что имитирует реальные коммуникационные зависимости между людьми в процессе их совместной деятельности [2].

Одновременно метод обладает и слабыми сторонами. Во-первых, накал обсуждения нередко угрожает группе эмоциональным перегревом. Во-вторых, знания преподавателей по востребованным рынком дисциплинам могут быть на высоком уровне, а знания по психологии, педагогике, методике преподавания остаются слабым звеном [4].

Использование метода имеет явные преимущества перед простым изложением материала, однако не стоит полагать, что кейсы могут заменить лекции. Разбор конкретных примеров показывает, как на практике применяются экономические теории; ценность таких упражнений невелика, если они не имеют теоретической «начинки».

Кейсы отличаются от задач, используемых при проведении семинарских и практических занятий, поскольку цели использования задач и кейсов в обучении различны. Задачи обеспечивают материал, дающий студентам возможность применения отдельных теорий, методов, принципов и имеют, как правило, одно решение. Обучение с помощью кейсов помогает студентам приобрести широкий набор разнообразных навыков и имеет много решений и множество альтернативных путей, приводящих к нему.

Классификация обучающих кейсов предложена ниже.

Сюжетные кейсы обычно содержат рассказ о происшедших событиях, включают действия лиц и организаций. *Бессюжетные кейсы*, как правило, внешне представляют собой совокупность статистических материалов, расчетов выкладок, которые должны помочь диагностике ситуации, восстановлению сюжета. По объему обычно выделяют краткий (мини) кейс, кейс средних размеров и объемный.

Временная последовательность материала также накладывает отпечаток на жанровые особенности кейса. Кейсы в режиме от прошлого к настоящему характеризуются естественной временной последовательностью событий, позволяющей хорошо выявлять причинно-следственные связи. *Кейсы-воспоминания* характеризуются тем, что время в них прокручивается назад: герои

что-то вспоминают, сами воспоминания отрывочны, часто несистемные, фрагментарны, что создает затруднения по восстановлению временных цепочек. По сути дела анализ кейса сводится к реконструкции ситуации, ее осмыслению в аспекте той или иной познавательной парадигмы.

Наконец, *прогностические кейсы*, давая подробный анализ событий недавнего прошлого и настоящего, ставят задачу выработать наилучший вариант поведения героя в будущем [3].

Влияют на жанры кейса и способы подачи материала. Их достаточно много: рассказ, эссе, аналитическая записка, журналистское расследование, отчет, очерк, совокупность фактов, совокупность статистических материалов, совокупность документов и производственных образцов. Необходимо серьезно задумываться над возможностями используемого публицистического жанра.

Наконец, по типу методической части кейсы бывают вопросными, при решении которых студентам нужно дать ответы на поставленные вопросы, либо кейсами-заданиями, которые формулируют как задачу или задание.

Научность и строгость кейсу придают статистические материалы в виде диаграмм и таблиц, сведений о состоянии рынка, социально-экономических характеристик отрасли, предприятия и т. п. [4].

Присутствие в конкретной ситуации различных решений должно быть взвешенным. Сбалансированность их при этом не должна снижать желание слушателей вступить в дискуссию по данному поводу.

В процессе работы необходимо опираться на знание реалий. Ни одну сложную ситуацию нельзя расписать на 10 страницах текста и нескольких демонстрационных материалах. Упрощение и искажение часто применяются для усиления обучающей ценности урока, что в научном исследовании было бы недопустимо. По этой причине в конце каждой ситуационной задачи необходима оговорка, что данный кейс «нельзя использовать как источник эмпирических данных» [6].

Любая ситуационная задача – это необходимая абстракция, характеризующая суть проблемы с упрощением. Те параметры ситуации, которые не действуют решению главной задачи кейса, упрощаются. Мы полагаем, что студентам понадобится 2 часа, чтобы прочесть и подготовить кейс, и 1 час 20 минут – на обсуждение ситуационной задачи на уроке. Для того чтобы обучающие цели кейса были достигнуты, студентам необходимо сфокусировать свое внимание на определенных проблемах [5].

Некоторые полагают, что включение в текст кейса как можно большего количества данных тренирует у студентов навыки ранжирования информации, расстановки приоритетов, отсеивания второстепенного и концентрации на наиболее важном. На самом деле подобная тактика приводит только к лишней трате времени, не давая ничего по существу. Один из простых спо-

собов сократить объем текста и в то же время не жертвовать полезной, но не первостепенной важности информацией – приложения. Ясные и простые графики и схемы часто более эффективны в процессе обучения, чем многословные и наукообразно написанные параграфы. Разумеется, каждый график должен быть пронумерован и прокомментирован в тексте. Активное использование в кейсе цитат и прошедшего времени придает ему впечатление достоверности.

Типичная ошибка – другая крайность – в конкретной ситуации: наблюдается недостаток информации по ряду разделов.

Стоит заметить, что хотя кейс является хорошей симуляцией. Студенты могут формулировать и обсуждать план действий и детали шагов, которые они могли бы предпринять, в то же время они не несут реальную ответственность за претворение в жизнь своих решений. Существует большая разница между обсуждением проблем и осуществлением реальных действий.

Кейс – этот всегда подарок, который преподаватель дарит студентам и себе. Тем не менее есть опасность получить от студентов восхищение подарком и превратить проведение кейсов в самоцель. Кейс теряет свою целесообразность, если отвлекается от программы, выпадает из логики курса. Поэтому «золотым правилом» будет вывод о том: достигает ли кейс учебных целей? [6]

Кейс должен легко читаться, т.е. быть сравнительно несложным для восприятия. Это достигается за счет по возможности небольшого объема, простого и ясного языка, которым он написан, и выделения в тексте подзаголовков. Необходимо избегать употребления профессиональных выражений и технических терминов.

Использование интерактивного метода кейсов как технологии профессионально-ориентированного обучения представляет собой сложный процесс, плохо поддающийся алгоритмизации. Формально можно выделить следующие этапы:

- ознакомление студентов с текстом кейса;
- анализ кейса;
- организация обсуждения кейса, дискуссии, презентации;
- оценивание участников дискуссии;
- подведение итогов дискуссии.

Ознакомление студентов с текстом кейса и последующий анализ кейса чаще всего осуществляется за несколько дней до его обсуждения и реализуется как самостоятельная работа студентов. Обсуждение небольших кейсов может вкрапываться в учебный процесс, и студенты могут знакомиться с ними непосредственно на занятиях. Это формирует активный интерес к профессии.

При анализе ситуаций студенты учатся ставить конкретные цели, искать пути движения к ним, стараются предвидеть возможные последствия этих ре-

шений и действий. Это развивает у студентов коммуникабельность, проницательность, способность к диагностике проблем, умение понять их особенности и специфику.

На каждом семинарском занятии студентам надо предлагать один из кейсов. Большая часть подготовки к занятию по разбору конкретной ситуации должна быть сделана студентами до начала следующего семинарского занятия. Подготовка заключается в изучении самой ситуации и в самостоятельной проработке теории и концепций, связанных с соответствующими проблемами. Альтернативных решений должно быть как можно больше, тогда вероятность выбора верного из них максимальна. Альтернативные решения – это не то, как надо поступить в той или иной ситуации, а как можно поступить, учитывая конкретные особенности каждого конфликта в отдельности. По каждому из альтернативных решений студенты предлагают как можно больше положительных и отрицательных факторов, характеризующих каждый из вариантов альтернативных решений.

Подход к выявлению альтернативных решений поможет студенту не «зацикливаться» на одном каком-то варианте (наиболее возможном и реальном, по его мнению). Иногда даже самые «брედовые» мысли после обдумывания и анализа могут принести определенную пользу в решении проблемы.

На занятиях происходит формирование малых групп для совместного анализа конкретной ситуации и выработки решения. Оптимальное число участников малой группы 3–5 человек. Следует избегать создания групп одного и того же состава при многократном рассматривании ситуаций.

Каждая малая группа работает самостоятельно, не зная, какое решение принимают другие группы. Это необходимо для концентрации внимания группы на одном решении, выбранном ею самой. Перед началом обсуждения преподаватель устанавливает жесткое ограничение времени (оптимально 20–25 минут). Группа выбирает спикера. Он представит перед аудиторией решение группы. Однако можно предоставить выбор спикера преподавателю, чтобы избежать выдвижения одних и тех же студентов. Необходимое условие при обсуждении – оформление мыслей в письменном виде. Это позволяет более четко сформулировать решение группы.

Существует и другой вариант работы с ситуациями. Работа проводится сразу всей аудиторией. Каждый студент выступает в роли спикера, представляя свое личное решение ситуации. При разборе учебной ситуации преподаватель может занимать активную или пассивную позицию, иногда он «дирижирует» разбором, а иногда ограничивается подведением итогов дискуссии.

Организация обсуждения кейсов обычно основывается на двух методах. Первый из них носит название традиционного Гарвардского метода – открытая дискуссия. Альтернативным методом является метод, связанный с индивидуальным или групповым опросом. Метод развивает у студентов коммуни-

кативные навыки, учит их четко выражать свои мысли. Дискуссия занимает центральное место в методе case-study. Особое место в организации дискуссии при обсуждении и анализе кейса принадлежит использованию метода генерации идей, получившего название «мозгового штурма».

Презентация, или представление результатов анализа кейса, выступает важным аспектом метода кейс-стади. Умение публично представить интеллектуальный продукт, хорошо его рекламировать, показать его достоинства и возможные направления эффективного использования, а также выстоять под шквалом критики, является очень ценным интегральным качеством современного специалиста. Презентация оттачивает многие глубинные качества личности: волю, убежденность, целенаправленность, достоинство и т.п.; она вырабатывает навыки публичного общения, формирования своего собственного имиджа. Устная презентация обладает свойством кратковременного воздействия на студентов и, поэтому трудна для восприятия и запоминания. Степень подготовленности выступающего проявляется в спровоцированной им дискуссии; необязательно делать все заявления очевидными и неопровержимыми.

При устной презентации необходимо учитывать эмоциональный настрой выступающего. Нельзя допустить, чтобы представление решений по ситуации превратилось в заурядное студенческое выступление на семинарском занятии. Преподаватель как бы уходит на задний план (перемещается, например, от доски в конец аудитории), выводя выступающего в центр внимания всей аудитории.

Всегда сохраняется опасность ухода от профессионального обсуждения проблем ситуации студентами к слишком бытовому разговору «обо всем и ни о чем». Преподаватель должен дать возможность высказаться каждому и даже может быть специально попросить выступить тех, кто пытается отмолчаться. Выслушав всех, преподаватель оказывается в положении арбитра, выносящего окончательный вердикт. Он должен проанализировать не саму ситуацию, а ее обсуждение в целом. С одной стороны, он выступает с обоснованием своей позиции по существу ситуации, а с другой – решает и чисто методические вопросы [2].

Непубличная презентация менее эффективна, но обучающая роль ее весьма велика. Чаще всего непубличная презентация выступает в виде подготовки отчета по выполнению задания, при этом стимулируются такие качества, как умение подготовить текст, точно и аккуратно составить отчет, не допустить ошибки в расчетах и т.д. Как письменная, так и устная презентация результатов анализа кейса может быть групповой и индивидуальной.

На семинаре студент должен всегда внимательно слушать и реагировать на то, что сказано преподавателем и другими студентами в ходе обсуждения и разбора конкретной деловой ситуации. Нередко студенты слушают невнимательно, так как заняты обдумыванием того, что хотят сказать сами. Вклад студента включает в себя и конструктивную реакцию на критику своих идей другими.

Часто студенты имеют много интересных идей в голове, но не всегда могут представить их наглядно и убедительно в ходе дискуссии. Задача преподавателя – создать при обсуждении доброжелательную обстановку, способствующую наиболее полному изложению студентами своей точки зрения. Студент не считается неудачником, если он ошибается в ходе анализа деловой ситуации, но становится неудачником, когда ничего не делает.

В последнее время всё более популярным становится использование кейсов не только на стадии обучения студентов, но и при проверке результатов обучения на экзаменах.

Оценивание участников дискуссии является важнейшей проблемой обучения посредством метода кейс-стади. Традиционная пятибалльная система плохо приспособлена к работе с кейсами. Главный ее недостаток заключается в том, что она, в силу малых величин, не позволяет накапливать баллы за промежуточную работу, оценивать активность студентов, их многократные выступления; система не обладает размахом и куммулятивностью. Лучше всего использовать применяемую в мире 100-балльную систему оценки знаний.

Нужно оценивать студента за содержательную активность в дискуссии или публичной (устной) презентации, которая включает в себя следующие составляющие:

- выступление, которое характеризует попытку серьезного предварительного анализа (правильность предложений, подготовленность, аргументированность и т.д.);
- обращение внимания на определенный круг вопросов, которые требуют углубленного обсуждения;
- владение категориальным аппаратом, стремление давать определения, выявлять содержание понятий;
- демонстрация умения логически мыслить, если точки зрения, высказанные раньше, подытоживаются и приводят к логическим выводам;
- предложение альтернатив, которые раньше оставались без внимания;
- предложение определенного плана действий или плана воплощения решения;
- определение существенных элементов, которые должны учитываться при анализе кейса;
- заметное участие в обработке количественных данных, проведении расчетов;
- подведение итогов обсуждения.

Метод кейс-стади имеет широкие образовательные возможности, и его педагогический потенциал значительно больше педагогического потенциала традиционных методов обучения.

Ниже предлагается пример реализации кейс-методики при изучении темы «Малая социальная группа, ее основные признаки, структура и значение». После обсуждения теоретической части темы (она кратко изложена ниже) студентам, разбитым на группы предлагается мини кейс с заданием к нему. Цель последнего – определить структуру малой группы, выявить социальные роли и дать прогноз развитию межличностных отношений. Кейс снабжен приложением. Преподаватель занимает пассивную позицию, создает благоприятные отношения для открытой дискуссии.

Теоретическая часть семинара (тезисно)

Наиболее организованной формой социальной общности является **социальная группа** – устойчивая общность людей, возникающая на основе социальных взаимодействий. К группам относятся политические партии, трудовые коллективы, учебные группы, создающиеся на относительно продолжительный срок и преследующие общие цели. Социальные группы отличаются многими признаками от других общностей. Основой высокой сплоченности выступает групповое самосознание, а также групповой контроль. В зависимости от характера социальных связей выделяют первичные и вторичные, малые и большие группы.

Между индивидом и группой складываются сложные, многообразные отношения. В этом смысле выделяют ингруппы и аутгруппы («свои» и «чужие»), референтные группы.

Малые группы складываются на основе непосредственных контактов, личного знакомства или родства, общих целей и интересов. Это семья, студенческая учебная группа, заводская бригада, кафедра в вузе.

Для малой группы характерны следующие атрибутивные *свойства*: наличие единой цели; «Мы-сознания» – система солидарных взаимодействий членов группы, признание индивидом значимыми для себя успехов группы, мнения. Чаще всего указываются следующие *признаки* малой группы: ограниченное число членов группы (2–20 человек), стабильность состава.

Внутренняя структура включает систему неформальных ролей и статусов, яркой чертой духовной жизни в группе является *конформизм* – коррекция ценностей, поведения отдельных членов группы в соответствии с нормами, традициями, требованиями группы.

Лидером именуют представителя группы, пользующегося наибольшими симпатиями, авторитетом и властью в группе. За лидером осуществление внешних контактов, реагирование на вызовы внешней среды и выдвижение соответствующих новых идей, программирование, координация деятельности членов группы.

Формальный – *неформальный лидер*. В неформальной группе лидер, естественно, неформальный. Его полномочия, форма реализации привилегий, власти носит расплывчатый характер (например, лидер компании друзей).

В формальной группе зачастую существует проблема соотношения формального, официально наделенного властью руководителя и неформального авторитета, выразителя групповых мнений, интересов.

Система межличностных отношений в группе включает в себя совокупность симпатий и антипатий, предпочтений и отвержений всех членов группы. На ее основе в структуре группы, помимо лидера выделяют следующие роли: организатор, эрудит, саботажник, оптимист, зануда, угодник, шут, «казанская сирота», догматик, конформист, «борец за правду» и др. (см. табл.).

На низших ступенях межгрупповых отношений находятся *изолированные* – субъекты, т.е. обделенные межличностным общением, и *изгой*- целенаправленно пренебрегаемые группой, терпящие отвержение и негативное к себе отношение.

Определение названных социальных ролей в малой группе и их характеристика возможны через чтение и анализ предложенных студентам кейсов. Реализация методики при разборе темы «Малая социальная группа, ее основные признаки, структура и значение» производится в виде выполнения предложенных заданий после каждого кейса.

Кейс «Субординация»

Ваш вышестоящий руководитель, минуя вас, дает срочное задание вашему подчиненному, который уже занят выполнением другого ответственного задания, полученного вами лично от директора. Ваш вышестоящий руководитель делает это уже не в первый раз, и вы знаете о его натянутых отношениях с директором предприятия. Оба задания являются неотложными.

При этом ваш вышестоящий руководитель – «прост, как правда». Ходит в рваных джинсах и кооперативной футболке, прикрытой кожаной курткой. Может появиться на работе и в спортивном или балахонистом домашнем костюме. Подчиненным, включая ветеранов всех войн и пятилеток, говорит «ты». Молодых мужчин зовет «отец», а девиц – «мать». Любит вспоминать о своем происхождении от малограмотных «предков». Он незаменим на банкетах, где его способности поднять настроение, поражают всех. Но что касается собственного рабочего места, то он как бы вянет здесь. С его точки зрения, всё, что можно было изобрести, уже давно изобретено, поэтому нечего ломать голову – пусть всё идет, как идет. На свою должность он прошел только после большой оргработы его друзей-руководителей и, благодаря своей очаровательной непосредственности, многим очевидна его профнепригодность.

Напротив, директор, характеризуется педантичностью, взыскательностью, способностью доводить дело до конца. Он догматик, всегда упорно придерживается известных норм, отстаивает свое мнение, порой даже не соглашаясь с рациональными предложениями подчиненных. Документы – это его страсть. Он все делает по инструкции сверху, инициатива его раздражает.

Задание

1. Укажите (подберите название) описанным социальным ролям в коллективе. Дайте прогноз развитию межличностным отношениям в группе.

2. Выберите свою собственную роль в данном коллективе. Укажите наиболее приемлемый вариант вашего поведения в изложенной ситуации:

а) выразите подчиненному свое несогласие с заданием вышестоящего руководителя и заставьте его выполнить неотложное задание директора;

б) в интересах дела подключите к выполнению порученных заданий другого вашего сотрудника;

в) напишете служебную записку на имя директора по поводу случившегося и попросите выпустить приказ о порядке исполнения распоряжений на предприятии;

г) обратитесь к вышестоящему руководителю с просьбой давать указания вашим подчиненным только через вас и попросите перенести срок его задания;

е) примете иное решение (какое)?

3. Для каждой модели поведения подберите наиболее адекватную социальную роль в малой группе (лидер, генератор идей, организатор, саботажник, угодник, шут, «казанская сирота», догматик, «борец за правду» и др.).

Таблица

Возможные модели поведения

Название роли	Содержание роли
Генератор идей	Выдвигает принципиальные идеи, определяет ключевые проблемы, предлагает альтернативы решения, намечает пути и средства реализации идей
Компилятор идей	Доводит фундаментальные идеи до прикладного решения, обладает способностью соединения различных идей, разрабатывает технологию использования выдвинутых идей на практике
Эрудит	Привносит в работу энциклопедические сведения по широкому кругу проблем в прошлом и настоящем
Энтузиаст	Личным примером и обаянием влияет на группу, вселяя веру в успех общего дела, побуждает других работать добросовестно
Бульдозер	Сметает на своем пути все, что не удается подмять под себя. Внушает ужас подчиненным и этим повышает их производительность. На любовь и уважение не претендует. С тоской вспоминает о более строгих временах. Незаменим при штурмах любого рода. Уверен, что эти качества делают его полезным обществу. Перевоспитанию не поддается

Продолжение таблицы

Название роли	Содержание роли
Критик	Подвергает критическому анализу ход и результаты работы группы, дает критическую и часто негативную оценку выдвигаемых идей
Организатор	Организует работу группы, увязывает в процессе «мозгового штурма» работу отдельных членов группы с позиции достижения конечной цели
Координатор	В контакте с лидером осуществляет увязку действий отдельных членов группы с точки зрения достижения конечной цели
Проводник	Обеспечивает связи группы с внешней средой
Оптимист	Будучи всегда уверен в успехе общего дела, находит пути выхода из кризисных ситуаций, заражает своим позитивным поведением членов группы
Нигилист	Никогда не уверен в успехе общего дела, имеет критическую точку зрения, чаще всего отличную от общепринятой
Конформист	Следует общепринятым нормам поведения, пассивно соглашается с решением группы, представляя «молчаливое большинство»
Догматик	Упорно придерживается известных норм, отстаивает свое мнение, порой даже не соглашаясь с рациональным решением группы
Комментатор	Фиксирует и комментирует события, происходящие в жизни людей, в мире, на работе, в спорте и быту
Кляузник	Собирает слухи, часто не проверенные или даже ложные, и способствует их распространению. Во всем видит личную обиду и готов писать жалобы во все инстанции
Борец за правду	Является носителем и выразителем общественной морали, философии предприятия, прав человека. Может играть как прогрессивную, так и консервативную роль
Общественник	Увлечен общественной работой, нередко придумывает и выполняет «почины» и «мероприятия» в рабочее время. Свои обязанности по службе выполняет посредственно
«Важная птица»	Напускает на себя загадочный важный вид, давая понять, что он многое знает и у него есть «рука»
«Казанская сирота»	Ищет сочувствия окружающих, жалуясь на свое бедственное положение и непонимание в коллективе и со стороны руководства
«Ерш»	Обычно пребывает в раздраженном состоянии, отталкивая от себя друзей и наживая врагов, конфликтует с руководством и коллегами

Окончание таблицы

Название роли	Содержание роли
«Себе на уме»	Занимается на работе преимущественно личными делами (читает лекции, пишет диссертацию, обустроивает быт), используя при этом свое служебное положение
Лентяй	Не проявляет никакой активности в труде, занимается второстепенными делами (спит, читает газеты, курит, ходит по отделам), ведет посторонние разговоры
«Наполеон»	Тщеславный человек с манией величия, стремящийся занять руководящее кресло, любит рассказывать о своих успехах и достижениях

Литература

1. *Байдено В. И.* Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. 3-е изд. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский новый университет, 2003.
2. *Зельдович Б.З.* Ситуационное обучение управленческим дисциплинам: учеб. пособие. – М.: Экзамен, 2008.
3. *Козина И.* Case study: некоторые методические проблемы // Рубеж, 1997. – № 10–11.
4. *Матусевич А. П., Коровин С. В.* Кейсы и кейс-стади: вопросы методологии. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010.
5. *Михайлова Е. И.* Кейс и кейс-метод: общие понятия. – Маркетинг, 1999. – № 1.
6. *Михайлова Э. А.* Кейс и кейс-метод. – М.: Центр маркетинговых исследований и менеджмента, 1999.

С. В. Львов,

кандидат социологических наук, руководитель управления социально-политических исследований ВЦИОМ, докторант РГСУ.

Базовое образование: факультет информатики

Российского государственного гуманитарного университета.

Тема кандидатской диссертации: «Социально-технологические аспекты управления региональными избирательными кампаниями».

Тема докторской диссертации: «Социально-управленческие функции института общественного мнения».

Основные публикации: «Путеводитель по выборам: политическая Россия» (2007);

«От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян» (2007);

«Сумма идеологии» (2008); «“Бедность” и “богатство”: что вкладывают в эти понятия россияне?» (2007); «Опросы на выходе: перспективы метода» (2011).

Сфера научных интересов: социология управления, политическая социология, общественное мнение, социальная стратификация, электоральное поведение, методика панельных исследований.

E-mail: lvov@wciom.com

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: в статье предложена классификация прикладных социологических исследований по критериям, определяющим их использование при разработке социальных технологий. Охарактеризованы кейсы, иллюстрирующие принадлежность различных прикладных исследований к тому или иному типу. Представлена модельная концепция прикладного социологического исследования, учитывающая возможность применения его результатов в социальном управлении, и, в частности, при разработке социальных технологий.

Ключевые слова: прикладные социологические исследования, социальные технологии, эффективность управления, проектная деятельность.

Несмотря на продолжающуюся дискуссию о взаимоотношениях государства и социологии, периодически усиливающееся противостояние академической, технократической и «радикальной» позиций [2], по-разному оценивающих роль социологии в управлении обществом, прикладные социологические исследования остаются практически единственным способом самоконтроля

(а в некоторых случаях и внешнего контроля) действий социальных субъектов (прежде всего, органов власти) в критериях их эффективности.

Обоснование необходимости тесной связи между исследованиями и выработкой рекомендаций для принятия решений лежит в ключе определения современного общества как общества риска. Так, Г. Бехманном дана характеристика рискованных решений, как зависящих от знаний: «можно конечно, принимать решения на основе интуиции, но форма расчета принуждает к тому, чтобы собирать данные и информацию о возможных ситуациях, проверять их на воспроизводимость, другими словами: сделать их поддающимся расчету» [1, с. 80].

Рассматривая проблемно ориентированные исследования как новый, особый вид науки в современном обществе, которое характеризуется как общество знаний, Бехманн делает важное уточнение о проектной форме научной деятельности как о важнейшей организационной форме науки, пронизывающей все исследовательские области и научные дисциплины. По мнению немецкого ученого, современность коренным образом изменила соотношение науки и политики: «Раньше наука была односторонне связана с собственными внутренними проблемами построения теории, разработки методов или фундаментального исследования. В противоположность этому современная наука выступает как деятель, как Кассандра, принимающая меры» [1, с. 137].

Классификация может быть осуществлена по **функциональному признаку**. Получаемая в ходе диагностических процедур информация может нести двоякую функцию. Первая, изначально – собственно диагностическая (оценочная) функция проявляется в каждом прикладном исследовании. **Вторая** возникает в процессе рефлексии над полученной информацией, где происходит выработка информации для принятия управленческих решений. Функциональную нагрузку на исследование как правило определяет его заказчик – и чаще всего ограничивается диагностической функцией, полагая, что социально-управленческую составляющую исследования он решит самостоятельно, без участия социологов. Таким образом, создается значительная дистанция между полученными данными и решениями, впоследствии принимаемыми органами государственной власти. Часто приходится наблюдать неэффективность такого подхода. Безусловно, социологи не могут претендовать на замещение функций органов государственной власти и других субъектов управления, тем не менее, их знания об обществе, и что немаловажно, «чувство предмета» и «социологическое воображение», могли бы приносить существенную пользу обществу и государству. Проекты решений, предлагаемых социологами, учитывают ситуацию «на земле» и позволяют самим социологам «быть в форме» и совершенствовать теоретико-методологическую базу своих исследований.

Чтобы понять, какие прикладные исследования относятся к *первой группе* из двух выделенных по функциональному признаку, возьмем один пример из нескольких сотен проектов, относящихся к данному типу, реализованных при участии автора. Целью проекта «Состояние делового климата в России» (заказчик – Российский союз промышленников и предпринимателей, 2007–2010 гг.) явилась характеристика делового климата и его динамики на основе мнений владельцев и топ-менеджеров частных предприятий. Для достижения цели ставились задачи осветить следующие аспекты делового климата в России: успехи, основные проблемы и прогнозы развития бизнеса; оценка антикризисных мер правительства, правовая защищенность бизнеса, взаимоотношения бизнеса с государством; отношение населения к бизнесу, социальная ответственность бизнеса; открытость региональных рынков, деловой климат в региональных бизнес-сообществах. В соответствии с задачами исследования и для получения наиболее полной и объемной характеристики делового климата, в котором функционирует российский бизнес, использовалась развернутая система показателей, характеризующих различные стороны жизни российского бизнес-сообщества. В том числе анализировались:

- состояние делового климата в России в 2007–2009 годах как фактор развития бизнеса по следующим показателям: успешность развития бизнеса, отношение населения к предпринимателям, уровень социальной ответственности бизнеса, открытость региональных рынков, отношение внутри регионального бизнес-сообщества, деятельность системы лицензирования, надзора и контроля, уровень налоговых ставок, характер налогового администрирования бизнеса, деятельность региональных властей по совершенствованию инфраструктуры бизнеса, направление развития политической ситуации;

- развитие бизнеса в современной России – успехи, проблемы и прогнозы, включая антикризисное поведение предприятий, самооценку уровня успешности развития бизнеса, выявление основных трудностей для развития бизнеса в России, прогнозирование предпринимателями основных трудностей ведения бизнеса на ближайшую перспективу и основания, использованные в прогнозах;

- взаимоотношения бизнеса с государством, в том числе мнения предпринимателей: об антикризисных мерах Правительства РФ; о состоянии законодательной базы регулирования предпринимательской деятельности, соотношении в деловой практике норм закона и неформальных «правил игры», о способах и возможности защиты предпринимателями своих прав; об отношении власти к бизнесу; о состоянии инфраструктуры предпринимательства и оценке действий региональных властей по ее поддержанию и развитию; об основных проблемах администрирования деятельности бизнеса (лицензирования, контроле, надзоре, налогообложении); об уровне коррупции во вза-

имоотношениях бизнеса и власти, в том числе, рейтинг коррумпированности отдельных органов государственной власти; об эффективности и основных направлениях легальных форм взаимодействия с властью;

- взаимоотношения бизнеса и общества: отношение населения к предпринимателям; самооценка уровня социальной ответственности бизнеса и практики участия бизнеса в социальном развитии территории;

- взаимоотношения внутри бизнес-сообщества: оценка шансов входа на региональные рынки; единство делового пространства российских регионов; характер отношений внутри бизнес-сообщества.

Как видно из сформулированных задач исследования, следует отметить весьма амбициозные, так как заказчик заинтересован в получении большого пласта информации, необходимой для его деятельности. Но в данном кейсе, как и в десятках, и сотнях других случаев, социология рассматривается в качестве инструмента для получения информации, а не как одно из звеньев в системе выработки решений, несмотря на высокий уровень теоретической и методологической проработки темы проекта исполнителем. То есть потенциал прикладной социологии в таких случаях используется лишь наполовину.

Теперь рассмотрим, какие примеры из практики автора могут быть отнесены ко *второй группе*. Не так часто, как этого требует необходимость и рациональный подход к управлению, возникает задача формулировки конкретных действий, которые следует предпринять для изменений в данной среде – разработки социальной технологии. К их числу можно отнести такие проекты, как «Формирование общегражданских установок и этнических стереотипов среди школьников», «Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии в молодежной, в том числе студенческой среде» (проведены в 2008 году по заказу Минрегионразвития). Несмотря на сложность тематики и отсутствие явных «стейкхолдеров» в силу общественной значимости проблем, эти исследования удалось развернуть в социально-технологическом направлении. Таким образом, в данном случае, помимо общетеоретических выводов и диагноза ситуации были подготовлены методические рекомендации практические предложения для выработки органами исполнительной власти мер по ослаблению, устранению межнациональной, межрелигиозной напряженности и конфликтов, усилению этнической, культурной и религиозной толерантности молодежи и студентов, также по укреплению этнической, культурной и религиозной толерантности школьников. Приведем структуру одного из документов: Влияние самоидентификации и молодежной субкультуры на этническую ситуацию – Природа этнических стереотипов молодежи – В какой степени молодежь является группой риска? – Принципы воздействия на сознание молодежи – Основная причина возникновения этнической напряженности в молодежной среде – Наиболее распространенный механизм

возникновения межэтнических конфликтов с участием молодежи – Пути устранения основной причины – Деятельность и причины возникновения экстремистских группировок – Работа с группами мигрантов – Воспитание культуры межнациональных отношений – Организационная работа в студенческой среде – Информационно-разъяснительная работа – Воспитательная деятельность – Деятельность средств массовой информации.

Таким образом, появился документ, в котором фиксировались рекомендации, базирующиеся на полученной информации, с одной стороны, и активно использующие экспертный ресурс самих исследователей – с другой.

Появление такого рода документа и упомянутый «разворот» в социально-технологическом направлении в ходе реализации проекта стали возможны благодаря: а) заинтересованности заказчика в такого рода информации; б) комплексному характеру исследования, в котором существенную долю составляла качественная, в особенности, экспертная информация. Таким образом, можно констатировать, что помимо воли заказчика исследования, в возникновении социально-технологического компонента прикладного исследования значительную роль играет и такое внутреннее качество, как комплексный характер исследования. Но это вовсе не означает, что не комплексные (только количественные, либо только качественные) исследования не позволяют использовать их результаты при разработке социально-технологических программ – такие возможности существуют, но в гораздо более ограниченном виде, чем это можно реализовать в комплексном исследовании.

Другая классификация может быть создана по *предметному* признаку, т.е. в зависимости от предмета социального исследования. Линия данной антитезы проходит между: а) оценками ситуации в проблемной сфере: б) оценками эффективности реализуемых мероприятий.

На практике большинство составляют исследования в *первой* из обозначенных групп, когда субъекту необходимо выяснить, какими качествами обладает та социальная среда, по отношению к которой предстоит применить управленческие решения, выявить готовность этой среды к социально-технологическому воздействию. Такие исследования могут быть ориентированы на фиксацию как статике объекта, так и его динамики. Пример исследования «Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии в молодежной, в том числе студенческой среде» здесь вполне раскрывает суть такого рода проектов.

Вторая группа исследований инициируется в тех редких случаях, когда заказчик заинтересован в том, чтобы оценить результативность собственных действий – информационных кампаний, принятых законодательных актов и политических решений. Их безусловная ценность заключается не только в реализации субъектом функции самоконтроля, но и в получении видимого

результата действия социальной технологии на конкретную социальную сферу. Примером такого исследования может служить проект «Оценка эффективности мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда в Российской Федерации в 2010 году, и их информационной поддержки», реализованный ВЦИОМ по инициативе и заказу Минздравсоцразвития России. Это комплексное исследование состояло из нескольких этапов, в каждом из которых был свой объект исследования (целевая группа) и решались определенные, в зависимости от объекта, задачи. Качественные показатели реализации программ по снижению напряженности на рынке труда включали в себя следующие составляющие: информированность граждан о мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда, и каналы получения ими этой информации; оценка эффективности деятельности Центров занятости населения; оценка эффективности реализации региональных программ по снижению напряженности на рынке труда; определение возможных новых направлений (для будущих программ).

Заложенный на этапе разработки методологии подход позволил в саму программу исследования включить социально-технологический (консультативный) компонент – ориентацию на будущее проекта. Другим фактором, который повлиял на повышение социально-технологического потенциала данного исследования, стала конкретность, наличие четких границ объектов исследования (о важности целевой аудитории речь пойдет ниже). В данном проекте в качестве респондентов выступали «стейкхолдеры» – владельцы проблемы: участники программ, работодатели и сотрудники центров занятости, что называется «кровно заинтересованные» в данной программе. Даже в исследовании «Деловой климат в России» объективно не могло быть той степени вовлеченности, какая была в этом проекте. Таким образом, мы можем сделать вывод и о том, что узконаправленные исследования обладают большим социально-технологическим потенциалом.

Для оценки социально-технологического потенциала прикладных социологических исследований важно рассмотреть и еще одну классификацию – по степени вовлеченности объекта в исследуемые процессы. В первую очередь (и чаще всего) мы говорим об обществе в целом, когда возникает необходимость диагностики общественного мнения населения всей страны по проблемам, актуальным для общества в целом. Это могут быть и такие «глобальные» проблемы, как политическое участие и идеология, социальные проблемы – реформы системы здравоохранения, образования, пенсионная реформа и т.д. Несмотря на объективную актуальность каждой такой проблемы для всех членов общества, реальная вовлеченность граждан в исследуемую тематику бывает далека от абсолютной. Можно перечислить различные причины возникновения низкой вовлеченности и незаинтересованности граждан, в том числе

и связанные с процессами, возникающими в современных обществах в мировом масштабе – глобализацией, постмодерном, информационном обществом и т.д. Но главное последствие этого явления для исследователей – снижение релевантности получаемой информации и, как результат – ограниченная применимость результатов исследования в практической деятельности. В таких исследованиях наблюдается большое количество парадоксальных результатов. Приведем несколько примеров из практики.

В ходе исследования «Электоральная панель 2011–2012», проведенного по инициативе сотрудников ВЦИОМ в период федеральных избирательных кампаний [3] респонденты продемонстрировали снижение уровня интереса к политике (с 70% до 51% с октября по февраль). Не самая высокая «квалификация» респондентов отразилась на результатах исследования – было выявлено значительное количество парадоксов, а также большая изменчивость в индивидуальных оценках и предпочтениях. Например, лишь 28% опрошенных имели устойчивые электоральные предпочтения, большинство респондентов «плавало» в предмете обсуждения. Исходя из чего, был сделан вывод о том, что внешние признаки актуальности проблематики не могут являться свидетельством абсолютной вовлеченности респондента в проблематику.

Общественное мнение, фиксируемое в общероссийских или региональных репрезентативных опросах, безусловно, обладает социально-технологическим потенциалом, но для того, чтобы оно возникло, необходимо приложить определенных аналитических усилий. В частности, это можно проследить на примере анализа рейтингов власти на данных мониторингового проекта «Экспресс». Было выявлено, что одним из наиболее заметных и очевидных феноменов политической жизни российского общества последних 2–3 лет стало интенсивное, порой скачкообразное, снижение уровня поддержки власти со стороны граждан в течение 2011 года – вплоть до выборов в Государственную Думу. В начале 2012 года, до вступления В. Путина в должность Президента, в мае, произошла стремительная компенсация «рейтинговых потерь» предыдущего года. Но летом-осенью 2012 года она вновь сменилась волной снижения показателей поддержки.

Важнейшим результатом этого анализа стало выявление того факта, что темпы снижения и компенсации в разных социально-демографических группах были различны. В некоторых из них (например, пенсионеры, безработные, лица с низким уровнем образования) темпы снижения были заметно ниже, кроме того, они обеспечили компенсацию рейтинговых потерь в 2012 году. В группах же, находящихся на другом конце социального спектра (молодежь, обеспеченные группы, чиновники и т.д.), отмечались негативные тенденции – снижение рейтингов было более интенсивным, а компенсации практически не было – снижение рейтингов в этих группах продолжается и по сей день.

Был сделан вывод об очевидности того, что очагом социального пессимизма и критического отношения к власти становятся так называемые «авангардные» (*первые*) группы населения – экономически активное население среднего возраста, студенчество, люди с высоким уровнем самооценки материального положения, государственные и муниципальные служащие. Эти группы, обладающие наибольшим потенциалом влияния на ситуацию в стране, сегодня находятся практически в полосе депрессии, заряжены негативным потенциалом, который может повлечь за собой дестабилизацию ситуации в стране. Таким образом, было рекомендовано детально изучить социально-экономические и социально-психологические проблемы, волнующие данные группы.

Вторая группа по вовлеченности респондентов в изучаемую проблематику формируется, когда исследуется тема, важность которой в особенности прослеживается на уровне социальных групп. Молодежь в случае с приведенным выше примером исследования ксенофобии в молодежной среде не является показательным образцом, так как исследуется проявление общезначимой проблемы в отдельной возрастной группе. А вот в случае исследования ценностных ориентиров молодежи мы могли бы говорить о важности изучения этой темы, как специфической для данной возрастной группы. Бизнес-сообщество в приведенном выше случае исследования делового климата выступает в качестве целевой социальной группы, для которой актуальность изучаемой темы не подвергается сомнению. Тем не менее степень заинтересованности, осведомленности респондентов может находиться на разном уровне.

Третья группа по критерию вовлеченности в тематику исследования представляет собой генеральные совокупности с абсолютным уровнем информированности и заинтересованности – будем называть их «стейкхолдерами» по аналогии с лицами, заинтересованными в получении прибыли в акционерных обществах (не только акционеров, но и менеджеров, служащих, партнеров и др.). В таких случаях в качестве объекта исследования обычно рассматривается расширенный круг лиц, чье влияние, или чей интерес не может быть проигнорирован.

Чтобы проиллюстрировать особенную ценность и высокий социально-технологический потенциал исследования общественного мнения «стейкхолдеров», приведем детализированный перечень задач вышеупомянутого исследования «Оценка эффективности мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда в Российской Федерации в 2010 году, и их информационной поддержки».

Для целевой группы «Участники программ» инструментарий состоял из блоков вопросов, позволяющих получить оценки по следующим критериям.

1. Информированность граждан о мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда, и каналы получения ими этой информации: общая оцен-

ка информированности о программах по снижению напряженности на рынке труда; знание программ; источники информации о программах; знание информационно-разъяснительной кампании, источники информации.

2. Оценка эффективности деятельности Центров занятости населения: общая оценка работы Центров занятости; оценка качества работы Центров занятости по отдельным характеристикам; оценка возникающих сложностей при взаимодействии с сотрудниками Центров занятости.

3. Оценка эффективности реализации региональных программ по снижению напряженности на рынке труда: причины возможного неучастия в программах сотрудников организаций (предприятий), находящихся под угрозой увольнения; оценка эффективности программ (способствовала сохранению места работы/ трудоустройству/ повышению квалификации и т.п.); оценка возникающих сложностей при участии в программах; намерение в дальнейшем участвовать в программах.

4. Определение возможных новых направлений программ.

Для целевой группы «Работодатели» в инструментарий были включены блоки вопросов, позволяющие получить оценки по следующим критериям.

1. Оценка эффективности деятельности Центров занятости населения: оценка работы служб занятости, уровень удовлетворенности работой Центров занятости при организации программ, в которых участвуют сотрудники организации (предприятия); оценка возникающих сложностей при взаимодействии со Центрами занятости.

2. Оценка эффективности реализации региональных программ по снижению напряженности на рынке труда: причины возможного неучастия в программах сотрудников организаций (предприятий), находящихся под угрозой увольнения; оценка эффективности программ (сохранение кадрового состава/ привлечение новых сотрудников/ повышение квалификации сотрудников и т.п.); оценка возникающих сложностей при участии сотрудников предприятия в программах; намерение в дальнейшем принимать участие в программах.

3. Определение возможных новых направлений программ.

Для целевой группы «Сотрудники Центров занятости населения» в инструментарий были включены блоки вопросов, позволяющие получить оценки по следующим критериям.

1. Взаимодействие с работодателями: оценка эффективности взаимодействия с работодателями по программам (в том числе возможные методы привлечения работодателей к сотрудничеству); оценка возникающих сложностей при взаимодействии с работодателями.

2. Оценка эффективности реализации региональных программ по снижению напряженности на рынке труда: общая экспертная оценка эффективности программ; оценка возникающих сложностей при реализации программ; предложения по совершенствованию существующих программ.

3. Оценка необходимости продолжения реализации мероприятий в рамках программ по снижению напряженности на рынке труда субъектов РФ, и определение возможных новых направлений (для будущих программ): оценка необходимости продолжения реализации существующих программ.

4. Определение возможных новых направлений программ.

Как видно из данного перечисления задач исследования «стейкхолдеров», социально-технологическая составляющая может быть заложена уже в программе исследования. То есть, при формулировании задач прикладного исследования исследователь должен идти дальше, чем при обозначении задач «обычного» диагностического исследования. Необходимо четко формулировать не только цель и задачи исследования, но и понимать актуальность проекта для субъекта.

Попробуем сделать это на примере концепции исследования, направленного на создание социальной технологии согласования интересов сторон при строительстве промышленных и инфраструктурных объектов, жилых комплексов.

Одной из острых социальных проблем при реализации инфраструктурных проектов федерального и регионального значения, строительстве объектов промышленности (заводов, фабрик), разработке месторождений полезных ископаемых, строительстве жилых комплексов, принятии архитектурных решений становятся все чаще возникающие протесты населения против строительства, за сохранение привычной среды обитания.

Наиболее резонансными событиями последних лет стали события вокруг строительства: Охта-центра в Санкт-Петербурге; трассы Москва-СПб. через Химкинский лес и дороги через Цаговский лес в Жуковском; завода ферросплавов в Красноярске; Северо-западной транспортной хорды в Москве; туристической зоны на Куршской косе (Калининградская область); олимпийских объектов в Сочи; кремниевого завода в Абакане (Республика Хакасия); разработки медно-никелевого месторождения в Воронежской области и множества других. Сегодня практически в каждом субъекте Российской Федерации есть своя «горячая точка», вокруг которой ведутся споры между хозяйствующими субъектами и общественностью, в той или иной степени организованной. Безусловно, резонанс от противостояния сторон и проводимых ими акций оказывает серьезное влияние на сознание граждан, на общественное мнение и их социальное (политическое, экономическое) поведение.

Для создания социальной технологии согласования интересов сторон нужно провести исследование, которое позволило бы осветить весь комплекс актуальных аспектов рассматриваемой проблемы, таких как: природа конфликта; стороны конфликта; зарождение и институционализация протестующей стороны; позиция региональных и местных властей; общественная поддерж-

ка той или иной стороны; роль СМИ в освещении конфликта; роль и возможности медиаторов. Необходимо изучить все фазы конфликта, начиная от его зарождения, заканчивая его исходом – как фактический результат – осуществлено строительство, заморожено либо отменено – влияет на удовлетворенность граждан, проживающих на соответствующей территории. Привел ли тот или иной результат к обострению социальных отношений, либо конфликт продолжает «тлеть» без видимой активности, либо исчерпан без серьезных последствий, либо привел к неожиданной позитивной развязке.

Ключевое значение для социальной технологии имеет выработка моделей (сценариев) снижения социальной напряженности, негативных последствий для имиджа власти, общественных организаций, бизнеса и др.

Цель исследования, ориентированного на выработку социальной технологии, может быть сформулирована следующим образом: поиск оптимальных сценариев согласования интересов при строительстве инфраструктурных и промышленных объектов, жилых комплексов. Очевидно, данная тема диктует необходимость обращения к комплексному исследованию, состоящему из нескольких этапов, на каждом из которых решаются частные задачи. Итак, мы выделим следующие **этапы прикладного социологического исследования**.

Этап 1. Исследование феномена конфликтов вокруг строительства различных объектов в современной России и за рубежом. Составление кейсов по всем зафиксированным в открытых источниках фактам за период с 2007 года. Определение степени остроты проблемы в различных регионах. Типологизация споров по сценарию развития конфликта, степени остроты реакции населения, по масштабам строительства и его воздействия на окружающую среду, другим критериям. Изучение зарубежного опыта по согласованию интересов конфликтующих сторон. Отбор объектов для проведения детального обследования на 2-ом этапе. Методы: кабинетное исследование, анализ информационных источников (в том числе контент-анализ).

Этап 2. Изучение мнения сторон, участвующих в спорах. Проводится анализ стратегий поведения представителей конфликтующих сторон – представителей бизнес-структур (власти) и активистов-общественников. Оценка готовности идти на компромисс, степени ригидности-гибкости границ, на которых возможен компромисс. Поиск направлений для нахождения компромисса. Фиксация «односторонних» моделей снижения напряженности. Ищем ответ на вопросы: «Как добиться максимума выгоды от строительства объектов, затрагивающих среду обитания?», «На какие уступки готовы/ не готовы идти представители бизнеса/ власти?». Методы: экспертные глубинные интервью с представителями конфликтующих сторон, анализ информационных источников

Этап 3. Социальный эксперимент. Исследование динамики общественного мнения в случае инициирования проекта. Какие стадии проходит обществен-

ное мнение в процессе информирования о возможном строительстве объектов, затрагивающих среду обитания респондентов. Выявление возможных превентивных мер по нивелированию остроты заведомо конфликтной ситуации – с одной стороны, и степень требований к бизнесу с целью исполнения социальных обязательств и максимизации компенсационного пакета – с другой. Ищем ответы на вопросы: «Можно ли подготовить общественное мнение к реализации непопулярных проектов, если да, то как это лучше сделать?», «Какой выгоды от строительства объектов, затрагивающих среду обитания ждут граждане?». Применяется также метод кейса (разным группам предлагаются разные варианты сообщений, разные варианты компенсационных мер и т.п.). Методы исследования: мини-опросы, фокус-группы.

Этап 4. Разработка оптимальных моделей взаимодействия сторон в условиях конфликта. Этап осуществляется с привлечением экспертов и применением различных методик экспертного оценивания (как варианты – метод Дельфи, «деловая игра»). Участвуют представители общественных организаций, правозащитников, представителей региональной и местной власти, бизнеса (строительство, дорожное строительство, добыча полезных ископаемых) – как те, кто уже имел опыт участия в конфликтах, так и те, кто такого опыта не имеет. Проводится оценка модельных кейсов взаимодействия сторон. Метод: экспертные интервью (глубинные, заочные, телефонные, электронные).

Приведенный пример концепции прикладного социологического исследования, результат которого ориентирован на выработку социальной технологии может выступить в качестве модельного проекта и для других видов, и направлений исследований. Отличительная черта такой концепции (прототипа программы прикладного социологического исследования) заключается в наличии задач, выходящих за рамки диагностического исследования. Целесообразно формулировать задачи, исходя уже из целей социальной технологии (социального проекта).

Аналогичным образом видит решение проблемы и Г. Бехманн. В приложении к книге «Современное общество...» он приводит пример разработки методики оценки воздействия на окружающую среду и выводит пять постулатов. Во-первых, методика должна быть ориентирована на подготовку и принятие политических решений. Во-вторых, она направлена на раннее распознавание и профилактику негативных последствий (конфликтных ситуаций). В-третьих, «исследования... должны анализировать как можно более широкий спектр воздействий и сводить их в общий баланс». В-четвертых, должен быть привлечен как можно более широкий спектр заинтересованных лиц («стейкхолдеров»). В-пятых, должна быть обеспечена транспарентность предположений и суждений, для того, чтобы была возможна их верификация [1].

Таким образом, проведенная классификация прикладных социологических исследований и сделанный в ее ходе анализ требований к формулировке задач позволит приблизиться к стандарту исследований, ориентированных на выработку социальных технологий.

Литература

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М., 2012.
2. Пэнто Л. Государство и социальные науки // Социология под вопросом. – М., 2005.
3. Социологическое исследование «Электоральная панель». Исследование проводилось в семь этапов с октября 2011 года по март 2012 года. Итоговый массив составили ответы 1787 респондентов, опрошенных в 42 регионах страны. Опросы проведены по месту жительства респондентов методом личных интервью и по телефону. Более подробно с параметрами исследования, а также его результатами можно ознакомиться на сайте проекта по адресу: <http://poltpanel.wciom.ru>

Ю. О. Сулягина,

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного муниципального управления и социальной инженерии
Российского государственного социального университета.

Тема кандидатской диссертации: «Современные миграционные процессы в сфере интеллектуального труда: социологический анализ».

Основные публикации: «Инновационные технологии предотвращения конфликтов в сфере трудовой миграции в России» (2012); «Тенденции миграционного обмена России и Китая» (2011); «Процессы трудовой миграции в России: этно-управленческий аспект» (2011).

Сфера научных интересов: государственное и муниципальное управление, региональная конфликтология, этноконфликтология.

E-mail: yulas1@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье анализируются цели и задачи миграционной политики в области трудовой миграции в Российской Федерации. Доказывается, что повышение мобильности населения способствует более оперативному реагированию на вызовы, связанные с реализацией политики модернизации экономики и содействием устойчивому развитию России.

Ключевые слова: иммиграционная ситуация, миграционная политика, трудовая миграция, конфликты в сфере трудовой миграции, социальные технологии профилактики конфликтов, управленческое регулирование, миграционные и иммиграционные процессы.

Рыночный механизм предопределяет необходимость осуществления государственного управления миграционными процессами на основе обеспечения прав граждан на свободу передвижения и создания с этой целью системы экономических стимулов.

Современная миграционная ситуация в России является непосредственным отражением особенностей переживаемого этапа социально-экономического и политического развития страны [7].

В последние два десятилетия возникла новая поляризация миграционного пространства России. Все территории Европейского Севера, востока Сибири

и Дальнего Востока, за редким исключением, стали терять население. Тем самым был «сломан» длительный колонизационный тренд, который сохранялся в течение нескольких столетий» [1].

В условиях сокращения прироста населения России за счет внешней миграции, особенно заметного в начале текущего десятилетия, миграционный баланс всех федеральных округов, за исключением Центрального, приблизился к нулю. Чем ниже миграционный прирост населения России, тем большая часть мигрантов концентрируется в Центральном округе. В 1991–1995 годы этот округ впитал 36% положительной нетто-миграции в стране, в следующем пятилетии – половину, в 2001–2005 годы – 83%, и только увеличение миграционного прироста в 2009 и 2010 годы сократило его долю до 75 и 66% соответственно.

Внутри России в 2010 году сменили место жительства 2 млн человек, или 1,4% населения страны. Вот уже в течение шести лет внутренняя мобильность удерживается на этом уровне. В действительности миграционная мобильность гораздо выше. В стране, по оценкам, около 3 млн внутренних трудовых мигрантов, как фактически постоянно проживающих не в тех местах, где они прописаны, так и сезонных. Почти во всех региональных центрах есть такие мигранты. Трудности с решением жилищной проблемы сдерживают переселение россиян в пределах своей страны, воскресив феномен отходничества, столь характерный для конца XIX – начала XX веков. Несмотря на «значительные масштабы внутренней миграции, федеральные округа получают основной миграционный прирост за счет переселенцев из СНГ» [3, с. 207].

Во внутренней же миграции все округа, кроме Северо-Западного, теряют население в пользу Центрального округа. Внешнего притока едва хватает, чтобы возместить эти потери только в европейских регионах, о Сибири и Дальнем Востоке говорить не приходится. Все федеральные округа теряют население в западном направлении и получают прирост за счет прибывших с востока. В 2000-х годах такой перенос населения сохранялся «примерно на одном уровне, но по сравнению с 90-ми годами он сильно уменьшился» [4, с. 415].

Многие регионы потеряли возможность возмещать часть своих потерь в западном направлении. Так, Амурская область и Бурятия стали чистыми донорами; Иркутская область компенсировала в 2001–2010 годах только примерно четверть потерь за счет миграции с востока, тогда как в 90-е годы – половину; немногим лучше положение Красноярского края. Даже Новосибирская область стала терять население во внутрироссийской миграции. Небольшой миграционный прирост получила только Свердловская область.

Пока не видно причин, по которым «западный дрейф» населения России мог бы быть остановлен или, тем более, повернут вспять. В стране в отличие от предыдущих десятилетий просто нет демографических (людских) ресурсов, которые можно было бы направить «на восток». Ресурсы села и малых го-

родов практически полностью исчерпаны: если там и сохраняется потенциал выезда молодежи, то в условиях высокого спроса на труд в крупных городах Европейской России он полностью поглощается последними. Города Сибири и Дальнего Востока не выдерживают конкуренции с городами европейской части страны ни по экономическому потенциалу, ни по развитости социальной инфраструктуры, ни, наконец, по климату. Пока на востоке России нет ни одного центра, сопоставимого по миграционной привлекательности не только с Московской и Санкт-Петербургской агломерациями, но и с таким регионом, как Краснодарский край, восточнее Новосибирска нет ни одного города с миллионным населением.

Почти весь миграционный прирост в межрайонной внутренней миграции получают 10 наиболее привлекательных регионов страны – 93% в 2005–2010 годах. При этом Московская область и Москва приняли 28 и 26% внутренних мигрантов соответственно, а вместе – 54%.

Центром притяжения общероссийского масштаба является также Санкт-Петербургская агломерация. Кроме того, на такую роль могут претендовать Краснодарский край и Белгородская область, а с некоторой оговоркой – Калининградская область и Ставропольский край. Мощными региональными лидерами являются Республика Татарстан, Свердловская, Самарская, Ярославская области. К региональным лидерам второго плана можно отнести Карелию, Волгоградскую, Саратовскую, Кемеровскую области, Хабаровский край. Большинство регионов России теряет население, причем потери по регионам распределяются довольно равномерно.

За 2005–2010 годы города в целом росли на 62% за счет международной, на 26% – внутрирегиональной и на 12% – внутренней межрегиональной миграции. Село потеряло 70% мигрантов в пользу городских поселений своего региона, 30% – других регионов, при этом международная миграция восполнила потери села на 67%. Мигранты как внутренние, так и внешние, стремятся в крупные города, где много возможностей для трудоустройства, получения высоких заработков, самореализации.

Особо во всей внутренней миграции «нужно выделить миграцию трудовых ресурсов, хотя здесь и проведены некоторые аналогии с другими видами миграций внутри страны» [2, с. 213].

В настоящее время в Российской Федерации четко можно выделить два типа трудовых миграций: из сел в города, из малых городов в крупные. Имеют место также переезды из сельских поселений сразу в крупные города, административные центры, но по объему такие потоки оказываются заметно меньшими. Безусловное лидерство среди крупных городов по количеству привлекаемой рабочей силы удерживает Москва. Результаты опросов исследований свидетельствуют о том, что в столичный регион желают переехать не только

жители соседних областей, но и представители регионов других федеральных округов, вплоть до Дальнего Востока.

Уровень мобильности населения в течение последних нескольких лет постоянно снижался. Изменились и основные направления миграционных потоков. Отдельно стоит рассмотреть ситуацию, сложившуюся в регионах Центральной России. Как и прежде в большинстве субъектов Центрального Федерального Округа (ЦФО) наблюдается миграционный прирост, который частично сглаживает естественную убыль населения, характерную абсолютно для всех субъектов ЦФО. Миграционная убыль по данным на конец 2010 года имела место только в Брянской и Костромской областях. Однако практически во всех регионах, где наблюдается положительное сальдо миграционных потоков, межрегиональная миграция характеризуется превышением числа выбывших над числом прибывших. Такое положение дел в Брянской, Владимирской, Ивановской, Орловской, Рязанской и других областях. Понятно, что для большинства внутренних мигрантов ЦФО центром притяжения является Москва и Московская область. В Тверской области ситуация более сложная, что связано с межстоличным положением региона, и фактически он становится донором трудовых ресурсов и для Москвы, и для Санкт-Петербурга. Таким образом, общий миграционный прирост большей части субъектов ЦФО обеспечивается внешними иммигрантами, абсолютное большинство которых выходцы из стран СНГ и Балтии.

В то же время такие регионы, как Белгородская, Ярославская области отличаются положительным миграционным сальдо как по международной миграции, так и по межрегиональной. Эти субъекты наряду с Калужской, Липецкой и Тверской областями входят в группу наиболее приближенных регионов к Москве и Московской области по размеру средней номинальной начисленной заработной платы в ЦФО по данным статистики за январь-ноябрь 2008 года, что еще раз подтверждает значимость экономического фактора при миграции.

Около 3,5 млн иностранных мигрантов, возможно, работают сегодня в России нелегально. Об этом сообщил 22 февраля глава Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ Константин Ромодановский, выступая в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации. По его данным, сейчас в России находятся 9,5 млн иностранцев. «Из них 1,3 миллиона находятся законно, 3,8 миллиона приехали в гости, учиться, лечиться, а 4,4 миллиона – группа риска. Около 3,5 миллиона человек находятся в Российской Федерации более трех месяцев и могут трудиться незаконно», – передает слова Ромодановского РИА Новости. Он также отметил, что положение современного мигранта-нелегала сравнимо с рабом. «Его права не защищены, это похоже на современное рабство», – сказал глава ФМС [6, с. 12].

На наш взгляд, цифры, приводимые федеральным и территориальными органами государственной статистики, неточны по объективным причинам. В статистике данные о мигрантах, зарегистрированных по месту пребывания, вообще не учитываются зависимости от срока пребывания, о чем свидетельствуют методологические пояснения Госкомстата. Но даже если бы такой учет велся отдельной строкой межрегиональной миграции во избежание двойного счета, то все равно полученные цифры вряд ли смогли бы адекватно отразить ситуацию, поскольку весьма немногие внутренние мигранты оформляют временную регистрацию по прибытию в другой регион.

В современных экономических условиях, сказавшихся, в том числе, и на рынке труда, когда происходит снижение уровня заработной платы, сокращения персонала на предприятиях, в средствах массовой информации появились прогнозы о будущем оттоке населения из столичного региона. Была высказана точка зрения, что внутренние трудовые мигранты, попавшие под сокращение и не имеющие здесь собственного жилья, будут возвращаться в родные регионы. В свою очередь, для специалистов, давно живущих и работающих в Москве, столица также будет терять былую привлекательность, что связывают с тремя основными причинами: крайне высокие цены на недвижимость и невозможность улучшить жилищные условия, высокий уровень конкуренции и невозможность продвижения по карьерной лестнице, а также тяжелая психологическая атмосфера.

В то же время, в последние годы постоянный приток мигрантов в Москву и Московскую область происходил на фоне высокого экономического потенциала региона, высокого уровня старения населения и дефицита рабочей силы в трудоспособном возрасте, что создавало условия для внутренних мигрантов занять существующие вакансии и не оказаться лишними на рынке труда. В настоящее время снижение численности населения трудоспособного возраста происходит на всей территории России. В Москве темпы старения населения самые высокие в стране, и для нормального функционирования региона ей необходим постоянный приток мигрантов. Поэтому «оптимизации численности персонала», как часто называют на предприятиях текущие сокращения, происходят под давлением демографического фактора. Такие пополнения рядов кандидатов на замещение имеющихся вакансий приводят к снижению уровня спроса на рабочую силу. В результате уменьшается разрыв между спросом и предложением труда в столичном регионе, т.е. происходит определенная компенсация дефицита рабочих рук. В связи с этим вряд ли стоит ожидать серьезных деформаций на столичном рынке труда и новых волн миграционных потоков в регион или из него. В то же время некоторое выравнивание на рынке труда в количественном плане не обеспечивает большей сбалансированности в качественном плане: структура вакансий

работодателей и рабочие места, которые ищут кандидаты, заметно расходятся. Возможно, сближению спроса и предложения в структурном плане будет способствовать получение новой квалификации некоторыми сокращенными работниками.

Сокращенные внутренние мигранты вероятно будут искать новое место работы и скорее согласятся на менее комфортные условия труда и меньшую заработную плату, чем вернутся обратно. Ситуация на рынке труда, с точки зрения работника, ухудшилась не только в столице, но и большинстве регионов России, что также будет являться фактором, препятствующим оттоку населения из Москвы и Московской области. Поэтому число выбывших из столицы возможно несколько увеличится, однако масштабы данного явления будут не такими значительными, и говорить о формировании устойчивого обратного дрейфа в регионы пока не приходится.

Что касается специалистов-«москвичей», готовых сменить место жительства в связи с невозможностью решения жилищного вопроса в Москве, то скорее всего их тоже окажется не так много. Их уровень востребованности в принимающем регионе действительно будет выше, но заработная плата, вероятно, окажется меньшей, поскольку уровень денежных доходов превышает столичный только в нескольких субъектах России: Ненецком автономном округе, всей Тюменской области, Сахалинской области и Чукотском АО. Здесь условия проживания не так уж комфортны для жителей Центральной России, и привлекательность таких регионов оказывается весьма сомнительной.

Остальные же субъекты Федерации по уровню заработных плат в большей или меньшей степени проигрывают столичному, поэтому даже более высокая должность не может гарантировать специалисту из Москвы более высокую зарплату.

Сегодняшняя «миграционная политика в России отличается фрагментарностью, тактикой «латания дыр», ресурсной необеспеченностью» [4, с. 58]. Согласно стратегии, обозначенной Правительством Российской Федерации, «задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), и задачи евразийской интеграции – это ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. По сути, с одной стороны, направить мигрантов туда, где они будут в наименьшей степени вызывать социальное напряжение. А, с другой – чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя нормально и комфортно» [5, с. 2]. Однако, на наш взгляд, пока данная стратегия носит чисто популистский характер, не подкрепленная конкретными действиями.

В ряду наиболее значимых обстоятельств, обуславливающих такую ситуацию, выделяется слабое научное представление о сути миграции, ее природе и региональной специфике.

Миграция, трудовая особенно, ставшая в последнее время объектом исследований в рамках многих гуманитарных дисциплин, до сих пор не находит целостного научного объяснения. Исследования данного феномена не имеют системной, комплексной основы, поскольку зажаты рамками дисциплины, в ключе которой ведется анализ.

Трудовая миграция, на наш взгляд, конфликтогенна по своей природе, о чем свидетельствуют многие исследователи. Конфликтогенность трудовой миграции в России отличается тем, что для страны характерен одновременно высокий уровень безработицы и нехватка рабочей силы. Во многих регионах Севера, Восточной Сибири, Дальнего Востока и некоторых других недостатком рабочих в ряде отраслей тормозит экономическое развитие. В мегаполисах же постоянно приветствуется приток строителей, водителей транспорта, работников быта. В таких случаях относительно дешевая рабочая сила мигрантов, не платящих налогов, не обладающих какими-либо социальными привилегиями, серьезно теснит предложения со стороны своих конкурентов из местных жителей.

Согласно данному комитету по труду и занятости России потребность в привлечении иностранных работников, как правило, в 3–4 раза превышает размеры установленной правительством квоты. Наиболее масштабно труд нелегальных мигрантов востребован в строительном комплексе, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также при строительстве коттеджных поселков, дачно-строительных кооперативов и садовых некоммерческих товариществ. К примеру, по данным главного управления МВД по Московской области, по различным экспертным оценкам на сегодняшний день в регионе находятся около полумиллиона трудовых мигрантов, из которых более 300 тыс. работают нелегально. И именно с этой нелегальной армией связано большинство проблем – от роста преступности и инфекционных заболеваний до протестных настроений среди местного населения по отношению к чужакам. Более 5 тыс. из 40 тыс. преступлений, совершенных в Подмоскovie с начала года, совершили иностранцы, сообщил начальник отдела управления по надзору за соблюдением федерального законодательства областной прокуратуры Сергей Кошелев. То есть практически каждое восьмое преступление совершается иностранным гражданином либо лицом без гражданства. По его словам, большинство преступлений среди приезжих совершается нелегалами и связано в первую очередь с попытками узаконить свое пребывание на территории России. Только по факту изготовления и использования поддельных миграционных карт, разрешений на работу и других документов были возбуждены

246 уголовных дел, что на 24% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Также выросло число преступлений, совершенных иностранцами по обоим тяжким статьям на 11,7% и тяжким на 6,1%. Стало больше и преступлений средней тяжести: краж на 14,4% и мошенничеств на 18,7%. Одна из самых больших проблем, связанных с приезжими, – фиктивная регистрация. Появился даже специальный термин – «резиновые дома». Характерно, что мертвые души спокойно регистрируют по фиктивному адресу автомобили и даже оружие, берут потребительские и ипотечные кредиты. Кроме того, здесь могут прописываться граждане, находящиеся в розыске или только освобожденные из мест лишения свободы. «Сегодня установлено 18 муниципальных образований и 143 адреса в отдаленных районах Подмосковья, в которых зарегистрированы 16 тыс. граждан России и иностранцев», – сообщил начальник управления Федеральной миграционной службы по Московской области Олег Молодиевский. По его словам, в некоторых районах есть дома, где зарегистрировано от 1 тыс. до 1700 человек. Внешне всё законно – люди покупают буквально сантиметры жилплощади, но этого достаточно для прописки.

В широком смысле условия развертывания конфликтов во всех сферах общественной жизни являются производными от существующей российской повседневности и политики российского государства, нацеленной на радикальную рыночную модернизацию страны. Эти факторы создают небезопасную, остро конфликтную социальную среду, в которой противоречия, возникающие между мигрантами и принимающим обществом все чаще разрешаются не на основе взаимных договоренностей и компромиссов, а путем открытого конфликта и силового давления, прежде всего со стороны принимающего общества.

В усложнившейся модели современного российского общества комплексный подход к регулированию миграции заставляет рассматривать мигранта в его взаимосвязях с различными социальными группами, с учетом его ценностно-потребностных координат, во многом определяемых позициями референтных групп, с ориентацией на этнокультурную среду.

Отсутствует эффективный государственный контроль над миграционными процессами.

Медленно решаются долгосрочные проблемы многих вынужденных мигрантов, которые решили остаться в Российской Федерации. Часто они сталкиваются с серьезными проблемами в плане социальной защиты. Не уделяется должного внимания решению задач организованного расселения вынужденных мигрантов, перехода от оказания им первой чрезвычайной помощи к созданию условий для нормальной жизни, обеспечению занятости и соблюдению прав человека.

Продолжает сокращаться позитивная, необходимая для развития экономики социально-экономическая миграция населения внутри Российской

Федерации. Это вызвано несбалансированностью между оплатой труда в легальном секторе экономики и рыночной стоимостью жилья, передачей объектов ведомственного жилищного фонда в муниципальную собственность, отсутствием механизмов обеспечения рабочей силой производств за счет территориального перераспределения внутренних трудовых ресурсов. Всё «это создает трудности для обеспечения рабочей силой новых и возрождающихся производств, не способствует экономическому росту» [5, с. 2].

Интенсивный отток населения в последнее десятилетие из северных, восточных и приграничных районов страны приводит к сокращению его численности на этих территориях, богатых сырьевыми ресурсами. В результате оттока населения изменяется его этническая структура в ряде субъектов Российской Федерации.

Влияние на качественное содержание миграционных потоков в соответствии со стратегическими ориентирами предполагает использование метода целевого заселения. Оно вовсе не означает искусственного перемещения групп населения из одной территории в другую, как это было в советской истории. Речь идет прежде всего об оказании государственной помощи тем добровольным мигрантам, которые имеют прямую мотивацию к проживанию и работе в месте заселения и способны влиять на развитие региона в соответствии с интересами России. Целевое заселение основано на учете социальных характеристик потенциальных мигрантов и их системном влиянии на социальную среду.

Кроме того, такой метод требует выявления наиболее важных и вместе с тем пригодных для проживания участков расселения.

По своей сути целевой метод регулирования миграций имеет много общего с методами селективной миграционной политики, практикуемой в западных странах. Органы государственного управления США (где мигранты составляют 12% населения), Канады, Германии и других стран давно проводят политику, направленную на переселение в свои территории наиболее квалифицированных специалистов, способствующих экономическому росту страны. Правда, акцент в такой политике ставится исключительно на экономической составляющей мотивации переселения.

Негативным следствием этого является то, что часть мигрантов рассматривают страну пребывания как площадку для зарабатывания денег, не внося никакого вклада в социальное и культурное развитие государства, а скорее наоборот, способствуя маргинализации культурных и социальных ценностей. Зачастую это определяется низким социальным качеством иммигрантов, их примитивной ценностной системой координат (материальное потребление как смысл жизни).

В применении метода целевого заселения необходимо ориентироваться в основном на тех, кто намерен сменить место жительства из-за возможно-

сти обретения условий для выполнения своего дела. Конечно, доля мигрантов, ищущих простор для реализации своего творческого потенциала, является наименьшей в общем миграционном потоке. Однако именно эта группа способна быть наиболее эффективной в плане социально-экономического развития территории поселения.

Сегодня отчетливо видна необходимость сосредоточения государственных усилий в области миграционной политики под началом единого координационного центра, способного заложить комплексные основы современной миграционной политики.

Таким образом, процесс трудовой и нелегальной миграции нуждается в более активном регулировании. Вопросы нелегальной миграции предполагают формирование целого комплекса правовых институтов и их необходимо рассматривать в контексте общего иммиграционного законодательства, в которое требуется включить четкую юридическую регламентацию критериев и процедур въезда в страну, учитывающую все разнообразие современных иммиграционных потоков. Государство должно укрепить правовую базу легальной иммиграции, расширить возможности легального пребывания и занятости в стране, в то же время ужесточить политику в отношении нелегалов, нарушающих внутреннее законодательство и создающих криминальную опасность.

13 июня 2012 года Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. К сожалению, по мнению автора данной статьи, в ней слабо учтены следующие подходы к реализации миграционной политики с позиций:

- геополитических интересов государства и его безопасности;
- характера демографического развития (миграция как фактор компенсаторной естественной убыли населения);
- обеспечения развивающейся экономики трудовыми ресурсами (трудо-вая миграция и иммиграция).

Стратегия в области иммиграционной политики должна быть четко разработана и дифференцирована. Как показывает российский и мировой опыт, эта политика может быть эффективной только в том случае, когда ее осуществление будет координироваться на местном, национальном и региональном уровнях, и когда все заинтересованные стороны, включая самих мигрантов, будут участвовать в ее разработке, реализации и осуществлении.

Современные инновационные технологии профилактики конфликтов в сфере трудовой миграции, по представлениям автора настоящей статьи, должны реализовываться сегодня в следующих **направлениях**:

1. *Трудовая и профессиональная адаптация.* Реализация этого направления деятельности предполагает использование трудового и профессиональ-

ного потенциала мигрантов на новом месте жительства и в новых условиях. Эта деятельность может и должна включать в себя такие элементы, как трудоустройство мигрантов с учетом имеющейся у них квалификации и потребностей рынка труда в месте их нового пребывания, создание новых рабочих мест, которые могут быть предложены мигрантам, развитие системы самозанятости и организация системы профессиональной подготовки и переподготовки мигрантов.

2. *Формирование и последующее развитие гармоничной системы взаимоотношений мигрантов с местным населением.* Как показывает опыт нашей страны и многих стран мира, это одно из самых сложных и болезненных направлений работы по социальной поддержке мигрантов. Резкий наплыв мигрантов в регион создает для живущих в нем людей серьезные проблемы, связанные с напряжением, которое испытывает инфраструктура, с обострением конкуренции на рынке труда, с возникновением социокультурных конфликтов и т.п. Однако, если эти проблемы своевременно не решаются, то ситуация в регионе пребывания мигрантов существенно обостряется. Вместе с тем реализация данного направления деятельности предполагает, что значительные усилия по преодолению негативной реакции со стороны местного населения должны предпринимать и сами мигранты, принимая те правила, традиции и образ жизни, которые характерны для него.

3. *Формирование и развитие системы правовой защиты мигрантов, пресечение и недопущение всех форм их дискриминации.* При этом, собственно правовые пути и способы решения этой задачи должны дополняться другими: образовательными, просветительскими, информационными, социокультурными и т.п.

4. *Психологическая адаптация и реабилитация мигрантов.* В этом случае речь идет о профессиональной деятельности таких специалистов, как психологи и психотерапевты, психиатры и психологи-консультанты. Эта работа должна быть направлена на преодоление негативных психических и психологических последствий причин, побудивших человека оставить прежнее место жительства, создание условий и возможностей для последующей, активной и полноценной жизни.

5. *Создание условий, необходимых для успешной интеграции мигрантов в новое для них общество.* Это направление деятельности предполагает принятие мер для достижения реального социального равенства мигрантов и местного населения, создание системы межкультурных коммуникаций, оказание необходимой помощи для включения мигрантов в новую социальную и культурную среду: образовательные услуги, развитие системы социальной защиты, поддержка языка и культуры мигрантов и т.п.

Литература

1. Жуков В. И. Демографический потенциал России и стран мира. – М.: Изд-во РГСУ, 2012.
2. Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. – М., 2009.
3. Лурье С. В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика. – М.: Логос, 2012.
4. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2011.
5. Юдина Т. Н. Социология миграции. – М., 2006.

ANNOTATIONS**M. G. Akhmedova,**

doctor of Philosophy, professor of chair of history, theory and methodology of sociology of the Russian State Social University.

Subject of the doctoral dissertation: «Social evolution in philosophical and sociological thought of the end of XIX – the beginnings of the XX centuries».

Main publications: «A problem of social evolution in philosophical and sociological thought of the end of XIX – the beginnings of the XX centuries» (2002); «Noosphere measurements of social evolution» (2008); «Methodological aspects of the theory of social evolution» (2010).

Sphere of scientific interests: theory and methodology of social development.

E-mail: muslima11@rambler.ru

METHODOLOGICAL AND GNOSEOLOGICAL PLURALISM IN THE MODERN SOCIOLOGICAL THEORY

Annotation: *In this article the author considers sources of methodological, gnoseological pluralism characteristic for the modern post-modernist sociological theory. The modern sociological theory of knowledge discusses in many respects traditional, for positivism methodological problems, but the world outlook foreshortening of this consideration significantly changed.*

In this article the author examines the origins of the methodological, epistemological pluralism characteristic of contemporary post-modern sociological theory. Contemporary sociological theory of knowledge discusses the largely traditional, to the methodological problems of positivism, but the ideological perspective of this review has changed significantly

Key words: *methodological, gnoseological pluralism, post-modernist sociology, social knowledge, social knowledge, post-positivism, neopositivism.*

T.Y. Kirilina,

doctor of sociological sciences, professor of department of social anthropology and sociology of social sphere of the Russian State Social University.

Doctorate thesis: «Formation of sociology of morality: sociological and historical analysis».

Main publications: «Theoretical and methodological foundations of sociology of morality: a monograph» (2009), «Formation of sociology of morality as a special sociological theory: a monograph» (2009).

The field of scientific interests: sociology of morality.

E-mail: kirilina_t@rambler.ru

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC SOCIOLOGY OF MORALITY AS A BRANCH OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE AND ACADEMIC SUBJECT

Annotation: *in the article it is noted that in a context of modern socio-humanitarian knowledge the sociology of morality has not taken a worthy place yet. It emphasizes the necessity of mastering the skills of students, sociologists, sociological analysis of the true mechanisms of moral consciousness and patterns of development and functioning of morality in society. The author proves the necessity and opens prospects for further institutionalization of the sociology of morality as a branch of sociological knowledge and academic subject.*

Key words: *methodological problems of sociology of morality, the subject for sociological studies of sociology of morality, empirical analysis of morality.*

O. P. Krasnova,

candidate of pedagogical sciences, associate professor of social anthropology and sociology of the social sphere of the Russian State Social University.

Subject of the master's thesis: «Personal the focused training in reading the educational art text (average special educational institution).

Main publications: «Spiritual and moral reference points of the Russian nation as the most important factor of formation of the Russian civilization» (2010); «Civilization identity of Russia in a context of philosophy of the Russian art word» (2010); «Destruction of spiritual and moral bases of society as social threat of the XXI century» (2011).

Sphere of scientific interests: spiritual and moral bases of the Russian civilization, gender and power, gender and mental features of Russia.

E-mail: krasnovaoly@rambler.ru

DEVICE OF A SEMANTIC CONCEPT «STATE–NATION–INTELLECTUALS» AS QUALITIES OF THE RUSSIAN CIVILIZATION IDENTITY

Annotation: *the author of article builds sociocultural dialogue between traditional understanding of a phenomenon of the Russian intellectuals of domestic culturologist D.S. Likhachev and modern scientific approaches of the Russian philosophers, sociologists and political scientists.*

In article civilization dynamics of the Russian society during a certain historical period is considered. XIX–XX–XXI loudspeakers of centuries results of modern sociological researches are attracted for the purpose of the comparative analysis civilization. The author carried out generalizations and the comparative-historical analysis of splits of the Russian society in a context of a semantic concept of «state–nation–intellectuals» is submitted. The problem of the Russian, Russian civilization identity is investigated.

Key words: *civilization identity, intellectuals, national revival, power, split, liberal ideology, moral state.*

Z. V. Kolosov,

Graduate student of the 2nd course in the specialty 22.00.08 «Management sociology»
Russian State Social University.

Subject of the master's thesis: «Management of the conflicts at the Russian enterprises in the course of introduction of innovations».

Sphere of scientific interests: sociology, management sociology, conflictology.

E-mail: kzv88@rambler.ru

SOCIAL CONFLICTS IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO THE INFORMATION SOCIETY

Annotation: *this scientific article is directed on consideration of those contradictions that inevitably arise upon transition of society to a new stage of development. Clarity introduction, will allow to define the main directions for overcoming of these contradictions and to find an optimum way of development in connection with «transition» current situation.*

Key words: *information, information society, Internet, globalization, glocalization, mass culture.*

O. A. Belova,

candidate of sociological sciences, senior teacher of chair social anthropology and sociology of the social sphere of the Russian State Social University.

Subject of the master's thesis: «Dynamics of changes of ethnic stereotypes in the Russian society».

Main publications: «Features of cognitive and affective levels of ethnic stereotypes in modern society» (2011); «Ethnic stereotypes as the tool of a political manipulation in the modern world» (2011).

Sphere of scientific interests: interethnic relations, ethnosociology, cross-cultural researches.

E-mail: adonolam@mail.ru

K. V. Lapshinova,

Candidate of sociological sciences, associate professor of applied psychology of Financial and technological academy.

Subject of the master's thesis: «Status and role features of the Russian science cities».

Main publications: «Status and role features of science cities situated near Moscow» (2009); «A role of science cities of the Russian Federation in innovative national economy» (2008).

Sphere of scientific interests: city sociology.

E-mail: pontius@mail.ru

«THE INFLUENCE OF THE STATUS OF «THE SCIENTIFIC CITY (NAUKOGRAD) OF RUSSIAN FEDERATION» ONTO THE DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES BY ESTIMATES OF EMPLOYEES OF THE CITY-FORMING ENTERPRISES»

Annotation: *the high level of scientific and technical activity is one of the key factors in the economic development of a country. During the XX century, the rich scientific, engineering, and intellectual potential of Russia was concentrated in the unique «closed» cities, specifically created for the fulfillment of the national strategic objectives and objectives connected with the national security. Today there are more than 70 such cities in this country. From the beginning of the 90-s, they started calling such cities Scientific Cities (naukograds).*

In the article are considered the questions of influence of the official status of «the Scientific City (naukograd) of the Russian Federation» onto complex development of the municipality. Here are presented the results of a questionnaire survey of employees of the city-forming enterprises of the Korolev's Scientific City (naukograd).

Key words: *Scientific Cities (naukograds), financing of Scientific Cities (naukograds), legislation on Scientific Cities (naukograds).*

S. V. Koludarova,

candidate of sociological sciences, associate professor of social anthropology and sociology of the social sphere of the Russian State Social University.

Subject of the master's thesis: «International marriages with the foreign partner in modern conditions of the Russian society: sociological analysis».

Main publications: «Methodology of research of the marriage relations in the Russian family» (2010), «Representatives of Islam as potential partners of an international marriage choice of Russians» (2010), «Sociocultural features of marriage education as stage of socialization of youth: gender aspect» (2011).

Sphere of scientific interests: family sociology, ethnosociology, gender sociology, social anthropology.

E-mail: korneevasvetlaya@yandex.ru

SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL FEATURES OF INTERNATIONAL MARRIAGE MARKET

Annotation: *The author reveals the specifics of the international marriage market and its structural elements. The main emphasis is given to the socio-anthropological indicators of the international marriage market based on the results of research web sites international dating and international marriage agencies.*

Key words: *marriage, marriage choices, the international marriage market, a foreign marriage partner, interethnic marriage.*

I. V. Leskova,

doctor of sociological science, professor of chair of social anthropology and sociology of social sphere FBOU VPO «Russian State Social University».

Subject of the doctoral dissertation: «Social identity in the conditions of transformation of the Russian society» (2009).

Sphere of scientific interests: policy sociology, sociocultural processes, agglomerative processes, Euroasian economic and sociocultural space, social anthropology.

E-mail: Leskova.i@mail.ru

MODERN SCIENCE CITIES OF RUSSIA: FROM IDEA TO PRACTICE

Annotation: *in article the author shows the basic importance of the Russian innovative development, restoration of intellectual and scientific and technical potential of the country through revival of science cities. The carried-out digression to history, reminds us that the idea of science cities in world history appeared for the first time and was realized in the Soviet Russia. Today revival of the Russian science cities taking into account positive western experience is necessary. Thus the author warns against absolute copying of methodology of «silicon valleys» as the real break is probably possible on the basis of personal and world experience taking into account Russian social and scientific mentality.*

Key words: *science cities, science and technology parks, technopolises, campuses, Skolkovo, silicon valley.*

E. K. Turdubayeva,

the doctoral candidate of chair of sociology and social anthropology of RSSU, the candidate of sociological sciences, the associate professor «social work and the social right» RSSU branch to Osh of the Kirghiz republic.

Subject of the master's thesis: «Social counteraction to violence over elderly people (on an example of Kyrgyzstan)».

Subject of the doctoral dissertation: «The sociological analysis of discrimination of the population of the third age (on an example of Kyrgyzstan)».

Main publications: «An eydzhizm problem in modern society (on an example of Kyrgyzstan)» (2009), Legal guarantees of protection of representatives of advanced age from ill treatment (2011), the Sociological analysis of discrimination of the population of the third age (on an example of Kyrgyzstan) (2012).

Sphere of scientific interests: a gerontosotsiologiya, social gerontology, research of the social pathologies concerning activity of the senior generation.

E-mail: elya1_200572@mail.ru

PROFESSIONAL DEFORMATIONS IN SYSTEM OF SERVICE OF THE POPULATION OF THE THIRD AGE (FOR EXAMPLE KYRGYZSTAN)

Annotation: *In article the sociological analysis of a problem of professional deformations of employees of institutions of social service of the population of the third age in Kyrgyzstan is presented. Measures of the prevention of this phenomenon and ways of its overcoming are offered.*

Key words: *professional deformations, syndrome combustion, addictive behavior, prevention, culture of communication.*

E. V. Frolova,

candidate of sociological sciences, associate professor of the public, municipal administration and social engineering of the Russian State Social University.
Subject of the master's thesis: «Formation of system of professional self-determination of modern Russian youth (sociological aspect)».

Main publications: «Problems of infrastructure of the small cities of Russia» (2011), «The main approaches to interpretation of the concept «infrastructure» (2011), «Features of realization of program and target methods in modern practice of management by infrastructure developments» (2012).

Sphere of scientific interests: infrastructure of municipalities, management of education.
E-mail: efrolova06@mail.ru

THE ROLE OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

Annotation: *the article analyses the characteristics of modern social infrastructure in Russia, its role in the process of rehabilitation of the disabled. Analysis of statistics revealed that the practice of placing agencies social services currently does not fully conform to the regional specificities distribution of disability. Opinion polls have shown the most acute problems of accessibility of social infrastructure facilities and services for persons with disabilities.*

Key words: *social infrastructure, rehabilitation of disabled people, social care, accessible environment.*

E. A. Karelina,

graduate student Dep. Social anthropology and socialization of social sphere
Russian State Social University

Main publications: «Education as a social phenomenon» (2008),
«On the question of xenophobia among young people in Moscow» (2012),
«The youth of the Moscow agglomeration» (2012).

E-mail: karelinaea@gmail.com

ARTICLE TITLE: ABOUT SOCIAL MOOD OF MODERN YOUTH MOSCOW AGGLOMERATION

Annotation: *article focuses on social attitudes of modern youth in the Moscow agglomeration. In this article the concept of youth and focuses most significant emphasis on the author's view of problems. We prove that the name of the Moscow agglomeration affects social mood of youth and distinguishes it from the Russian youth.*

Key words: *youth, Moscow agglomeration, social mood.*

I. V. Dolgorukova,

doctor of sociological sciences, associate professor of faculty of sociology
of the Russian State Social University.

Subject of the doctoral dissertation: Corporate social policy of the modern
Russian enterprises: models and practitioners

Main publications: «Innovative components of corporate social policy modern Russian companies» (2012), «Modern approaches to development of standards of corporate social policy of the enterprise» (2012), «The Role of social education in formation of the human capital social and responsible» (2012).

Sphere of scientific interests: business sociology, sociology of consumption
and market of services.
E-mail: div0607@gmail.ru

BRAINSTORMING AS METHOD OF STIMULATION OF SOCIOLOGICAL IMAGINATION

Annotation: *In article the operational method of a solution on the basis of stimulation of creative activity at which to participants of discussion suggest to state as is considered the bigger quantity of versions of the decision, including the most fantastic is possible. «Brainstorming» is a search of spontaneous ideas during the solution of any problem, is often used for group discussion, though may be by the individual.*

Key words: *brainstorming, founder of a method Alex Osborn, permission of a problem*

Y. N. Mazaev,

the candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the chair of theory,
history and methodology of sociology of the Russian State Social University.

The theme of the candidate thesis: «the Assimilation of the principles of the Communist
ideology in the social environment engineering-technical intelligentsia
in the conditions of perestroika».

Main publications: «Crime: what do we know about it. Police: what we think about it» (1994);
«Public opinion about the police. 1995–2000» (2001); «Considering the priorities of the
citizens in the planning and evaluation of police activity (scientific-practical report)» (2004);
«Privatization-nationalization. The Russian alternative» (2006); «About the problems of
security in the capital and measures on preventive maintenance of offences, adopted by the
Moscow government and law enforcement agencies. Materials of sociological research» (2008).
Sphere of scientific interests: applied research of mechanisms of social interactions, destructive
consequences of the development of social and socio-political processes; methodology and
methods of empirical sociological research.

E-mail: yuri-mazaev@yandex.ru

ROLE-PLAYING GAME IN THE TRAINING COURSE «METHODOLOGY AND METHODS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH»

Annotation: *in this article the author analyzes the experience of role-playing game in a training course on the discipline «methodology and methods of sociological research» as a promising educational technology, making emphasis on the specific features of its use in the educational process, both positive and problematic aspects.*

Key words: *role-playing game, educational technology, the method of expert estimates.*

Y.N. Maleka,

the doctor of historical sciences, the professor of the department of history theory and methodology of sociology of The Russian State Social University.

Theme of the master's thesis: «Foreign policy propagation of the Soviet State within civil war and foreign military intervention».

Theme of the thesis for a doctor's degree: «Social activity of the Russian state: historical experience of management by processes (XVII- the beginning of XX centuries)».

The basic publications: «Concept of innovative development of educational process of the Moscow State Social university» (2001); «Moral and psychological maintenance of state fighting activity of Federal boundary service of the Russian Federation» (1999); «Social activity of the Russian State: historical aspect of management of processes (XVIII – the beginning of XX centuries)» (2003); «Control system of public health services in the Russian State (XVIII – the beginning of XX centuries)» (2008).

Sphere of scientific interests: history and methodology of sociology applied researches – sociological maintenance of state-fighting activity of bodies and armies FPS of Russia.

E-mail: RGSUюMaleka@yandex.ru

L.V. Makarova,

PhD in sociology, lecturer of the department of history, theory and methodology of sociology of The Russian State Social University

Theme of the master's thesis: «The concept of personality in Russian religious thought: historical and sociological analysis.»

The basic publications: «The phenomenon of the personality of the Orthodox social and humanitarian discourse of modern Russia» (2010), «Ethno creative personality as a methodology for studying the ethnic group» (2010), «The legitimization of power as a basis for periodization of Russian political thought» (2011).

Sphere of scientific interests: sociology of the personality.

E-mail: makarovalv66@gmail.com

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING SOCIOLOGY IN THE CONTEXT OF THE NEW EDUCATIONAL STANDARDS

Annotation: *in this article the authors consider bases of interactive methods' application to teaching of sociology in context of new educational standard, give some features of social and applied method in teaching of sociology, and also potential and typology of interactive methods.*

Key words: *sociology as a discipline of teaching; competence; educational standards; interactive methods.*

O. V. Serdyutskaya,

candidate of historical sciences, associate professor of history, theory and methodology of sociology of the Russian State Social University.

Subject of the master's thesis: «Moscow university of the second half of XVIII centuries as public institution. Teaching service».

Main publications: «Teaching service in the Russian Empire the second half of XVIII centuries (2008), «Historiography of domestic university education of the XIX beginning of the XXI centuries» (2011), «A religious situation in Ukraine in 1941–1944» (2012).

Sphere of scientific interests: history of public service, history and religion sociology.

E-mail: starushkja@rambler.ru

METHOD OF SITUATIONAL TRAINING AND ITS REALIZATION AT SEMINARS ON SOCIOLOGY

Annotation: *analysis of an interactive method of training of sociology case-study is offered (situational training), its advantages and weaknesses are specified. Classification of cases, stages of their creation is given. The general rules of a technique of work and realization example are offered when studying subject «Small Social Group, Its Main Signs, Structure and Value».*

Key words: *case, simplification and simulation; purposes, technique of realization, form and assessment of cases.*

S. V. Lvov,

candidate (Ph.D.) in Sociology, Head of the Social and Political Research Department, VCIOM (Russian Centre of Public Opinion Research), Doctoral Postgraduate, Russian State Social University.

Basic education: Faculty of Informatics of the Russian State University for the Humanities.

Subject of candidate dissertation: «Social and technological aspects of the regional election campaign».

Subject of doctoral dissertation: «Social and administrative functions of the Institute of Public Opinion».

Main publications: «Guide for Elections: Political Russia – 2007» (2007); «From Yeltsin to Putin: three times in the historical consciousness of Russians» (2007); «The amount of ideology» (2008); «“Poverty” and “wealth”: that investing in these concepts Russians?» (2007); «Exit polls: Prospects method» (2011).

Research interests: sociology of governance, political sociology, public opinion, social stratification, electoral behavior, the methodology of the panel study.

E-mail: lvov@vciom.com

SOCIAL AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH AND ITS CLASSIFICATION

Annotation: *This article presents the classification of applied social research on criteria that define their use in the development of social technologies. Cases that illustrate various applied research of particular type are described. Model concept of applied sociological research is proposed, that takes into account the possibility of using the results in social management, and in the development of social technologies, in particular.*

Key words: *applied social research, social technologies, management efficiency, the project activity.*

J. O. Suljagina,

candidate of sociological sciences, the senior lecturer of chair of the state and municipal management and social engineering of the Russian State Social University.

Thesis for a doctor's degree theme: «Modern migratory processes in sphere of intellectual work: the sociological analysis».

Main publications: «Innovative technologies of conflict prevention in the sphere of labor migration in Russia» (2012); «Tendencies of a migratory exchange of Russia and China» (2011); «Processes of labor migration in Russia: ethno-administrative aspect» (2011).

Sphere of scientific interests: the state and municipal management, regional conflictology, ethnoconflictology.

E-mail: yulas1@yandex.ru

TECHNOLOGIES OF PREVENTION OF THE CONFLICTS IN THE SPHERE OF LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN SOCIETY

Annotation: *in article the purposes and problems of migratory policy in the field of labor migration in the Russian Federation which should be coordinated with forecasts and programs of social and economic and demographic development of separate territories and subjects of Federation are analyzed. In turn, increase of mobility of the population will allow to react to the calls connected with realization of policy of modernization of economy and assistance to a sustainable development of Russia more operatively.*

Key words: *immigration situation, migratory policy, labor migration, the conflicts in the sphere of labor migration, social technologies of prevention of the conflicts, administrative regulation, migratory and immigration processes.*

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РГСУ

Москва, ул. Лосиноостровская, 24, каб. 107.

Тел. 8 (495) 748-67-67 (доб. 30-15), пн. – пт. с 12 до 16 ч.

e-mail: soc_pol@mail.ru

Чтобы сделать процесс общения с авторами по поводу публикаций максимально деловым и оперативным, Объединенная редакция периодических изданий РГСУ предлагает Вашему вниманию требования по оформлению рукописи.

Для публикации, как правило, принимаются статьи объемом 0,5–1 а. л. (авторский лист = 40000 знаков с пробелами. WORD > Сервис > Статистика)

Рукопись предоставляется в редакцию на диске и в распечатанном виде, при этом:

- размер шрифта должен быть 14 кегля;
- интервал – 1,5;
- верхнее поле – 2 см;
- нижнее – 2 см;
- левое – 3 см;
- правое – 2 см;
- выравнивание текста производится только по левому краю;
- не используется функция автопереносов;
- для оформления текста не используются специальные стили и шрифты;
- римские цифры обозначаются латинскими буквами;
- для вставки сносок используется сквозная нумерация;
- библиографические ссылки выносятся за текст и оформляются согласно ГОСТу Р 7.0.5-2008 на русском и английском языках;
- для обозначения длинного тире следует нажать одновременно клавиши [Ctrl] и [-] (последняя клавиша находится в правом верхнем углу клавиатуры).

Рукопись сопровождается:

- 1) рекомендацией научного (учебно-научного) подразделения, в котором работает (учится) автор;
- 2) двумя заверенными рецензиями специалистов в данной области научного исследования (оригинал!);
- 3) подробной научной и профессиональной биографией автора, где должны быть указаны: ученая степень и звание, место, где выполнена научная работа и занимаемая должность, базовое образование, темы кандидатской и/или докторской диссертаций, сферы научных интересов, важнейшие публикации в отечественных и зарубежных изданиях (максимум 5-6 шт.), участия в научно-исследовательских проектах и пр. на русском и английском языках.
- 4) адресами, номерами телефонов, электронной почтой, по которым редакция может связаться с автором;
- 5) краткой аннотацией и ключевыми словами статьи на русском и английском языках.
- 6) списком литературы на русском языке и в романском алфавите (латинице).

Согласно приказу ректора РГСУ Жукова В.И. №643 от 14 августа 2010 г. утверждена стоимость публикаций в Журналах «Ученые записки РГСУ» и «Социальная политика и социология»*:

- для сторонних авторов – 10 000 р. (включая НДС) за наименование.
- для докторантов РГСУ – 5000 р. (включая НДС) за наименование.
- для преподавателей, соискателей и сотрудников РГСУ – 3000 р. (включая НДС) за наименование.

Просим авторов обратить внимание на то, что при предоставлении сопроводительных документов ВСЯ информация должна быть в отдельных электронных файлах.

Материалы принимаются к рассмотрению только при соблюдении ВСЕХ требований.

* Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № 77-14047 от 17.11.2006

Российский государственный социальный университет

Подписано в печать 29.10.12.

Формат бумаги 60x84 1/16. Гарнитура «Журнальная». Усл. печ. 11,125 л.

Тираж 2000 экз.